

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1893 г.

1. 1893 года февраля 8-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ о порядкѣ конфискаціи тайно провезенныхъ товаровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, до преданія обвиняемаго суду, возбужденное противъ него уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію, по причинамъ, указаннымъ въ 16 ст. уст. угол. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Изложенный вопросъ, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, былъ предложенъ Оберъ-Прокуроромъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента на разсмотрѣніе этого Департамента, который призналъ необходимымъ обсудить его въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый, представляющійся къ разрѣшенію его, вопросъ заключается въ томъ: не подлежитъ ли устраненію и самый вопросъ о конфискаціи тайно провезенныхъ товаровъ, въ случаѣ, когда до преданія обвиняемаго суду, возбужденное противъ него уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію, по причинамъ, указаннымъ въ 16 статьѣ устава уголовного судопроизводства? Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, прежде всего, не можетъ не замѣтить, что прекращеніе уголовного дѣла въ порядкѣ, указанномъ въ 277 и 1179 — 1185 ст. уст. угол. суд., по одной изъ причинъ, предусмотрѣнныхъ въ 16 ст., имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь отстраненіе вопроса объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго и, слѣдовательно, устраненіе всѣхъ тѣхъ, опредѣляемыхъ уголовнымъ закономъ, послѣдствій преступленія, которыя налагаются на виновника въ видѣ наказанія. Между тѣмъ, конфискація незаконно провезен-

наго товара не имѣетъ этого исключительнаго характера наказанія виновнаго въ тайномъ провозѣ, ибо, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, по Уголовному Кассационному Департаменту, нарушенія уставовъ казенныхъ управленій имѣютъ преимущественно своимъ послѣдствіемъ ущербъ казны и отличаются отъ прочихъ уголовныхъ правонарушеній преобладаніемъ въ нихъ фискальнаго и гражданскаго началъ предъ уголовнымъ, и такой характеръ означенныхъ нарушеній выражается и въ значеніи опредѣляемыхъ за оныя уголовнымъ закономъ имущественныхъ взысканій, въ которыхъ гражданское начало (вознагражденіе за вредъ и убытки) съ уголовнымъ началомъ (штрафъ) такъ слиты, что отдѣлить ихъ невозможно (рѣш. №№ 67—1878 г. и 28—1885 г.), вслѣдствіе чего Сенатъ и призналъ, что при двойственномъ характерѣ этихъ взысканій, требованіе конфискаціи, какъ имѣющей значеніе вознагражденія казны за убытки, причиненные ей нарушеніемъ устава казеннаго управленія, подлежитъ, въ силу 1194 статьи уст. угол. суд., разсмотрѣнію, какъ требованіе гражданскаго истца въ уголовномъ дѣлѣ (рѣшен. №№ 12—1886 г. и 67—1878 г.), а затѣмъ конфискаціи и нельзя придавать значенія такого уголовного послѣдствія преступленія, которое, въ силу 16 ст. уст. угол. суд., отпадаетъ за прекращеніемъ уголовного преслѣдованія. Но, независимо отъ сего, конфискація незаконно провезенныхъ товаровъ,—кроме этого, указанного Правительствующимъ Сенатомъ для всѣхъ вообще конфискацій, опредѣляемыхъ за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій, характера,—имѣетъ, по отношенію устава таможеннаго, еще другое самостоятельное значеніе, зависящее отъ самаго свойства этихъ нарушеній и вліянія, которое они могутъ имѣть въ общемъ строѣ государственнаго хозяйственнаго порядка. Таможенные постановленія и законы имѣютъ цѣлью обезпечить исполненіе тѣхъ, принимаемыхъ по при-

возу и вывозу товаровъ, мѣръ, которыми регулируется устанавливаемый правительствомъ, въ видахъ поддержанія и развитія внутренней промышленности, большой или меньшей наплывъ въ Россію заграничныхъ произведеній, а тѣмъ самымъ обезпечивается и правильность развитія экономическаго строя государства. Въ виду сего, привозъ товара, запрещеннаго къ ввозу, или безпошлинное водвореніе товара, подлежащаго оплатѣ пошлиною, являясь прямымъ нарушеніемъ этихъ правительственныхъ мѣръ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены, а, затѣмъ, не можетъ имѣть мѣста возвращеніе провозителю или его наследникамъ такого товара, неправильный провозъ котораго въ Россію разъ былъ обнаруженъ. Признавая, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, что, при прекращеніи дѣла по 16 ст. уст. угол. суд., вопросъ о конфискаціи тайно провезенныхъ товаровъ не можетъ быть устраненъ, и обращаясь къ вопросу о томъ, кому въ этихъ случаяхъ подлежитъ разрѣшеніе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, по смыслу 1646 статьи таможеннаго устава, рѣшеніе о конфискаціи товара всегда принадлежало одному таможенному вѣдомству, независимо отъ того, производилось-ли дѣло о тайномъ провозѣ въ судѣ, или нѣтъ. Со введеніемъ судебныхъ уставовъ, это положеніе измѣнено и, на основаніи примѣчанія къ 1646 ст. по прод. 1886 года, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, конфискація тайно провезенныхъ товаровъ назначается либо таможенными, либо судомъ, смотря по роду дѣлъ, предоставленныхъ тому или другому вѣдомству. Изъ перечня-же дѣлъ, подлежащихъ, въ силу дополненія къ 1645 ст., непосредственному разбирательству таможеннаго управленія, оказывается, что основаніемъ къ распредѣленію подвѣдомственности этихъ дѣлъ суду и администраціи закономъ приняты не исключительно размѣръ опредѣленнаго за нарушенія взысканія, ибо хотя административному разбирательству и предоставлены лишь такія нарушенія, за которыя полагаются одни денежные штрафы и конфискація, но большинство этихъ же нарушеній, съ тѣми-же взысканіями при совершеніи ихъ въ другихъ условіяхъ, отнесены къ вѣдомству суда, а какъ главное основаніе къ этому различію въ подсудности принято мѣсто совершенія нарушенія, причемъ административному разбирательству предоставлены дѣла о нарушеніяхъ, обнаруженныхъ въ чертѣ дѣйствія таможенныхъ мѣстъ (п. а, б и в, § 1 и § 3 164 ст.), а также о товарѣ, задержанномъ хотя и внѣ черты дѣйствій таможи, но въ пограничной чертѣ безъ провозителя, когда хозяева этого товара въ установленный срокъ не предъявятъ своихъ на оный правъ (§ 3), и, наконецъ, дѣла о товарахъ, внѣ пограничной черты обнаруженныхъ, когда хозяинъ или провозитель изъявитъ согласіе на конфискацію и внесетъ добровольно слѣдующій съ него штрафъ (§ 4). Основаніемъ къ подобному распредѣленію подсудности, очевидно, служитъ не размѣръ наказанія, такъ какъ суду предоставлены такіе проступки, взысканія за которые не выходятъ изъ компетенціи таможеннаго вѣдомства, а то соображеніе, что, когда товаръ задержанъ таможенною въ чертѣ дѣйствія таможеннаго вѣдомства, т. е., при самомъ переходѣ черезъ границу, въ томъ ея мѣстѣ, гдѣ дѣйствуетъ таможня, то незаконность его провоза не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, ибо таможня самимъ закономъ уполномочена констатировать какъ фактъ провоза въ чертѣ ея дѣйствій, такъ и свойство товара, т. е., запрещенъ-ли онъ къ ввозу, или нѣтъ, подлежитъ-ли оплатѣ пошлиною и въ какомъ размѣрѣ, и, наконецъ, соблюдены-ли таможенныя правила, установленныя при ввозѣ товара,—и, слѣдовательно, при несомнѣнности факта незаконнаго ввоза товара, уже не можетъ, въ этихъ случаяхъ, возникнуть вопроса о законности владѣнія этимъ товаромъ тѣмъ лицомъ, въ рукахъ котораго онъ оказался. Равнымъ образомъ, этотъ вопросъ не можетъ возникать при задержаніи въ таможенной чертѣ товара безъ хозяина, ибо самое отсутствіе хозяина товара, еще неперешедшаго таможенную черту, составляетъ законное предположеніе о тайномъ его черезъ границу провозѣ, и, наконецъ, согласіе хозяина товара, обнаруженнаго и внѣ таможенной черты, на конфискацію и уплату штрафа, составляетъ съ его стороны признаніе незаконнаго провоза, при наличности котораго устраняется необходимость установленія этого факта судомъ. Напротивъ того, при обнаруженіи товара внѣ черты дѣйствія таможи, самый

фактъ провоза этого товара черезъ границу еще требуетъ установленія, и, независимо отъ сего, необходимо обнаружить и виновнаго въ этомъ провозѣ, ибо въ этихъ случаяхъ, при отсутствіи признанія въ тайномъ провозѣ или въ знаніи о такомъ провозѣ со стороны лица, у котораго товаръ обнаруженъ, возникаетъ вопросъ о возможности добросовѣстнаго пріобрѣтенія имъ этого товара отъ третьяго лица и, слѣдовательно, о законности его владѣнія, — а этотъ вопросъ, какъ вопросъ гражданскаго права, не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, быть предоставленъ разрѣшенію администраціи и требуетъ разбирательства суда. Имѣя-же въ виду, что прекращеніе уголовнаго преслѣдованія по причинамъ, указаннымъ въ 16 ст. уст. угол. суд., въ дѣлахъ, признанныхъ закономъ подлежащими суду, не устраняетъ указаннаго выше вопроса права, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этихъ случаяхъ, на точномъ основаніи примѣч. къ 1646 ст., конфискація товара, какъ и другія имущественныя послѣдствія нарушенія, не могутъ быть предоставлены таможенному вѣдомству, а подлежатъ разрѣшенію суда. Переходя, наконецъ, къ вопросу о томъ, какому суду,—уголовному или гражданскому,—въ этихъ случаяхъ будетъ дѣло подсудно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ выше объяснено, на точномъ основаніи 1194 ст., казна, въ дѣлахъ о нарушеніяхъ таможеннаго устава, по всѣмъ своимъ требованіямъ, а, слѣдовательно, и по требованію о конфискаціи, пользуется правами гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцевъ; вопросъ-же о порядкѣ разрѣшенія гражданскаго иска, въ случаѣ прекращенія уголовнаго дѣла по 16 ст. уст. угол. суд., подвергался уже подробному и неоднократному обсужденію Уголовнаго Кассационнаго Департамента, который разъяснилъ, что только тѣ гражданскіе иски подлежатъ, и за прекращеніемъ уголовнаго преслѣдованія, по силѣ 17 ст. уст. угол. суд., разрѣшенію уголовнаго суда, которые уже были начаты въ самомъ судѣ, т.-е., когда обвиняемый уже былъ преданъ суду и причины, погашающія его уголовную отвѣтственность, были обнаружены послѣ поступленія дѣла въ судъ, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовное дѣло прекращено до преданія обвиняемаго суду, гражданскій искъ, на точномъ основаніи 18 ст. уст. угол. суд.

и 5 ст. уст. гражд. суд., можетъ быть предъявленъ только гражданскому суду (рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента №№ 157—1868 г. и 237—1876 г.). Примѣняя эти разъясненія къ настоящему вопросу, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассац. Деп. опредѣляетъ: признать, что въ случаѣ прекращенія уголовнаго дѣла о таможенномъ нарушеніи до преданія обвиняемаго суду, требованіе казны о конфискаціи товара, какъ составляющее по силѣ 1194 ст. уст. угол. суд., требованіе гражданскаго въ уголовномъ дѣлѣ истца, подлежитъ за силою 18 ст. уст. угол. суд., предъявленію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

2. 1893 года февраля 8 дня Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы о томъ: 1) Отвѣчаетъ ли казна, по ст. 32 и 780 уст. угол. суд., если привлеченіе къ уголовной отвѣтственности лица, въ послѣдствіи судомъ оправданнаго, послѣдовало отъ должностныхъ лицъ казенныхъ управленій, или только эти послѣднія лица отвѣчаютъ по статьямъ 783 и 784 уст. угол. суд.? 2) Отвѣчаетъ ли казна по ст. 601 уст. гражд. суд., если представители казны (напр. по ст. 1194 уст. угол. суд.), заявляя гражданскій искъ, требуютъ обезпеченія иска и въ послѣдствіи окажется, что оправданный подсудимый понесъ убытки отъ обезпеченія иска? и 3) Составляетъ ли требованіе конфискаціи имущества представленіе гражданскаго иска?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. А. А. Сабуровъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому вопросу, что предоставленное 32 и 780 ст. уст. угол. суд. право оправданному рѣшеніемъ уголовнаго суда на вознагражденіе за убытки, причиненные ему отъ неправильнаго обвиненія, не представляется во всѣхъ случаяхъ безусловнымъ, но, какъ видно изъ буквального смысла 32 ст., ограничивается точ-

ными предѣлами, установленными въ ст. 781 по 784 того же устава. Въ этихъ же статьяхъ отвѣтственность возбужденныхъ преслѣдованіе опредѣляется различно; для частныхъ лицъ, не потерпѣвшихъ отъ преступленія, по объявленію или по доносу которыхъ начато слѣдствіе (298 ст.), для частныхъ лицъ, отъ преступленія потерпѣвшихъ, подавшихъ жалобу на обвиняемаго (301 ст.), и для должностныхъ лицъ, по сообщенію которыхъ обвиненіе возбуждено (2, 4 и 5 п. 297 ст.). Въ первомъ случаѣ, обязанность вознагражденія для частнаго лица безусловна, и взысканіе сего вознагражденія съ частнаго лица, не потерпѣвшаго отъ преступленія, въ которомъ оно обвиняло оправданнаго впоследствии подсудимаго, можетъ быть требуемо во всякомъ случаѣ и независимо отъ того, было ли это обвиненіе добросовѣстно или нѣтъ (ст. 781 уст. угол. суд.). Во второмъ случаѣ, на точномъ основаніи 782 ст., право на вознагражденіе принадлежитъ оправданному лишь тогда, когда обвинявшее его потерпѣвшее частное лицо дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства, дѣлая ложныя показанія или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ, когда неосновательное обвиненіе возбуждено должностными лицами, то, по силѣ 783 ст., требующій вознагражденія долженъ доказать въ порядкѣ, указанномъ въ 784 ст., что должностное лицо дѣйствовало пристрастно, безъ законнаго повода или основанія, или вообще недобросовѣстно. Такимъ образомъ, для привлеченія къ имущественной отвѣтственности должностныхъ лицъ казенныхъ управленій, возбужденныхъ обвиненіе, впоследствии оказавшееся неосновательнымъ, необходимо, прежде всего, установить наличность такихъ съ ихъ стороны неправильныхъ дѣйствій, которыя подходятъ подъ понятіе, указанное во 2-й части 783 ст. уст. угол. суд. Изъ сего слѣдуетъ, что 32 и 780 ст. уст. угол. суд. вовсе не устанавливаютъ какого либо самостоятельнаго, независимо отъ указаннаго въ 781—784 ст., права оправданнаго подсудимаго на вознагражденіе за неосновательное обвиненіе, и что это право точно опредѣлено въ означенныхъ 781—784 ст., изъ предѣловъ которыхъ оно не можетъ и выходить, а затѣмъ и отвѣтственность казны, какъ выте-

кающая не изъ особаго постановленія закона по сему предмету, а изъ общей обязанности ея возмѣстить убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, ее представляющихъ, опредѣляется тѣми же условіями, при которыхъ, по закону, можетъ быть возбужденъ вопросъ объ отвѣтственности этихъ должностныхъ лицъ. Обращаясь, затѣмъ, ко второму изъ предложенныхъ на обсужденіе вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самое положеніе гражданскаго истца и отвѣтчика въ уголовномъ дѣлѣ существенно различествуетъ отъ положенія ихъ въ гражданскомъ процессѣ. Въ этомъ послѣднемъ законъ предоставляетъ истцу гораздо болѣе свободной инициативы во всѣхъ фазахъ процесса. Самый фактъ предъявленія иска уже ставитъ лицо, къ которому искъ предъявленъ, въ положеніе отвѣтчика и влечетъ за собою необходимость разрѣшенія судомъ исковыхъ требованій, и затѣмъ, какъ по вопросу объ обеспеченіи иска, такъ и во все время производства гражданскаго дѣла, за нимъ сохраняется полная инициатива всѣхъ; совершаемыхъ судомъ по его просьбѣ, процессуальныхъ дѣйствій. Совершенно другое положеніе отведено гражданскому истцу въ уголовномъ дѣлѣ. Такъ какъ привлеченіе обвиняемаго къ начатому уже слѣдствію можетъ послѣдовать лишь по особому постановленію слѣдователя, то постановленіе его въ положеніе отвѣтчика не зависитъ отъ одной воли истца; затѣмъ каждое уголовное дѣло можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ и совершенно безъ участія въ томъ гражданскаго истца, быть прекращеннымъ до суда, вслѣдствіе чего и гражданскій искъ не получить разрѣшенія по существу въ томъ порядкѣ, въ которомъ онъ былъ предъявленъ, во все время уголовного процесса, при введенномъ въ немъ слѣдственнымъ началѣ, инициатива всѣхъ принимаемыхъ мѣръ не предоставлена гражданскому истцу и даже по вопросу объ обеспеченіи иска просьба гражданскаго истца доходитъ до разсмотрѣнія суда лишь въ томъ случаѣ, когда судебный слѣдователь признаетъ эту просьбу основательной (305 ст. уст. угол. суд.), а съ другой стороны, слѣдователь обязанъ, и безъ просьбы потерпѣвшаго, принять мѣры обеспеченія иска (ст. 268 и 1159), когда сіе ему представится нужнымъ. Это

различіе въ положеніи истцовъ въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ обусловливаетъ и различіе въ опредѣленіи ихъ отвѣтственности за убытки, причиненные ихъ дѣйствіями отвѣтчику. По гражданскому процессу, въ силу 601 ст. уст. гражд. суд., истецъ безусловно обязанъ возмѣстить отвѣтчику, оправданному судебнымъ рѣшеніемъ, убытки, понесенные вслѣдствіе обезпеченія иска. По уставу же уголовного судопроизводства, правило, изложенное въ приведенной 601 ст. уст. гражд. суд. можетъ имѣть примѣненіе лишь при условіяхъ и въ предѣлахъ, указанныхъ въ 781—784 ст. уст. угол. суд., въ силу коихъ, отвѣтственность за убытки, причиненные обезпеченіемъ иска, какъ одно изъ послѣдствій неправильнаго обвиненія, возникаетъ не въ силу самого факта принятія этихъ мѣръ, а лишь въ случаѣ допущенія при этомъ какихъ либо неправильныхъ дѣйствій. Примѣняя эти общія соображенія къ подлежащему разрѣшенію вопросу объ отвѣтственности казны за убытокъ, причиненный обезпеченіемъ казеннаго взысканія по уголовнымъ дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, возбужденнымъ должностными лицами этихъ управленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтственность эта, какъ возбуждаемая по производству уголовного дѣла, не можетъ опредѣляться по правилу, изложенному въ 601 ст. уст. гражд. судопр., а, въ силу 783 и 784 ст. уст. угол. суд., можетъ возникнуть лишь послѣ установленія какихъ либо неправильныхъ дѣйствій, допущенныхъ должностными лицами при принятіи мѣръ обезпеченія. — Принимая, за тѣмъ, во вниманіе, что, при такомъ разъясненіи поставленнаго вопроса, отвѣтственность казны обусловливается не самымъ фактомъ принятія мѣръ обезпеченія ея взысканія, а наличностью неправильныхъ со стороны ея представителей дѣйствій и что, посему, эта отвѣтственность не зависитъ отъ того, были ли эти мѣры приняты для обезпеченія гражданскаго иска казны, или налагаемаго въ видѣ наказанія денежнаго взысканія, такъ какъ и въ томъ и другомъ случаѣ, казна одинаково отвѣчаетъ за послѣдствія неправильныхъ дѣйствій ея представителей, Правительствующій Сенатъ признаетъ послѣдній, предложенный ему вопросъ нетребуемымъ особаго обсужденія. Посему, Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что первые два предложенные на его обсужденіе вопроса должны быть разрѣшены въ отрицательномъ смыслѣ, а послѣдній вопросъ не требуетъ разрѣшенія.

3. 1893 года февраля 8 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: примѣнимъ ли при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, установленный ст. ст. 846—852 уст. уг. суд. порядокъ сыска обвиняемыхъ путемъ публикаціи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Одинъ изъ земскихъ начальниковъ, на основаніи 846 ст. уст. угол. суд., просилъ Московскія столичныя вѣдомости припечатать объявленіе о розыскѣ одного крестьянина, обвиняемаго въ кражѣ. По сдѣланной публикаціи, Московскій университетъ потребовалъ за припечатаніе объявленія 4 руб. 32 коп. Земскій начальникъ, въ виду 252 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ у земск. начальн. и гор. суд., а также практиковавшагося въ бывшихъ мировыхъ установленіяхъ порядка, обратился къ предсѣдателю мѣстнаго окружнаго суда съ просьбою удовлетворить требованіе Московскаго университета; но предсѣдатель окружнаго суда увѣдомилъ земскаго начальника, что онъ не можетъ удовлетворить этого требованія за неимѣніемъ въ виду закона, который обязывалъ бы его производить уплату публикаціонныхъ денегъ за объявленія земскихъ начальниковъ. Вслѣдствіе сего, мѣстный губернаторъ вошелъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ по вопросу объ источникахъ на покрытіе издержекъ на припечатаніе по уголовнымъ дѣламъ, производящимся у земскихъ начальниковъ публикацій о сыскѣ скрывшихся обвиняемыхъ, а затѣмъ Министръ Юстиціи, послѣ происшедшей между Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи переписки, ордеромъ за № 24932, поручилъ Оберъ-Прокурору внести на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перва-

го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, примѣнимъ ли при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, установленный ст. 846—852 уст. угол. суд. порядокъ сыска обвиняемыхъ путемъ публикаціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ обсужденію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: необходимо прежде всего замѣтить, что статьи 846—852 устава уголовного судопроизводства, на основаніи коихъ производятся публикаціи о сыскѣ обвиняемыхъ, помѣщены въ книгѣ II сего устава, опредѣляющей собственно „порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“. При этомъ, ст. 846. прямо указываетъ 3 случая, въ которыхъ окружный судъ дѣлаетъ распоряженіе касательно сыска припечатаніемъ о томъ статей: 1) по представленію судебного слѣдователя; 2) по предложенію прокурора; 3) по собственному постановленію, смотря по тому, въ какомъ положеніи дѣла скрылся обвиняемый. Такимъ образомъ, буквальное содержаніе приведенной 846 статьи, а равно и мѣсто, занимаемое ею въ ряду другихъ постановленій устава уголовного судопроизводства, указываютъ на то, что правила о сыскѣ обвиняемыхъ путемъ публикацій относятся только къ уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Но Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 1054, призналъ, что означенный выше порядокъ сыска обвиняемыхъ долженъ быть примѣняемъ и къ нѣкоторымъ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, хотя въ постановленіяхъ устава уголовного судопроизводства, изданныхъ для руководства сихъ послѣднихъ (книга I), и не содержится прямого указанія на необходимость примѣненія сего порядка. Законнымъ основаніемъ къ такому распространенію дѣйствія ст. 846—852 уст. угол. суд. на дѣла, подвѣдомственныя мировымъ судьямъ, является, по мнѣнію Правительствующаго Сената, постановленіе, выраженное въ ст. 118 того же устава, въ силу коей мировой судья, встрѣчая при разбирательствѣ уго-

ловнаго дѣла какое либо затрудненіе въ порядкѣ судопроизводства, обязанъ разрѣшить оное по соображеніи съ подробными правилами, постановленными для общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду означеннаго разъясненія Правительствующаго Сената, производимые (хотя и въ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ) расходы на публикаціи по постановленіямъ мировыхъ судей покрываются изъ особыхъ кредитовъ, отпускаемыхъ ст. 3 § 20 расходной смѣты Министерства Юстиціи, въ распоряженіе предсѣдателей окружныхъ судовъ на припечатаніе объявленій по судебнымъ дѣламъ. При этомъ слѣдуетъ вообще замѣтить, что соблюденіе на практикѣ порядка сыска обвиняемыхъ, указаннаго въ статьѣ 846 уст. угол. суд. лишь въ рѣдкихъ, почти исключительныхъ, случаяхъ приводитъ къ желательному результату, а между тѣмъ обременяетъ казну довольно значительными издержками. Переходя затѣмъ къ судопроизводственнымъ правиламъ, изданнымъ для руководства земскихъ начальниковъ и городскихъ судей закономъ 29 декабря 1889 г. оказывается, что правила эти вовсе не содержатъ въ себѣ указанія, чтобы означенныя должностныя лица обязаны были производить розыскъ обвиняемыхъ путемъ публикацій. Съ другой стороны, упомянутый законъ не предоставляетъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ права, аналогичнаго съ указаннымъ въ ст. 118 уст. угол. суд., пользоваться въ сомнительныхъ случаяхъ общими опредѣленіями сего устава и вообще ограничиваетъ примѣненіе судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ новымъ установленіямъ, нѣкоторыми, точно поименованными случаями (къ числу коихъ розыскъ обвиняемаго, на основаніи ст. 846—852 уст. угол. суд., не относится). Наконецъ, при составленіи вышеупомянутыхъ правилъ, постановленія устава уголовного судопроизводства о сыскѣ обвиняемыхъ совершенно и не предполагалось включать въ число нормъ, предназначенныхъ для руководства новыхъ судебно-административныхъ установленій. Въ виду изложеннаго, нельзя не придти къ тому выводу, что опредѣленный въ уставѣ уголовного судопр. порядокъ сыска обвиняемыхъ путемъ публикаціи не долженъ имѣть примѣненія по дѣламъ, подсуднымъ земскимъ начальникамъ и городскимъ

судьямъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что если нѣкоторые земскіе начальники на практикѣ и прибѣгаютъ къ розыску обвиняемыхъ по правиламъ, указаннымъ въ ст. 846—852 уст. угол. суд., то къ удовлетворенію издержекъ по сему предмету изъ кредитовъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе председателей окружныхъ судовъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ мировымъ судьямъ, не представляется достаточныхъ основаній. Но и при обсужденіи упомянутаго вопроса по существу, т. е., представляется ли необходимость въ распространеніи дѣйствія ст. 846 — 852 уст. угол. суд. на дѣла, подвѣдомственныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что подобное предположеніе должно вызвать отрицательный отвѣтъ. Правительствующій Сенатъ, указавъ въ упомянутомъ выше рѣшеніи своемъ за № 1054 на обязанности мировыхъ судей производить публикаціи о сыскѣ скрывающихся отъ суда обвиняемыхъ, въ тоже время, однако, счелъ нужнымъ ограничить примѣненіе этого порядка лишь нѣкоторыми болѣе важными дѣлами, а именно о преступленіяхъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе и притомъ не прекращаемыхъ примиреніемъ сторонъ. Между тѣмъ, область вѣдѣнія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, въ отношеніи къ производству уголовныхъ дѣлъ, въ настоящее время значительно ограничена по сравненію ея съ компетенціей мировыхъ судей, такъ какъ важнѣйшія по своимъ карательнымъ послѣдствіямъ дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 170¹ уст. о нак. нал. мир. суд. и наказуемыхъ тюремныхъ заключеніемъ до одного года и шести мѣсяцевъ, изъяты изъ вѣдѣнія упомянутыхъ новыхъ установленій (ст. 162 прав. произв. суд. дѣлъ по од. св. зак. 1890 г. ч. 2). Если же затѣмъ принять во вниманіе, какъ это указано выше, что порядокъ, установленный ст. 846 — 852 уст. угол. суд., оказывается на практикѣ вообще мало отвѣтствующимъ своему назначенію и вызываетъ стремленіе сократить объемъ его примѣненія даже по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, то вполне послѣдовательнымъ будетъ придти къ заключенію, что распространеніе упомянутаго порядка на дѣла, подсудныя земскимъ начальникамъ и городскимъ

судьямъ, не оправдываясь точнымъ разумомъ дѣйствующихъ узаконеній, вмѣстѣ съ тѣмъ и по существу не можетъ быть признано мѣрою цѣлесообразною и полезною. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, установленный ст. 846 — 852 уст. угол. суд. порядокъ сыска обвиняемыхъ путемъ публикаціи не можетъ быть примѣняемъ.

4. 1893 года февраля 8-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, вопросъ о подсудности дѣлъ о лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 515 статьею уложенія о наказаніяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ: при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, на основаніи примѣчанія 1-го къ статьѣ 1 устава о наказаніяхъ и 33 устава уголовного судопроизводства, вѣдѣнію мировыхъ судей, независимо отъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ уставѣ о наказаніяхъ, были подчинены и тѣ на ушенія уставовъ казенныхъ управленій о повинностяхъ и торговлѣ, указанныя въ уложеніи о наказаніяхъ, за которыя опредѣлена отвѣтственность не свыше одного года тюрьмы. Впослѣдствіи, первоначально практикою Правительствующаго Сената, а засимъ и послѣдовавшими по сему предмету узаконеніями, кругъ вѣдомства мировыхъ установленій въ семъ отношеніи постепенно расширился. Такъ, рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 140 и Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1872 года № 46, къ вѣдѣнію мировыхъ судей были отнесены и нарушенія уставовъ о промышленности фабричной и ремесленной, а по закону 18 мая 1882 г., передавашаго въ вѣдѣніе мировыхъ установленій нѣкоторые виды кражи со взломомъ

(ст. 170¹ уст. о нак.), были измѣнены 4 п. ст. 1 уст. о нак. и 33 ст. уст. уг. суд. и предоставлено мировымъ судьямъ опредѣлять тюрьму на срокъ не свыше 1 года 6 мѣсяцевъ. Хотя Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 года № 3, исходя изъ того соображенія, что законъ 18 мая 1882 года имѣлъ въ виду только подсудность кражъ и не касался примѣчанія 1-го къ статьѣ 1 уст. о нак., не нашелъ возможнымъ признать подсудными мировымъ установленіямъ дѣла о нарушеніяхъ устава о воинской повинности, за которыя опредѣлена въ улож. о нак. тюрьма свыше 1 года, но сомнѣнія по сему предмету были устранены Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государств. Совѣта отъ 18 декабря 1885 г., измѣнившимъ изложеніе примѣчанія 1-го къ статьѣ 1 уст. о нак. и 33 уст. угол. суд., въ прямомъ соотношеніи съ и мнѣніемъ уже, по закону 18 мая 1882 года, текстомъ 4 пункта этихъ статей. При этомъ въ представленіи Минист. а Юстиціи, послужившемъ основаніемъ для изданія закона 1885 года, содержались прямыя указанія о представленіи разсмотрѣнію мировыхъ установленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ 511, 513 и 514 статьями уложенія (п. 6, 8 и 9 статьи 506 уложенія по прод. 1876 года). Такимъ образомъ, нынѣ, въ виду вполне опредѣлительнаго изложенія статьи 1 устава о наказаніяхъ и 33 статьи устава уголовнаго судопроизводства, несомнѣнно, что всѣ нарушенія уставовъ, исчисленныхъ въ 1-мъ примѣчаніи къ симъ статьямъ, за которыя опредѣлена отвѣтственность не свыше одного года шести мѣсяцевъ тюрьмы, подлежатъ, при отсутствіи условій, указанныхъ въ статьѣ 34 устава уголовнаго судопроизводства, вѣдѣнію мировыхъ судей, буде по сему предмету не сдѣлано въ законѣ особыхъ изъятій, какъ на примѣръ, въ примѣчаніи 3-мъ къ симъ статьямъ. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что дѣла о лицахъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 515 статьею уложенія о наказаніяхъ, подсудны мировымъ установленіямъ.

5. 1893 года февраля 8 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: подлежатъ ли оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ пять коп., на основаніи

примѣчанія къ п. 5 ст. 14 герб. уст. т. V, по прод. 1887 года, платежныя надписи на всѣхъ договорахъ вообще, или же только на контрактахъ о наймѣ квартиръ и иныхъ помѣщеній.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обсудивъ этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: постановленіе закона, изложенное въ примѣчаніи къ п. 5 ст. 14 герб. уст. т. V по прод. 1887 года, послѣдовало, вслѣдствіе представленія Министра Финансовъ о размѣрѣ гербоваго сбора: а) съ договоровъ о наймѣ квартиръ и б) съ надписей на нѣкоторыхъ актахъ, и, по содержанію своему, это представленіе не имѣло предметомъ надписей на однихъ только контрактахъ о наймѣ квартиръ. Въ разрѣшеніе этого представленія, Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 15 июня 1887 года мнѣніемъ о размѣрѣ гербоваго сбора съ договоровъ о наймѣ квартиръ, а также съ надписей на нѣкоторыхъ актахъ (собр. узак. 1887 года ст. 612), постановилъ, между прочимъ, „простому гербовому сбору въ пять копѣекъ подлежатъ надписи на контрактахъ о произведенныхъ платежахъ на сумму свыше пяти рублей“. Въ этихъ самыхъ выраженіяхъ и изложено вышеприведенное примѣчаніе, возбуждившее разномысліе. Находя, что содержаніе представленія Министра Финансовъ и мнѣнія Государственнаго Совѣта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что упомянутое постановленіе имѣетъ предметомъ надписи на контрактахъ вообще, а не только о наймѣ квартиръ и иныхъ помѣщеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: признать, что, на основаніи примѣчанія къ п. 5 ст. 14 герб. уст. т. V, по прод. 1887 года, оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ въ пять копѣекъ подлежатъ платежныя надписи на сумму свыше пяти рублей на всѣхъ договорахъ вообще.

6. 1893 года февраля 8 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ:

имѣютъ-ли помощники мировыхъ судей въ Закавказскомъ краѣ право получать, сверхъ прогоновъ, суточные квартирные деньги, въ случаѣ командировки ихъ за предѣлы подвѣдомственныхъ имъ участковъ для завѣдыванія другими слѣдственными участками или исполненія обязанностей мирового судьи?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. С. С. Гончаровъ; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключение Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, для разрѣшенія настоящаго вопроса, къ руководящимъ по сему предмету законоположеніямъ (244 ст. учр. суд. уст., 607, 642 ст.; т. III уст. о службѣ отъ Правит., Высочайше утвержденные 9 декабря 1867 года штаты судебныхъ установленій Закавказскаго края). Правительствующій Сенатъ находитъ, что право помощниковъ мировыхъ судей Закавказскаго края на полученіе при служебныхъ командировкахъ, сверхъ прогоновъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ стоитъ въ прямой зависимости отъ самаго характера и условій этой командировки. Такъ, въ томъ случаѣ, когда помощникъ мирового судьи, оставаясь при завѣдываніи подвѣдомственнымъ ему участкомъ, въ которомъ онъ имѣетъ постоянное мѣстожителство, получаетъ, въ силу 452 ст. уст. угол. суд., отъ своего начальства порученіе объ одновременномъ завѣдываніи смежнымъ участкомъ, за болѣзнью или отлучкою лица, коему участокъ тотъ подвѣдомъ, то такое служебное порученіе, — требующее лишь кратковременныхъ выѣздовъ изъ постояннаго мѣстожителства, въ которомъ командированный имѣетъ квартиру и домашнее обзаведеніе, — увеличивая лишь районъ разѣздовъ, можетъ предоставить временно завѣдывающему смежнымъ участкомъ право на полученіе причитающихся замѣщаемому лицу денегъ на разѣзды по его участку, определенныхъ штатами 9 декабря 1867 года для покрытія расходовъ по служебнымъ поѣздкамъ въ предѣлахъ завѣдываемаго участка, но никоммъ образомъ не можетъ дать ему права на полученіе квартирнаго и суточнаго довольствія, такъ какъ выѣзды помощни-

ка мирового судьи для производства слѣдствія въ смежномъ участкѣ, при совмѣстномъ завѣдываніи своимъ постояннымъ участкомъ и проживаніи въ немъ, не заключаютъ въ себѣ полнаго понятія о служебной командировкѣ; въ томъ же случаѣ, когда помощники мировыхъ судей, въ силу той же 452 ст. уст. угол. суд., откомандировываются изъ районовъ подвѣдомственныхъ имъ участковъ, въ которыхъ они имѣютъ квартиру и хозяйственное обзаведеніе, освобождаясь на время отъ своихъ служебныхъ обязанностей въ тѣхъ участкахъ, для временнаго жительства въ другой уѣздъ или городъ, а тѣмъ болѣе губернію, для замѣны отсутствующаго слѣдователя или въ помощь ему, а равнымъ образомъ для исполненія обязанностей мирового судьи, за указанными должностными лицами должно быть признано право на полученіе суточнаго и квартирнаго довольствія, ибо возложенныя на нихъ порученія имѣютъ безусловно характеръ служебной командировки, поставляющей въ необходимость нести расходы на наемъ квартиры и другія хозяйственныя надобности во временномъ мѣстѣ пребыванія, на ряду съ расходами по тѣмъ же предметамъ въ мѣстѣ постояннаго жительства временно откомандированнаго лица, зачастую семейнаго. Законнымъ препятствіемъ къ полученію суточныхъ и квартирныхъ денегъ командированными при такихъ условіяхъ лицами не могутъ служить определенныя штатами для помощниковъ мировыхъ судей Закавказскаго края разѣздныя деньги, — 200 рублей, такъ какъ таковыя спеціально предназначены для разѣздовъ и продовольствія въ районѣ постоянно завѣдуемаго участка. Въ виду изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что помощники мировыхъ судей въ Закавказскомъ краѣ, въ случаѣ командировки ихъ на временное жительство за предѣлы подвѣдомственныхъ имъ участковъ для завѣдыванія другими слѣдственными участками, или исполненія ими обязанностей мирового судьи, имѣютъ право на полученіе, сверхъ прогоновъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ.

7. 1893 года марта 8-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о порядкѣ уничтоженія губернски-

ми присутствіями актовъ и сдѣлокъ на крестьянскія надѣльныя земли, совершенныхъ въ нарушеніе спеціальныхъ законоположеній о крестьянахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ.

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что вопросъ о порядкѣ, въ которомъ губернскимъ присутствіямъ надлежитъ принимать мѣры къ уничтоженію актовъ и сдѣлокъ, совершаемыхъ въ нарушеніе спеціальныхъ узаконеній о крестьянахъ, нерѣдко порождаетъ на практикѣ недоразумѣнія, не смотря на послѣдовавшія по этому вопросу разъясненія Второго Департамента Правительствующаго Сената. Такъ, изъ дѣлъ этого Департамента, между прочимъ, видно, что опредѣленіемъ, состоявшимся 28-го мая 1885 года за № 2612, по дѣлу крестьянина Гашкова, Сенатъ призналъ, что законъ, относясь безразлично къ тому: будетъ ли надѣльная земля, выкупленная цѣлымъ обществомъ, состоять въ общинномъ пользованіи, или же находится въ подворномъ владѣніи отдѣльных домохозяевъ, во всякомъ случаѣ безусловно воспрещаетъ обращать взысканія съ крестьянъ по частнымъ долгамъ на крестьянскую осѣдность и на надѣльную ихъ землю. Затѣмъ, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 18-го ноября того же года разъяснено, что правилами, приложенными къ статьѣ 15 (прим. 1) полож. о госуд. крест., вовсе не предусматривается продажа обложеннаго оброчною податью подворнаго участка за долги и, по смыслу ст. 15 и 25 того же положенія, подворные участки, отведенные въ надѣль бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, обращаются въ полную ихъ собственность и неограниченное распоряженіе лишь послѣ погашенія лежащей на нихъ оброчной подати, а до того времени участки эти, служа обезпеченіемъ исправной уплаты сей подати, могутъ быть отчуждаемы только съ соблюденіемъ особо установленныхъ для того правилъ, въ коихъ не содержится никакого указанія на допущеніе отдачи тѣхъ участковъ въ залогъ и продажу ихъ за частные

долги. Далѣе, въ опредѣленіяхъ отъ 1-го сентября 1889 г. (14-го марта 1890 г.) и 11-го мая того же 1890 года за №№ 1921 и 3154 по дѣламъ крестьянъ Киселевскаго и Петрово-Марьевскаго обществъ, Сенатъ выходитъ изъ того соображенія, что, на основаніи ст. 162 полож. о выкупѣ, крестьянскимъ обществамъ дозволяется, до уплаты выкупной ссуды, отчуждать приобрѣтенныя ими посредствомъ выкупной операціи земли не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго присутствія и со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга; въ противномъ же случаѣ, губернское присутствіе не только вправѣ, но и обязано войти съ представленіемъ въ подлежащій окружный судъ объ уничтоженіи неправильно заключенныхъ сельскими обществами договоровъ объ отчужденіи надѣльной земли; при этомъ, согласно разъясненіямъ Общихъ Собраній Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по д. Черныша (сбор. рѣш. 1879 г. № 23), и Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, по представленію Ярославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (1887 г. № 8), окружный судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе таковаго представленія губернскаго присутствія, какъ правительственнаго учрежденія, и сдѣлать по оному соотвѣтствующее распоряженіе. Наконецъ, подвергнувъ своему разсмотрѣнію жалобу мѣщанки Бази-Львовой на постановленіе Полтавскаго губернскаго присутствія объ уничтоженіи выданной просительницѣ данной на купленную ею съ публичныхъ торговъ, но еще не выкупленную крестьянскую усадебную землю, Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію отъ 18-го февраля 1892 года за № 985, оставилъ означенную жалобу безъ послѣдствій на томъ основаніи, что помянутая земля ни въ 1878 году, когда она была продана съ публичнаго торга, ни въ 1886 году, когда на нее была выдана Львовой данная, ни въ послѣдующее затѣмъ время не была освобождена отъ выданной подъ оную правительственной выкупной ссуды. Руководствуясь приведенными разъясненіями Правительствующаго Сената, одно изъ губернскихъ присутствій вошло въ мѣстный окружный судъ съ ходатайствомъ объ уничтоженіи двухъ данныхъ крѣпостей, выданныхъ приобрѣтателямъ

на выкупленные ими съ публичныхъ торговъ участки надѣльной крестьянской земли, выкупная ссуда по которымъ еще не была сполна уплочена правительству крестьянами, отъ которыхъ эти участки перешли къ новымъ приобретателямъ. Съ своей стороны, окружный судъ призналъ означенное ходатайство губернскаго присутствія неподлежащимъ удовлетворенію потому, что въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, на которыя сдѣлана ссылка губернскимъ присутвіемъ (сборн. рѣш. 1879 года № 23, 1881 года № 20 и 1887 года № 8), указанъ порядокъ уничтоженія и исправленія данныхъ на приобретенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли, вслѣдствіе допущенныхъ въ уничтожаемыхъ данныхъ ошибокъ и упущеній. Между тѣмъ, этотъ порядокъ уничтоженія данныхъ, какъ актовъ, совершенныхъ по распоряженію правительственнаго учрежденія, не можетъ быть, по заключенію окружнаго суда, примѣненъ къ случаямъ требованія объ уничтоженіи данныхъ, совершенныхъ въ силу судебного опредѣленія по предмету укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ съ публичнаго торга (ст. 1164 и 1165 уст. гражд. суд.), такъ какъ право собственности покупателя на имѣніе, приобретенное съ публичнаго торга, можетъ быть оспариваемо третьимъ неучаствовавшимъ въ торгѣ лицомъ, не иначе, какъ въ порядкѣ исковомъ, но не частномъ (сбор. рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 147 и 1891 года № 27). Не соглашась съ приведенными доводами окружнаго суда, губернское присутствие заключило: приостановить дальнѣйшимъ производствомъ, впредь до разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, возникшихъ въ данномъ случаѣ пререканій, всѣ дѣла, вступившія для представленія къ уничтоженію данныхъ на приобретенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что воплосъ о порядкѣ уничтоженія губернскими присутствіями актовъ и сдѣлокъ на крестьянскія надѣльныя земли, совершаемыхъ въ нарушеніе специальныхъ законоположеній о крестьянахъ, хотя и неоднократно подвергался обсужденію Правительствующаго Сената, но не получилъ однако вполне точнаго разрѣшенія, которымъ устранялись бы возникающія по сему предмету сомнѣнія,—за Министра

Юстиціи, Товарищъ Министра, ордеромъ за № 1742, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, на основаніи 259¹ и 117² ст. учр. суд. уст. по прод. 1890 года, предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ, по содержащую вышеизложеннаго предложенія, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ предложеніе это съ законами и съ постановленіями Правительствующаго Сената, состоявшимися по указанному въ предложеніи вопросу, и пересмотрѣвъ еще разъ всѣ эти опредѣленія, для согласованія ихъ другъ съ другомъ и для установленія, по возбужденному предложеніемъ предмету, надлежащаго единства, Правительствующій Сенатъ останавливается, прежде всего, на 109 ст. болож. о выкупѣ и приложеніи ко 2-му къ ней примѣчанію, послужившихъ исходною точкою для разъясненій по настоящему предмету Правительствующаго Сената. Въ силу этихъ узаконеній, вся выкупная операція, а въ томъ числѣ и приведеніе въ исполненіе выкупныхъ сдѣлокъ и выдача данныхъ на приобретенныя крестьянами, съ содѣйствіемъ правительства, земли, составляетъ одну изъ задачъ административной дѣятельности крестьянскихъ учреждений. Соотвѣтственно съ этимъ, всѣ распорядительныя дѣйствія по выдачѣ таковыхъ данныхъ возложены, какъ выяснено въ опредѣленіи Общаго Собранія Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1837 года № 8, на крестьянскія учреждения, обязанности же нотаріальныхъ учреждений заключаются при этомъ лишь въ исполнительныхъ дѣйствіяхъ, т. е., въ приведеніи въ исполненіе распоряженій крестьянскихъ установленій. Обсуждать правильность этихъ распоряженій ни судебныя, ни нотаріальныя учрежденія не вправе, такъ какъ крестьянскія учреждения ни тѣмъ ни другимъ не подчинены, а подвѣдомственны, въ высшей инстанціи, Второму Департаменту Правительствующаго Сената (учр. Прав. Сен., ст. 20). Въ виду сего и руководствуясь приведеннымъ въ опредѣленіи Общаго Собранія Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1886 года № 21 общимъ началомъ нашихъ гражданскихъ зако-

новъ, по которому всякій актъ на недвижимость можетъ быть измѣняемъ или уничтожаемъ только тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ для его совершенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что акты, совершенные по распоряженію губернскаго присутствія, исправляются и измѣняются по распоряженію сего-же присутствія и притомъ не обыкновеннымъ судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и въ нотаріальномъ положеніи, а порядкомъ административнымъ, на основаніи правилъ, указанныхъ въ приложеніи къ примѣчанію 2-му къ 109 статьѣ положенія о выкупѣ. Но придя, съ одной стороны, къ таковому заключенію, Правительствующій Сенатъ, съ другой стороны, не можетъ не остановиться на томъ обстоятельстве, что спеціальныя законоположенія о крестьянахъ могутъ быть нарушены не только актами, совершенными по распоряженію губернскаго присутствія, но и сдѣлками и актами, заключенными и совершенными безъ участія этихъ присутствій. Нарушенія эти могутъ, съ одной стороны, имѣть мѣсто чрезъ совершеніе, до уплаты выкупной ссуды и безъ разрѣшенія губернскаго присутствія, договоровъ на отчужденіе крестьянской земли, (пол. о вык., ст. 162), на отдачу ея подъ разработку ископаемыхъ (пол. о вык., прил. къ прим. къ ст. 162, п. 7), на продажу крестьянами лѣса на срубъ съ ихъ лѣснаго надѣла (т. VIII, уст. лѣс., ст. 639; пол. гос. кр. прил. къ прим. къ ст. 19, п. 7), или чрезъ иныя сдѣлки, заключаемыя крестьянами безъ вѣдома присутствія, но съ нарушеніемъ вышеуказанныхъ спеціальныхъ законоположеній. Съ другой стороны, нарушенія эти возможны также и въ опредѣленіяхъ судебныхъ мѣстъ, состоявшихся по предмету укрѣпленія за покупателемъ съ публичныхъ торговъ крестьянской земли, на которую было обращено, безъ вѣдома губернскаго присутствія, взысканіе по долговымъ обязательствамъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что и во всѣхъ этихъ случаяхъ губернское присутствіе вправѣ и обязано принимать мѣры къ уничтоженію сдѣлокъ и опредѣленій, заключенныхъ и состоявшихся съ нарушеніемъ спеціальныхъ законоположеній о крестьянахъ. Это правъ и соответствующая ему обязанность прямо вытекаетъ изъ того обстоя-

тельства, что указанная нарушенія затрагиваютъ не только частные интересы, но и интересъ государственный, заключающійся какъ въ обезпеченіи исправной уплаты лежащаго на уступленныхъ крестьянамъ земляхъ выкупнаго долга, такъ и въ огражденіи матеріальнаго быта сословія крестьянъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1885 года, № 26). Губернское присутствіе составляетъ высшее мѣстное правительственное установленіе, которое завѣдуетъ въ губерніи выкупнымъ дѣломъ и на которое возложенъ надзоръ за огражденіемъ, въ обоихъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ, государственныхъ интересовъ (пол. о вык., ст. 162; пол. зем. нач., ст. 22 и 113). Соответственно съ этимъ, во многихъ изъ вышеприведенныхъ случаевъ, договоры могутъ быть заключаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго присутствія (пол. о вык. ст. 162; прил. къ прим. къ этой статьѣ, п. 7). Находя, въ виду сего, что также и въ отношеніи опредѣленій и актовъ, состоявшихся безъ согласія губернскаго присутствія, но нарушающихъ спеціальныя законоположенія о крестьянахъ, губернскому присутствію принадлежит несомнѣнное право принимать мѣры къ исправленію или уничтоженію таковыхъ, Правительствующій Сенатъ затрудняется, однако, признать, чтобы и въ этихъ случаяхъ губернское присутствіе могло принимать указанныя мѣры въ административномъ порядкѣ, предусмотрѣнномъ въ прил. къ ст. 109 пол. о вык. Затрудненіе это вытекаетъ, прежде всего, изъ различія, усматриваемаго между значеніемъ актовъ, выдаваемыхъ по распоряженію губернскихъ присутствій, и значеніемъ тѣхъ сдѣлокъ, актовъ и опредѣленій, которые заключаются, совершаются и постановляются, помимо губернскихъ присутствій, частными лицами, нотаріальными учрежденіями и установленіями гражданскаго суда. Первою категоріею актовъ устанавливаются также, въ извѣстной степени, гражданскія права. Но главное изъ значеніе заключается въ установленіи обязанности крестьянъ къ государству по уплатѣ выкупнаго долга и въ устройствѣ и обезпеченіи ихъ общественнаго быта. Изъ этого преимущественно государственнаго значенія этихъ актовъ естественно вытекли правила приложенія къ примѣчанію къ 109 статьѣ положенія о выкупѣ и вышеприведенное

заключеніе Правительствующаго Сена-та, что акты эти не только совершаются, но и исправляются и уничтожаются особымъ административнымъ порядкомъ, указаннымъ въ вышеупомянутомъ приложеніи. Совершенно иное значеніе имѣетъ вторая изъ двухъ вышеприведенныхъ категорій актовъ. Ими устанавливаются исключительно гражданскія права. Таковыя права, по основному началу нашего законодательства, оспариваются и опровергаются не иначе, какъ порядкомъ, въ уставѣ гражданского судопроизводства и въ положеніи о нотаріальной части предусмотрѣннымъ (уст. гражд. суд. ст. 1; пол. о нот. части ст. 57 и слѣд.). Только этотъ порядокъ ограждаетъ, съ одной стороны, дѣйствительное соблюденіе основнаго требованія ст. 4 уст. гражд. суд. о томъ, чтобы дѣла не разрѣшались до выслушанія объясненія противной стороны, а съ другой,—точное выполненіе тѣхъ правилъ надзора за нотаріусами, которыя закономъ установлены. Засимъ, очевидно, что если губернское присутствіе признаетъ, что актомъ второй категоріи установлено гражданское право или допущено нотаріальное распоряженіе, нарушающія въ чемъ-либо государственный интересъ, по несоблюденію спеціальныхъ законоположеній о крестьянахъ,—то присутствіе это можетъ просить объ исправленіи или совершенномъ уничтоженіи такового акта не иначе, какъ на основаніи положенія о нотаріальной части или устава гражданского судопроизводства. Выводъ этотъ вполне соотвѣтствуетъ также и тѣмъ соображеніямъ, которыя послужили основаніемъ къ вышеприведенному заключенію, что акты, совершенные по распоряженію губернскаго присутствія, порядкомъ приложенія къ ст. 109 пол. о вык., должны быть измѣняемы и уничтожаемы тѣмъ же порядкомъ. При этомъ принято во вниманіе, что ни нотаріальныя, ни судебныя установленія не въ правѣ отмѣнять распоряженій не подчиненныхъ имъ губернскихъ присутствій, и что всякій актъ долженъ быть измѣняемъ и уничтожаемъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ онъ былъ совершенъ. Если, вслѣдствіе сего, не признано возможнымъ распространять силу правилъ нотаріальнаго положенія и устава гражданского судопроизводства на акты, совершенные, по распоряженію губернскихъ присутствій, на основаніи правилъ приложенія къ 109

ст. пол. о вык., то точно также и по тѣмъ же соображеніямъ не представлялось бы удобнымъ распространять силу этого приложенія на сдѣлки, акты и опредѣленія, совершенные и состоявшіеся на основаніи положенія о нотаріальной части и устава гражданского судопроизводства, такъ какъ это значило бы предоставлять губернскимъ присутствіямъ право провѣрять правильность распоряженій судебныхъ и нотаріальныхъ учреждений, столь же мало подчиненныхъ присутствію, какъ и сіе послѣднее имъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, распространеніемъ на эти случаи дѣйствія приложенія къ ст. 109 пол. о вык. устанавливались бы измѣненіе и отмѣна упомянутыхъ сдѣлокъ, актовъ и опредѣленій, совершенно инымъ порядкомъ, нежели тотъ, на основаніи котораго они состоялись. Соображеніе это относится, въ особенности, до опредѣленія объ укрѣпленіи крестьянской земли за лицомъ, купившимъ ее съ публичнаго торга. Опредѣленія эти имѣютъ значеніе судебного рѣшенія (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1873 года № 1, 1879 г. № 191, 1881 года № 147); засимъ едва ли возможно допускать отмѣну ихъ внѣ порядка, уставомъ гражданского судопроизводства установленнаго. Заключеніе о подчиненіи измѣненія и уничтоженія сдѣлокъ, актовъ и опредѣленій второй категоріи дѣйствію правилъ нотаріальнаго положенія и устава гражданского судопроизводства, вытекающая изъ вышеприведенныхъ основныхъ началъ права, соотвѣтствуетъ также и аналогіи многихъ, изданныхъ въ послѣднее время, законоположеній, тождественныхъ, въ отношеніи подлежащаго обсужденію предмета, съ симъ послѣднимъ. Признавъ необходимымъ, въ интересахъ государственныхъ, ограничить права евреевъ, лицъ польскаго происхожденія и иностранцевъ въ приобрѣтеніи въ собственность, залогѣ, арендованіи земельныхъ имуществъ и управленіи ими (т. IX зак. сост., ст. 959 прим. 4 по прод. 1890 года; т. X ч. 1, ст. 698 прим. 2 и прил. къ нему (изд. 1887 г.); т. IX зак. сост., ст. 1003 (прим. 2) прил. по прод. 1890 года) и возложивъ на мѣстныя главныя и губ. начальства обязанность наблюдать за точнымъ соблюденіемъ этихъ узаконеній, а въ случаѣ обнаруженія сдѣлокъ или актовъ, состоявшихся и совершенныхъ съ нарушеніемъ таковыхъ законоположеній, при-

нимать мѣры къ ихъ уничтоженію, — законъ, однако, именно оговариваетъ, что мѣры эти должны быть принимаемы не въ административномъ порядкѣ, а на общемъ основаніи устава гражданскаго судопроизводства и нотаріальнаго положенія (прил. къ 698 ст. (прим. 2) 1 ч. X т., ст. 11 и 12; прил. къ ст. 1003 (прим. 2) IX т. зак. сост., изд. 1890 года, ст. 8). Точно также, въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, гдѣ на крестьянскія административныя учрежденія возложена обязанность наблюденія за ненарушимостію специальныхъ законоположеній о крестьянахъ, они преслѣдуютъ нарушенія ихъ не особымъ административнымъ, а обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1885 года № 26 и 1891 года № 27). Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что, въ отношеніи исправленія и уничтоженія актовъ, совершенныхъ безъ участія губернскаго присутствія, сіе послѣднее не вправѣ руководствоваться порядкомъ, предусмотрѣннымъ въ прилож. къ 109 ст. пол. о вык., Правительствующій Сенатъ находитъ, однако, что нѣтъ основанія обязывать присутствіе прибѣгать непременно къ исковому порядку, но что отъ него зависитъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, на общемъ основаніи устава гражданскаго судопроизводства и нотаріальнаго положенія, допускаются частныя жалобы на распоряженія судебныхъ мѣстъ и дѣйствія нотаріусовъ (уст. гражд. суд.—ст. 166 и слѣд., ст. 783 и слѣд.; нот. пол.—ст. 60 и слѣд.), подавать таковыя, съ соблюденіемъ порядка, уставомъ гражданскаго судопроизводства и нотаріальнымъ положеніемъ установленнаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что губернское присутствіе, съ указанныхъ случаяхъ, защищаетъ не частныя интересы крестьянъ, а интересъ государственный,—вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ таковымъ, возбуждаемымъ губернскимъ присутствіемъ, дѣламъ долженъ быть примѣняемъ порядокъ, определенный для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ (уст. гражд. суд.—ст. 1282 и слѣд.), и что губернское присутствіе имѣетъ полное право пользоваться при этомъ облегчительными льготами, установленными для дѣлъ казеннаго управленія по освобожденію

отъ гербоваго сбора (уст. гражд. суд., ст. 879), по непредставленію кассационнаго залога (уст. гражд. суд. ст. 800) и по другимъ предметамъ, въ законѣ указаннымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ определяетъ: разъяснить, что акты, совершенные по распоряженію губернскаго присутствія, исправляются и уничтожаются имъ, на основаніи приложенія къ статьѣ 109 пол. о вык.; совершенные же безъ участія присутствія—на основаніи положенія о нотаріальной части и устава гражд. судопр., съ соблюденіемъ особенностей, для дѣлъ казенныхъ управленій установленныхъ.

8. 1893 года марта 8-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ: обязаны ли отставные нижніе чины, поступившіе на службу по правиламъ прежняго рекрутскаго устава, получаютъ установленные билеты и паспорта отъ тѣхъ обществъ, къ которымъ они приписаны, или же они могутъ проживать по выданнымъ имъ указамъ объ отставкѣ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Н. Марковичъ; заключение давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Приставъ 5-го полицейскаго участка г. Нахичевани привлекъ отставнаго унтеръ-офицера Шевцова и жену его Федосью Шевцову къ отвѣтственности за проживание безъ установленныхъ закономъ письменныхъ видовъ, а именно за то, что они жили по указу объ отставкѣ, выданной Шевцову Ставропольскимъ воинскимъ начальникомъ 21 мая 1876 года, а не по паспорту отъ того общества, къ которому они приписаны. Мировой судья нашелъ, что, согласно правиламъ, изложеннымъ въ предъявленномъ Шевцовымъ указѣ объ отставкѣ, послѣдній не подлежитъ замѣнѣ другимъ письменнымъ видомъ на жительство; что ни Харьковское, ни Ростовское полицейскія управленія, коимъ Шевцовъ предъявлялъ свой указъ объ отставкѣ, не требовали замѣны онаго другимъ паспортомъ, а потому, признавая Шевцовыхъ невиновными въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 61 статьею уст. о наказ., оправдалъ ихъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ миро-

ваго судьи Ростовскаго на Дону мировому съѣзду апелляціонной жалобѣ приставъ 5-го полицейскаго участка г. Нахичевани изложилъ, что приговоръ мирового судьи основанъ исключительно на правилахъ, изложенныхъ въ выданномъ Шевцову указѣ объ отставкѣ, каковыя правила въ настоящее время не дѣйствительны. Указъ Шевцову выданъ 21 мая 1876 г., послѣ-же были изданы правила объ устройствѣ быта отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, помѣщенные въ особомъ приложеніи къ 141 статьѣ IX т. изд. 1876 года, и циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 15-го октября 1876 года, коимъ: „всѣ отставные нижніе чины, уволенные въ отставку послѣ 25 іюня 1867 года, а равно и жены ихъ, обязываются имѣть, кромѣ указовъ объ отставкѣ или свидѣтельствъ о выполненіи воинской повинности, непременно паспорта отъ тѣхъ обществъ къ которымъ они приписаны; при чемъ, если кто изъ таковыхъ лицъ еще не приписался, то обязывать ихъ подпискою о немедленной припискѣ къ какому либо сельскому или мѣщанскому обществу и объ исходатайствованіи себѣ паспорта“; къ каковому циркуляру въ послѣднее время издана цѣлая масса таковыхъ же, дополняющихъ и разъясняющихъ оный, съ указаніемъ, какіе отставные нижніе чины, вышедшіе въ отставку послѣ 25 іюня 1867 года, должны имѣть паспорта, оплаченные гербовымъ сборомъ, и какіе изъяты отъ оплаты этого сбора, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ жить безъ паспортовъ; то же обстоятельство, что ни Харьковская, ни Ростовская полиція не требовали отъ Шевцова замѣны указа объ отставкѣ другимъ паспортомъ, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ явка Шевцовымъ указа объ отставкѣ происходила въ Харьковѣ въ 1882 г., а въ Ростовѣ въ 1884 году, т. е., до изданія циркуляра 15 октября 1886 г. Въ виду всего вышеизложеннаго, приставъ г. Нахичевани ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора мирового судьи, прося подвергнуть Шевцовыхъ законной отвѣтственности. Разсмотрѣвъ это дѣло, Ростовскій на Дону съѣздъ мир. судей, нашель, что, согласно приложенію къ 141 ст. IX т. изд. 1876 года и циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 15 октября 1886 года, Даниилъ Шевцовъ обязанъ былъ имѣть паспортъ отъ общества, къ которому онъ приписанъ.

По отношенію-же къ Федосьѣ Шевцовой, принимая во вниманіе ея совмѣстное жительство съ мужемъ, съѣздъ не нашель основанийъ къ привлеченію ея къ отвѣтственности. Въ виду изложеннаго, съѣздъ мировыхъ судей, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, приговорилъ: Даниила Шевцова оштрафовать въ доходъ земства на 3 рубля и въ доходъ казны на 1 руб. 45 коп., за паспортный бланкъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ мирового съѣзда съѣзда кассационной жалобѣ Шевцовъ просить объ отмѣнѣ онаго, за нарушеніемъ мировымъ съѣздомъ циркулярнаго предписанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, отъ 11-го ноября 1888 года за № 30, разъяснишаго вопросъ объ оплатѣ гербовымъ сборомъ видовъ на жительство отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, а также женъ и вдовъ ихъ. Въ представленномъ, по указу Правительствующаго Сената, заключеніи Военный Министръ (въ рапортѣ 15-го февраля 1893 года за № 6641) изложилъ: 1) до изданія устава о всеобщей воинской повинности, нижніе воинскіе чины, по выслугѣ ими общаго обязательнаго срока службы, увольнялись въ отставку и снабжались отъ войскъ указами объ отставкѣ (паспортами), предоставлявшими имъ право проживать повсемѣстно, гдѣ пожелаютъ, причемъ видъ этотъ не подлежалъ замѣнѣ никакимъ другимъ документомъ, но обязывалъ только предъявлять оный полиціи въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ избрано мѣсто жительства. Этотъ указъ объ отставкѣ не подлежалъ оплатѣ никакимъ гербовымъ сборомъ; 2) съ изданіемъ устава о воинской повинности, правилами, рассмотрѣнными въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайше утвержденными 16-го іюня 1884 года, а затѣмъ вошедшими въ уставъ о воинской повинности (изд. 1886 г.) — ст. 215 п. 2, опредѣлено, что нижніе чины запаса, выслужившіе общій срокъ службы исключаются изъ запаса и получаютъ изъ войскъ свидѣтельства объ исполненіи воинской повинности; при чемъ люди эти зачисляются въ ратники ополченія перваго разряда, до истеченія 43-хъ лѣтняго возраста; 3) такъ какъ, на основаніи 216 ст. вышеприведеннаго устава, увольнительные билеты, выдаваемые нижнимъ чинамъ, при увольненіи ихъ съ дѣйствительной службы въ запасъ, не признаются видами на жи-

тельство и не освобождаютъ означенныхъ лицъ отъ полученія установленныхъ паспортовъ и видовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда таковые требуются по закону, то при составленіи, согласно ст. 231 уст. о воин. повин. (ст. 20 правилъ 16-го іюня 1884 года), руководства по учету нижнихъ чиновъ запаса, признано было нужнымъ измѣнить нѣсколько и самую форму приложеннаго къ тому руководству прежняго паспорта для отставныхъ нижнихъ чиновъ, замѣненнаго, какъ объяснено выше, свидѣтельствомъ объ исполненіи воинской повинности, съ точнымъ поясненіемъ, что свидѣтельства эти для отставныхъ, какъ и увольнительные билеты для запасныхъ, видомъ на жительство служить не могутъ, ибо въ нихъ показывается только вкратцѣ прохожденіе службы въ войскахъ; 4) послѣ того, что въ Министерства Военное и Внутреннихъ Дѣлъ стали поступать разнообразныя вопросы, какъ отъ губернаторовъ, такъ и отъ самихъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ, о томъ, по какимъ именно видамъ эти люди должны проживать, — но всѣ эти вопросы, по существу своему, сводились къ одному: должны ли они, или нѣтъ, при полученіи отъ гражданскихъ властей паспортовъ и видовъ, оплачивать ихъ установленнымъ гербовымъ сборомъ? 5) для точнаго разъясненія этого вопроса, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по взаимному соглашенію съ Министрами Военнымъ и Финансовъ, призналъ необходимымъ сообщить губернаторамъ въ циркулярномъ отзывѣ своемъ отъ 11-го ноября 1888 года за № 30, что такъ какъ уставъ о гербовомъ сборѣ, по которому паспорта и билеты оставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ женъ освобождаются отъ взисканія гербоваго сбора, изданъ 17-го апрѣля 1874 года, а вышеприведенныя правила и составленное, въ развитіе ихъ, руководство объ учетѣ запасныхъ, по коимъ увольнительные билеты запасныхъ и свидѣтельства объ исполненіи воинской повинности отставныхъ нижнихъ чиновъ не могутъ служить имъ видами на жительство, утверждены лишь въ 1884 и 1885 годахъ, изъятіе отъ гербоваго сбора билетовъ, паспортовъ и видовъ на жительство и отлучки должно быть примѣняемо лишь къ тѣмъ, приписаннымъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, отставнымъ и запаснымъ

нижнимъ чинамъ, (а равно женамъ и вдовамъ ихъ), которые поступили въ военную службу по рекрутскому уставу. Что касается, засимъ, возбужденнаго частнаго вопроса, по дѣлу отставнаго унтеръ-офицера Даніила Шевцова, поступившаго на военную службу 15 февраля 1855 года и уволеннаго въ отставку 21-го мая 1876 года, то привлеченіе его къ отвѣтственности представомъ 5-го полицейскаго участка г. Нахичевани, за проживаніе безъ установленнаго закономъ письменнаго вида, представляется неправильнымъ и противорѣчащимъ вышеизложенному циркулярному разъясненію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 11-го ноября 1888 года за № 30, которое, повидимому, означеннымъ чиновникомъ было вовсе упущено изъ виду.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, соглашаясь вполнѣ съ соображеніями, изложенными Военнымъ Министромъ, опредѣляетъ: признать, что отставные нижніе чины, поступившіе на службу по правиламъ прежняго рекрутскаго устава, вправѣ проживать по выданымъ имъ указамъ объ отставкѣ.

9. 1893 года марта 8-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ выдаваемыя мировыми судьями частнымъ лицамъ, для представленія въ акцизныя управленія, удостовѣренія о томъ, что лица эти не привлекались къ отвѣтственности по обвиненію въ проступкахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. В. Граве; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По поводу выданнаго мировымъ судьей мѣщанину Федорову, для представленія въ акцизное управленіе при объявленіи о выдачѣ патента на питейную продажу, удостовѣренія въ томъ, что онъ не былъ привлекаемъ къ отвѣтственности по обвиненію въ проступкахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, Херсонскою казенною палатою возбужденъ вопросъ: подлежатъ-

ли такія удостовѣренія оплатѣ гербовымъ сборомъ. Министерство Финансовъ, прося Министерство Юстиціи доставить заключеніе по этому вопросу, присовокупило съ своей стороны, что, по его мнѣнію, выданное мировымъ судьей мѣщанину Федорову, не въ порядкѣ судебного производства, удостовѣреніе, согласно разъясненію Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ опредѣленіи 16-го января 1878 года № 4, не можетъ быть признано свободнымъ отъ гербоваго сбора по 2 п. 48 ст. устава о семь сборѣ. Министръ Юстиціи, усматривая изъ поступившихъ въ Министерство свѣдѣній, что въ практикѣ мировыхъ судебныхъ установленій возникло сомнѣніе по вышеприведенному вопросу, поручилъ Оберъ-Прокурору, въ видахъ установленія единообразнаго толкованія закона и руководствуясь ст. 259¹ учр. суд. уст., предложить вопросъ этотъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи ст. 6 п. 2 устава о герб. сборѣ по прод. 1887 года, простому гербовому сбору, въ 80 коп., подлежатъ выдаваемыя должностными лицами и правительственными, какъ судебными, такъ и административными, установленіями оффиціальныя справки изъ всякаго рода дѣлъ, какъ производящихся, такъ и оконченныхъ, и свидѣтельства, и удостовѣренія разнаго рода. Въ числѣ же изъятій отъ гербоваго сбора, въ ст. 45 и 48 того же устава постановлено, что отъ гербоваго сбора освобождаются прошенія и другія бумаги, означенныя въ п. 1 ст. 6 устава гербоваго, а также разрѣшительныя бумаги, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ и по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Изъ точнаго смысла этихъ законовъ явствуетъ, что отъ гербоваго сбора освобождаются только такія бумаги, которыя подаются въ мировыя судебныя установленія или выдаются ими въ порядкѣ судебного производства. Между тѣмъ, удостовѣренія, выдаваемыя мировыми судьями, для представленія въ акцизныя

управленія, на предметъ полученія патента на питейную продажу, выдаются не въ порядкѣ судебного производства и не могутъ быть отнесены къ числу разрѣшительныхъ бумагъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ; вслѣдствіе чего, на нихъ не могутъ распространяться указанныя выше изъятія отъ гербоваго сбора. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что выдаваемыя мировыми судьями частнымъ лицамъ, для представленія въ акцизныя управленія, удостовѣренія въ томъ, что лица эти не привлекались къ отвѣтственности по обвиненію въ проступкахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

10. 1893 года марта 8-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: обязана ли полиція, по требованію судебного пристава, прибывать и выставлять объявленія о публичной продажѣ описаннаго имущества въ мѣстахъ, указанныхъ въ статьяхъ 1031, 1032 и 1148 уст. гражд. суд., или же, напротивъ того, обязанность эта, въ силу статьи 937 сего устава, лежитъ всецѣло на судебномъ приставѣ, приводящемъ рѣшеніе въ исполненіе?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. А. Туръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Въ Министерствѣ Юстиціи возникла переписка о томъ, обязана ли полиція, по требованію судебного пристава, прибывать и выставлять объявленія, о публичной продажѣ описаннаго имущества въ мѣстахъ, указанныхъ въ статьяхъ 1031, 1032 и 1148 уст. гр. суд., или, напротивъ того, обязанность эта, въ силу статьи 937 сего устава, лежитъ всецѣло на судебномъ приставѣ, приводящемъ рѣшеніе въ исполненіе. Вслѣдствіе сего, за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора по предложенному вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по основному правилу, выраженному въ статьѣ 937 уст. гр. суд., всѣ дѣйствія по исполненію рѣшеній возлагаются на судебныхъ приставовъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе рѣшеній, чрезъ посредство судебныхъ приставовъ, представлялось бы затруднительнымъ или обременительнымъ для взыскателей, законъ допускаетъ исполненіе рѣшеній чрезъ посредство чиновъ полиціи. Такъ, при недостаткѣ судебныхъ приставовъ, предсѣдатели судебныхъ мѣстъ имѣютъ право исполненіе ихъ обязанностей поручать чинамъ полиціи исполнительнои (статья 310 учр. суд. уст.), и рѣшенія мировыхъ судей приводятся въ исполненіе или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами, состоящими при мировомъ съѣздѣ (статья 158 уст. гражд. суд.) Что касается, въ частности, лежащихъ на судебныхъ приставахъ обязанностей по обнародованію объявленій о публичной продажѣ описаннаго имущества, то обязанности эти заключаются въ слѣдующемъ: при продажѣ движимаго имущества, объявленія о продажѣ прибываются, по крайней мѣрѣ, за недѣлю, а въ случаѣ, указанномъ въ ст. 1028 уст. гражд. суд., не менѣе, какъ за день до продажи, у полицейскихъ домовъ, на рынкахъ и иныхъ подобныхъ мѣстахъ того мирового участка, гдѣ будетъ производиться продажа, а также и къ наружнымъ дверямъ дома, въ которомъ она будетъ происходить; объявленія же о продажѣ барокъ, лодокъ и иныхъ судовъ прибываются на пристаняхъ и на продаваемыхъ судахъ (ст. 1031 и 1032 уст. гражд. суд.). При продажѣ недвижимаго имущества, объявленія о продажѣ, по крайней мѣрѣ, за мѣсяць до торга, выставляются въ самомъ имѣніи и у входа въ то присутственное мѣсто, при которомъ будетъ производиться продажа, и, сверхъ того, объявленія о продажѣ по имѣніямъ, оцѣненнымъ не выше ста рублей, рассылаются мировымъ судьямъ и въ полицейскія и волостныя правленія уѣзда, а по имѣніяхъ, оцѣненнымъ выше означенной суммы, припечатываются въ вѣдомостяхъ (статьи 1148 и 1149 уст. гражд. суд.). Нѣтъ сомнѣнія, что самое распоряженіе объ об-

народованіи объявленій должно исходить отъ судебного пристава, какъ это, впрочемъ, положительно высказано въ законѣ въ отношеніи продажи недвижимаго имущества (статья 1141 уст. гражд. суд); но въ законѣ не встрѣчается прямого указанія на то, чтобы судебный приставъ обязанъ былъ лично исполнять непосредственныя дѣйствія по обнародованію объявленій о публичной продажѣ описаннаго имущества, а именно — прибывать и выставлять эти объявленія въ мѣстахъ, указанныхъ въ статьяхъ 1031, 1032 и 1148 уст. гр. суд.; напротивъ того, изъ п. 1 статьи 1149 сего устава явствуетъ, что непосредственныя дѣйствія по обнародованію объявленій о публичной продажѣ, рассылаемыхъ судебнымъ приставомъ мировымъ судьямъ и въ полицейскія и волостныя правленія уѣзда, исполняются сими послѣдними, а не самимъ судебнымъ приставомъ, обязанности котораго, въ семъ случаѣ, ограничиваются одною лишь рассылкою объявленій. Въ мѣстѣ постоянного жительства, судебный приставъ, безъ затрудненій, можетъ самъ исполнить всѣ дѣйствія по обнародованію объявленій о публичной продажѣ; но для исполненія сихъ дѣйствій, внѣ мѣста постоянного жительства, онъ долженъ-бы былъ совершить каждый разъ поѣздку, за которую взыскатель обязанъ-бы былъ уплатить путевыя издержки. При такихъ условіяхъ исполненіе самимъ судебнымъ приставомъ всѣхъ дѣйствій по обнародованію объявленій о публичной продажѣ, внѣ мѣста его постоянного жительства, съ одной стороны, отвлекаетъ пристава отъ исполненія болѣе важныхъ обязанностей по исполненію рѣшеній, а съ другой стороны — крайне стѣснительно для взыскателя, затрата котораго на путевыя издержки пристава нерѣдко можетъ превышать размѣръ взыскиваемой имъ суммы. Указанныя неудобства могутъ быть устранены лишь при томъ условіи, если дѣйствія по обнародованію объявленій о публичной продажѣ, внѣ мѣста постоянного жительства судебного пристава, будутъ исполняться не самимъ приставомъ, а, по требованію его, мѣстною полиціею. Вслѣдствіе сего и усматривая изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній, что такой порядокъ уже соблюдается на практикѣ почти повсемѣстно, Правительствующій Сенатъ признаетъ цѣлесообразнымъ возложеніе на поли-

цію обязанности, внѣ мѣста постояннаго жительства судебнаго пристава, по требованію сего послѣдняго, прибывать и выставлять объявленія о продажѣ описаннаго имущества въ мѣстахъ, указанныхъ въ статьяхъ 1031, 1032 и 1148 уст. гражд. судопр., а посему опредѣляетъ: разъяснить, что, внѣ мѣста постояннаго жительства судебнаго пристава, полиція обязана исполнять его требованіе по вышеприведенному предмету.

11. 1893 года марта 8-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе волостными судами Прибалтійскихъ губерній приговоровъ о присужденіи виновныхъ къ тѣлесному наказанію.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ практикѣ волостныхъ судовъ Прибалтійскихъ губерній возникли недомѣнія по вопросу о порядкѣ приведенія въ исполненіе приговоровъ, коими виновные присуждены къ тѣлесному наказанію, а именно, должны ли такіе приговоры быть исполняемы волостнымъ судомъ или же волостною полиціей. Признавая необходимымъ единообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе настоящаго вопроса, Министръ Юстиціи, руководствуясь ст. 259¹ учр. судебн. уст., ордеромъ за № 1589, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Изъ производства Министерства Юстиціи по настоящему дѣлу, между прочимъ, усматривается, что Юрьево-Верросскій съѣздъ мировыхъ судей вошелъ въ Первый Департаментъ сего Министерства съ представленіемъ отъ 11-го іюля 1892 года, въ которомъ объяснилъ, что, согласно инструкціи, преподанной симъ съѣздомъ для руководства волостныхъ судовъ, означенные суды, при исполненіи приговоровъ, коими обвиняемые

присуждены къ тѣлесному наказанію, сообщаютъ исполнительные листы волостной полиціи. Между тѣмъ, Лифляндскій губернаторъ имѣя въ виду 90 и 94 ст. правилъ о производствѣ дѣлъ о проступкахъ, подсудныхъ волостнымъ судамъ, разъяснилъ комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ, что волостная полиція не обязана приводить въ исполненіе приговоры, коими обвиняемые подвергаются тѣлесному наказанію, о чемъ и сообщилъ съѣзду мировыхъ судей на предметъ измѣненія 35 статьи инструкціи волостнымъ судамъ въ томъ смыслѣ, чтобы приговоры эти исполнялись членами волостныхъ судовъ. Юрьево-Верросскій съѣздъ мировыхъ судей, въ распорядительномъ засѣданіи отъ 23 іюля 1892 года, находя, что 35 статья инструкціи не противорѣчитъ 90 и 94 статьямъ правилъ о производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ, постановилъ: о разъясненіи настоящаго вопроса представить въ Первый Департаментъ Министрства Юстиціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ обращаясь къ обсужденію предложеннаго на разрѣшеніе его вопроса, находить, что въ статьѣ 90 правилъ о производствѣ дѣлъ о проступкахъ положенія о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній (собр. узак. 1889 года ст. 617) постановлено, что приговоръ волостнаго суда обращается немедленно къ исполненію и исполняется имъ самимъ. Въ слѣдующихъ 92 и 93 статьяхъ тѣхъ же правилъ говорится о порядкѣ исполненія приговоровъ, коими виновные приговорены къ уплатѣ денежнаго взысканія или вознагражденія за убытки, а въ 94 ст. постановлено, что объ исполненіи приговоровъ надъ присужденными къ аресту волостной судъ сообщаетъ волостной или общей полиціи, по мѣсту жительства осужденныхъ. Волостные суды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вправѣ приговаривать виновныхъ, въ указанныхъ положеніемъ о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1860 года случаяхъ, не только къ денежнымъ взысканіямъ и аресту, но и къ тѣлесному наказанію, въ размѣрѣ до 20 ударовъ розогъ (статьи 2, 3 и 4 временныхъ правилъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ волостны-

ми судами); между тѣмъ, въ законѣ нѣтъ точныхъ указаній относительно порядка исполненія приговоровъ судовъ о тѣлесномъ наказаніи. Исполненіе такихъ приговоровъ сопряжено съ физическимъ насиліемъ надъ осужденнымъ, такъ же, какъ исполненіе приговоровъ о заключеніи его подъ арестъ. Если эти послѣдніе приговоры, по закону, исполняются не волостнымъ судомъ, а полиціею, то это потому, что въ распоряженіи сего суда нѣтъ органовъ, на которыхъ можно бы возложить понудительное исполненіе, а, между тѣмъ, было бы несовмѣстно съ дѣятельностью судей употребленіе ими физическаго насилія надъ личностію осужденнаго, для заключенія его подъ арестъ. Это соображеніе еще въ большей мѣрѣ должно имѣть примѣненіе къ исполненію приговоровъ о тѣлесномъ наказаніи, сопряженному съ большимъ насиліемъ, которое не можетъ быть возложено на судей, призванныхъ спокойно и безстрастно исполнять свои обязанности по разрѣшенію уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Такъ му выводу не противорѣчитъ постановленіе вышеприведенной 90 статьи о томъ, что приговоръ волостнаго суда исполняется имъ самимъ, ибо подъ этимъ постановленіемъ разумѣется исполненіе того, что по существу своему, относится къ дѣятельности суда, какъ на примѣръ: объявленіе выговора или распоряженіе о выдачѣ исполнительнаго листа, — но не непосредственное осуществленіе надъ личностію осужденнаго насильственныхъ мѣръ, коими приговоръ приводится въ исполненіе. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что по статьѣ 29 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (прил. къ ст. 93 общ. пол. о кр. особ. прил. 1 къ IX т. по пр. 1890 г.), въ сихъ мѣстностяхъ рѣшеніе волостнаго суда, которымъ обвиняемый можетъ быть приговоренъ и къ тѣлесному наказанію (статья 33), приводится въ исполненіе по распоряженію и подъ наблюденіемъ волостнаго старшины, т. е., волостной полиціей. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Перваго и Касціевыхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ исполненіе приговора волостнаго суда о тѣлесномъ наказаніи осужденнаго относится

къ обязанности волостной или общей полиціи, которой сообщается копія приговора, а потому опредѣляетъ: разъяснить, что означенные приговоры должны быть исполняемы полиціею.

12. 1893 года апрѣля 12-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ о томъ: подлежитъ ли крестьянское общество, назначившее опекуна къ имуществу умершаго, въ нарушеніе 256 ст. X т. ч. 1, ответственности предъ наследникомъ умершаго за недобросовѣстное дѣйствіе сего опекуна, причинившее вредъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 256 ст. X ч. 1 зак. гражд. даетъ наставленіе о тѣхъ качествахъ, которымъ должны соответствовать назначаемые къ малолѣтнимъ опекуны. Хотя эта статья помѣщена въ отдѣленіи втогомъ, раздѣла III, книги 1-й законовъ гражданскихъ, опредѣляющихъ общія условія установленія опеки и попечительства, но въ этомъ же отдѣленіи, ранѣе, помѣщена и ст. 241, указывающая, что особая правила объ опекѣ надъ малолѣтними сельскими обывателями опредѣлены въ законахъ о состояніяхъ и въ особомъ приложеніи къ симъ законамъ, причемъ сдѣлана ссылка на примѣчаніе къ 21 ст. общ. пол. о крест. По силѣ же сего примѣчанія, попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ сельскаго состоянія возлагается на обязанность сельскихъ обществъ, которыя въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ руководствуются мѣстными обычаями; если-бы, въ распоряженіяхъ міра, родственники малолѣтняго усмотрѣли что-либо, клонящееся къ его ущербу, то они могутъ обращаться къ защитѣ мирового посредника, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, — къ лицамъ, ихъ замѣнившимъ. При такомъ особомъ устройствѣ попеченія надъ малолѣтними сиротами сельскаго состоянія, правила 256 ст. зак. гр. не могутъ считаться

обязательными для сельскихъ обществъ, а, вслѣдствіе сего, нарушение ими преданныхъ въ этомъ законѣ указаній не можетъ вызвать ответственности ихъ предъ наследниками умершаго за причиненный опекунами вредъ. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что примѣненіе 256 статьи 1-й части X тома свода законовъ гражданскихъ, при назначеніи опекуновъ сельскимъ обществомъ, въ виду примѣчанія къ статьѣ 21-й общаго положенія о крестьянахъ (особое приложение къ IX т. св. законовъ), не представляется обязательнымъ и что, засимъ, предложенный вопросъ не требуетъ разрѣшенія.

13. 1893 года апрѣля 12-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: обязаны ли судебныя установленія, по дѣламъ о наследственныхъ имуществахъ, въ силу ст. 10 прил. I и ст. 5 прил. II къ ст. 363 (прим. 2) уст. о пошл. по прод. 1886 года, исчислять количество подлежащей ко взысканію наследственной пошлыны во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, или же по такимъ лишь наследствамъ, по коимъ въ заявленіяхъ наследниковъ или душеприказчиковъ о составѣ и цѣнности наследственнаго имущества имѣются точныя и подкрѣпленныя доказательствами свѣдѣнія о всѣхъ законныхъ оцѣнкахъ таковаго имущества, предоставляя въ остальныхъ случаяхъ исчисленіе пошлыны казеннымъ палатамъ? (*).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Ф. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 10 ст. приложения I къ ст. 363 (прим. 2) уст. о пошл., по прод. 1886 года, исчисленіе пошлыны съ имуществомъ, переходящихъ по наследству, впредь до назна-

(*) Настоящій вопросъ переданъ изъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента, которому былъ предложенъ Оберъ-Прокуроромъ того же Департамента Правительст. Сената, вслѣдствіе ордера Г. Министра Юстици.

ченія для сего законодательнымъ порядкомъ должностныхъ лицъ вѣдомства Министерства Финансовъ, производится согласно изданнымъ для того временнымъ правиламъ (прилож. II къ ст. 363 (прим. 2) уст. пошл.). Этими правилами исчисленіе наследственной пошлыны возложено, въ видѣ общаго начала, на обязанность судебныхъ установленій, т. е., или на то судебное мѣсто, вѣдѣнію котораго подлежитъ дѣло объ утвержденіи въ правахъ наследованія или объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, или на мирового судью, въ участкѣ котораго находится наследственное имущество; засимъ, тѣ-же правила (ст. 8 и 9) предоставляютъ казенной палатѣ составлять самой расчетъ причитающихся съ наследства или недоплаченной пошлыны, а затѣмъ и передавать этотъ расчетъ, вмѣстѣ съ заявленными противъ онаго со стороны плательщиковъ возраженіями, на обсужденіе окружнаго суда только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) если заявленіе о наследствѣ не будетъ сдѣлано наследниками или душеприказчиками въ надлежащій (ст. 4) срокъ; 2) если въ поданномъ заявленіи будетъ упущено какое либо подлежащее оплатѣ пошлыною имущество (ст. 8), и 3) если казенная палата изъ доставленной ей копіи опредѣленія мирового судьи или сѣзда усмотритъ, что оцѣнка наследственнаго имущества произведена ими несогласно съ установленными на сей предметъ правилами, или что слѣдующая съ онаго пошлына исчислена мировыми установленіями въ меньшемъ противъ надлежащаго размѣрѣ (ст. 9). Въ этихъ случаяхъ,—какъ разъяснено уже Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 22 марта 1889 года по дѣламъ Шаталова и Никитина) и Общимъ Собраніемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ (сб. 1889 г. № 37),—казенная палата не вправе ни дѣлать дополнительный расчетъ причитающейся съ наследства пошлыны, ни измѣнять расчетъ, сдѣланный окружн. судомъ (ст. 5—7) и можетъ достигнуть отмѣны опредѣленій окружнаго суда не иначе, какъ путемъ принесенія на оное жалобы судебной палатѣ.—Такое-же право обжалованія принадлежитъ,—по разъясненію Граждан-

скаго Кассационнаго Департамента (рѣш. 1887 г. № 72),—казенной палатѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда она не признаетъ возможнымъ согласиться съ опредѣленіемъ окружнаго суда, состоявшимся на основаніи ст. 8 и 9, т. е., по переданнымъ ею на его разрѣшеніе возраженіямъ наследниковъ или душеприказчиковъ противъ составленнаго самою казенною палатою разчета пошлыны. Судебныя установленія опредѣляютъ количество подлежащей ко взысканію пошлыны на основаніи представленныхъ наследниками или душеприказчиками заявленій, руководствуясь при этомъ правилами объ оцѣнкѣ наследственныхъ имуществъ (ст. 5). Заявленіе должно заключать въ себѣ: 1) означеніе наследодателя, съ указаніемъ времени и мѣста смерти его; 2) перечисленіе состава наследства, съ означеніемъ цѣны каждаго имущества особо, и 3) указаніе родства или свойства наследниковъ съ умершимъ, если таковое существуетъ (ст. 3). Заявленія подкрѣпляются, въ случаѣ надобности, документами (ст. 5). Объявляемая самими наследниками или душеприказчиками цѣна имущества, съ которой взимается пошлына, не можетъ быть ниже установленной (ст. 26 прилож. I къ ст. 363 (прим. 2) уст. пошл.) законной оцѣнки (ст. 7 того-же прилож. I). Разсмотрѣніе приведенныхъ законоположеній показываетъ, что ими съ достаточною точностью опредѣлены сферы дѣятельности судебныхъ установленій и казенныхъ палатъ по исчисленію наследственныхъ пошлынъ и порядокъ дѣйствій по этому предмету тѣхъ и другихъ установленій, долженствующій, по мысли законодателя, обезпечить правильность исчисленія причитающихся казнѣ суммъ. Изъ содержанія означенныхъ законоположеній отнюдь нельзя вывести заключеніе, что казенныя палаты, а не судебныя установленія, обязаны выполнять предписаніе закона по отношенію къ такимъ наследствамъ, по коимъ, при заявленіяхъ наследниковъ или душеприказчиковъ, не приложены всѣ законныя оцѣнки наследственнаго имущества, представленіе которыхъ не можетъ быть требуемо отъ просителей. Такъ какъ, по силѣ 65 ст. зак. основ., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія, то несомнѣнно, что ни опасенія за правильность исчисленія при-

читающихся казнѣ суммъ по такимъ наследствамъ, по коимъ при заявленіяхъ наследниковъ или душеприказчиковъ не приложены всѣ законныя оцѣнки наследственнаго имущества, ни тѣ затрудненія, которыя на практикѣ возникаютъ отъ того, что казенная палата достигнуть отмѣны неправильнаго опредѣленія судебного установленія объ исчисленіи наследственной пошлыны можетъ не иначе, какъ путемъ принесенія на оное жалобы въ высшую инстанцію, —не могутъ послужить закономѣрнымъ основаніемъ къ тому, чтобы, помимо законодательнаго порядка, по видамъ большей цѣлесообразности, измѣнить установленное закономъ распредѣленіе между судебными учрежденіями и казенными палатами подвѣдомственности дѣлъ о наследственныхъ имуществахъ, подлежащихъ оплатѣ пошлыною. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса, опредѣляетъ: признать, что исчисленіе количества подлежащей ко взысканію наследственной пошлыны, во всѣхъ указанныхъ въ приведенномъ вопросѣ случаяхъ, лежитъ на обязанности судебныхъ установленій.

14. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: въ искѣ приходскаго попечительства при православной церкви съ сельскаго общества о недоплаченномъ сборѣ на постройку церкви, къ коему общество обязалось обществ. приговоромъ (ст. 178 общ. полож. крест.), могутъ ли нѣкоторые члены того же общества (раскольники) вступившіе въ дѣло во 2-й инстанціи въ качествѣ третьихъ лицъ, совокупно съ отвѣтчикомъ (ст. 633 уст. гражд. суд.), опровергать искъ ссылкой на положеніе 2-го августа 1864 г., о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, по силѣ коего опредѣленный сборъ съ прихожанъ обязателенъ лишь для изъявившихъ со-

гласіе на приговоръ по этому предмету общаго собранія прихожанъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію вышеизложеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: Крестьяне-собственники деревни Вельяминовки, Заборовской волости, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губ., въ числѣ 78 человекъ, явившихся отъ 115 домохозяевъ той деревни на сельскій сходъ, составили 29 ноября 1886 г., въ присутствіи сельскаго своего старосты Давида Зайцева, приговоръ, въ коемъ изложили, что, выслушавъ циркуляръ церковно-приходскаго при ихъ церкви попечительства отъ 24-го октября того-же года, они, съ общаго всѣхъ согласія, постановили: на постройку въ селѣ Трубетчинѣ церкви во имя Казанской Божіей Матери вносить въ названное попечительство, начиная съ 1887 года, ежегодно въ теченіи трехъ лѣтъ по одному рублю съ каждой наличной въ ихъ обществѣ души мужскаго и женскаго пола. На приговорѣ этомъ того же 29 ноября учинена мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ надпись въ томъ, что настоящій приговоръ означенными въ немъ лицами составленъ правильно, почему и внесень подлинникомъ въ книгу сельскихъ приговоровъ подъ № 20. Въ 1889 г., 24 ноября, церковно-приходское попечительство села Трубетчины предъявило у мирового судьи 5 участка Сызранскаго округа, на основаніи вышеозначеннаго приговора, искъ къ обществу крестьянъ дер. Вельяминовки, прося взыскать съ послѣдняго не уплаченные имъ по тому приговору 500 рублей. На разбирательствѣ дѣла у мирового суд и повѣренные общества крестьянъ дер. Вельяминовки, крестьяне Давидъ Зайцевъ и Иванъ Сидоровъ объяснили, что за обществомъ числится за 1888 г. 500 р. б. на постройку церкви, и что деньги эти состоятъ за раскольниками. Мировой судья, въ виду признанія отвѣтчиковъ, призналъ искъ церковно-приходскаго попечительства подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе мирового судьи крестьяне и крестьянки дер. Вельяминовки, всего въ числѣ 29 человекъ, имена коихъ не значатся въ подписяхъ

подъ вышеупомянутымъ приговоромъ сельскаго общества отъ 29 ноября 1886 г., вступивъ, на основаніи ст. 663 уст. гражд. суд., въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ, заинтересованныхъ въ рѣшеніи дѣла въ пользу отвѣтчика, принесли чрезъ повѣреннаго своего, частнаго повѣреннаго Ильина, апелляціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Ильинъ излагалъ, что приходское попечительство уже предъявляло къ каждому изъ его довѣрителей судомъ искъ объ уплатѣ слѣдующаго съ нихъ, по приговору, сбора на постройку церкви въ селѣ Трубетчинѣ, и рѣшеніемъ того-же мирового судьи, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ 15 сентября 1889 г., въ искѣ попечительству было отказано въ виду того, что довѣрители его не изъявляли согласія на обложеніе ихъ сборомъ въ пользу церкви, на основаніи же ст. 6, 7 и 12 полож. о прих. попеч., сборы на церкви должны быть устанавливаемы только съ прихожанъ православнаго исповѣданія, притомъ изъявившихъ на то свое согласіе. Этимъ рѣшеніемъ съѣздъ указалъ попечительству путь къ предъявленію иска съ лицъ, подписавшихъ согласіе свое на сборъ, въ пользу церкви, но, несмотря на это, попечительство домогается при сужденія отыскиваемаго имъ сбора съ его довѣрителей, ибо если удовлетворень будетъ настоящій искъ, предъявленный къ обществу, довѣрители его, Ильина, какъ принадлежащіе къ составу этого общества, неминуемо должны будутъ платить сборъ, согласія на который они не изъявляли. Посему, и такъ какъ освобождаемые отъ этого сбора не могутъ быть снова присуждаемы къ уплатѣ того же сбора совместно съ ихъ однообщественниками по тому же иску, начатому тѣмъ же попечительствомъ лицъ въ иной противъ прежняго формѣ, Ильинъ просилъ въ искѣ попечительству съ общества крестьянъ дер. Вельяминовки отказать Сызранскій мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе: а) что упоминаемымъ въ апелляціонной жалобѣ рѣшеніемъ мирового съѣзда отъ 15 сентября 1889 г. установлено, на основаніи ст. 6, 7 и 12 полож. о прих.-попечит., только то, что не обязаны участвовать въ обложеніи на церковь неподписавшіе приговора раскольники, б) что рѣшеніе это не относится къ настоящему иску о взысканіи приходскимъ попечительствомъ 500 руб. съ общества крестьянъ дер.

Вельяминовки, подписавшаго приговоръ объ обложеніи себя сборомъ на устройство церкви, и в) что ни изъ чего не видно, будто-бы общество рассчитываетъ разложить указанную сумму иска и на раскольниковъ, а если бы это и было обнаружено, то вопросъ о порядкѣ раскладки между домохозяевами, опредѣленной мірскимъ приговоромъ суммы былъ бы неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ,—14 февраля 1890 года опредѣлилъ: оставить апелляціонную жалобу безъ уваженія. Въ принесенной на означенное рѣшеніе кассационной жалобѣ тѣ же апелляторы, жалующься на неудовлетвореніе мировымъ съѣздомъ ходатайства ихъ объ отсрочкѣ разбирательства дѣла для представленія коп.и съ рѣшенія съѣзда отъ 15 сентября 1889 г., съ тѣмъ вмѣстѣ объясняютъ, что мировой съѣздъ, присудивъ по настоящему дѣлу съ общества крестьянъ дер. Вельяминовки въ пользу приходскаго попечительства 500 руб., тѣмъ самымъ присудилъ къ платежу означенныхъ денегъ и ихъ, просителей, старообрядцевъ австрійской секты, имѣющихъ, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, свой молитвенный домъ въ названной деревнѣ и не изъявлявшихъ согласія своего на участіе съ своими однообщественниками въ платежѣ сбора на православную церковь, и, такимъ образомъ, съѣздъ нарушилъ ст. 6 и 9 полож. о прих. попеч., каковымъ законоположеніемъ установлены только добровольныя приношенія, а приговоры о назначеніи съ прихожанъ опредѣленнаго сбора являются обязательными лишь для лицъ, изъявившихъ на то свое согласіе.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію подлежащаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, Высочайше утвержденнымъ 2 августа 1864 г. положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ возлагается на сіи попечительства обязанность заботиться объ удовлетвореніи нуждъ приходскихъ церквей и церковныхъ причтовъ (ст. 5), и разрѣшается даже производить, собственно съ этою цѣлью, опредѣленный съ прихожанъ сборъ, съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній былъ обязательенъ для изъ-

явившихъ на то свое согласіе (ст. 6). При всемъ этомъ, однако-же, нельзя не замѣтить, что ни въ самомъ этомъ положеніи, ни въ Высочайше утвержденномъ 2 августа 1864 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, при коемъ означенное положеніе было обнародовано, не содержится никакихъ указаній на то, чтобы положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ измѣнены были въ чемъ-либо сила и значеніе изданныхъ прежде сего, именно 19 февраля 1861 года, правилъ ст. 54 (п. 4) и 178 общаго положенія о крестьянахъ (полож. о сельск. сост., особое прил. къ зак. о сост. т. IX св. зак. изд. 1876 г.) предусматривающихъ и съ своей стороны возможность установленія сборовъ на устройство и поддержаніе церковей собственно на сельскихъ сходахъ (общ. полож. о крест. ст. 178), и усвоющихъ подобнымъ сборамъ обязательную по отношенію ко всѣмъ членамъ сельскаго общества силу, если только сборы эти назначены приговоромъ большинства $\frac{2}{3}$ полноправныхъ въ обществѣ домохозяевъ (тамъ же ст. 54 п. 4). Что изданіе положенія о приходскихъ попечительствахъ не должно было имѣть вліянія на сохраненіе обязательной силы за приведенными правилами общаго положенія о крестьянахъ (ст. 178 и 54 п. 4) видно еще и изъ того, что, по силѣ п. 1 вышеупомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, самое устройство приходскихъ попечительствъ, на основаніи Высочайше утвержденаго о нихъ положенія, предоставлено распоряженію Епархіальныхъ Архіереевъ, коимъ разрѣшено приступить къ открытію оныхъ не одновременно, а постепенно, по мѣрѣ удобствъ и возможности, и въ дѣйствительности, какъ изъ официальныхъ свѣдѣній извѣстно, попечительства эти открыты едва при одной трети изъ общаго числа православныхъ приходовъ; такъ, въ одной Симбирской губ., въ коей возникло настоящее дѣло, въ 1888 г., изъ общаго числа 604 приходовъ (*), только въ 204 приходяхъ устроены попечительства (**). Положеніе о приходскихъ попечительствахъ устанавливаетъ лишь, что сборъ между прихожанами на нужды церкви представляется обязательнымъ только для тѣхъ изъ прихожанъ, которые вырази-

(*) См. Статистика Россійской Имперіи. X. Сборникъ свѣдѣній по Россіи 1890 года, изд. Центрально-Статистическаго Комитета М—ва Вн. Дѣлъ.

(**) См. Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1888 и 1889 годы.

ли на этотъ сборъ свое согласіе. Далѣе сего положеніе о приходскихъ попечительствахъ и не идетъ. На семъ основаніи, и сельское общество, если оно, въ качествѣ юридическаго лица, приглашается, въ числѣ другихъ прихожанъ, къ участию въ сборѣ на нужды церкви,—въ правѣ, по своему усмотрѣнію, или изъявить на это участіе свое согласіе, или отказаться отъ онаго. Считать-ли же выраженную сельскимъ обществомъ, въ качествѣ прихожанина, готовность участвовать въ сборахъ на нужды церкви обязательнымъ не для всѣхъ вообще прихожанъ той или другой церкви, а исключительно для всѣхъ или только нѣкоторыхъ членовъ помѣнутого сельскаго общества, и притомъ какихъ именно,—отвѣты на это даетъ положеніе о крестьянахъ, ставящее эту обязанность въ зависимость отъ того обстоятельства: выражена-ли означенная готовность сельскаго общества принять участіе въ сборахъ на церковныя большинствомъ $\frac{2}{3}$, или меньшимъ числомъ полноправныхъ его домохозяевъ. Такимъ образомъ, требованія положенія о приходскихъ попечительствахъ и требованія положенія о крестьянахъ касаются такихъ предметовъ, изъ коихъ одинъ вовсе не исключаетъ собою другаго. Поэтому, коль скоро сельское общество уже выразило, въ установленномъ положеніемъ о крестьянахъ порядкѣ, согласіе свое на обложеніе себя сборомъ на церковныя потребности,—домогательство нѣкоторыхъ членовъ того же общества, не подписавшихъ сельск. общественнаго приговора, коимъ тотъ сборъ установленъ, отклонить обязательно по отношенію къ нимъ дѣйствіе означеннаго приговора ссылкой на правила, опредѣляющія степень обязательнаго значенія приговора не сельскаго, а собственно приходскаго схода, созываемаго не изъ однихъ крестьянъ, но изъ лицъ всѣхъ сословій, къ приходу принадлежащихъ (полож. о прих. попечит. ст. 9),—не находитъ въ себѣ основанія въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ. Не можетъ имѣть значенія при обсужденіи настоящаго дѣла и указаніе помѣнутыхъ лицъ на принадлежность ихъ къ числу раскольниковъ, какъ на обстоятельство, освобождающее ихъ, по ихъ мнѣнію, отъ платежа сбора на православную церковь, такъ какъ заявленія ихъ по сему предмету сводятся въ существѣ, къ спору съ ихъ стороны противъ правильности установленной

сельскимъ обществомъ раскладки того сбора между своими членами,—спору, не подлежащему вовсе обсужденію судебныхъ установленій, ибо симъ послѣднимъ, — какъ уже разъяснено, въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1889 г. № 20,— не предоставлено права принимать къ своему разсмотрѣнію споры крестьянъ, недовольныхъ постановленіемъ сельскаго схода, съ ихъ сельскими обществами, какъ о пользованіи общинною землею, такъ и о раскладкѣ податей и повинностей.—По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вышеизложенный, возбужденный Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

15. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: можетъ-ли, безъ приговора сельскаго общества, на основаніи 4 п. 54 ст. и 178 ст. общ. пол. о крест., быть сельское общество обязано нести расходы на исправленіе своей приходской церкви только потому, что оно состоитъ въ приходѣ этой церкви, и другія сельскія общества, принадлежащія къ тому же приходу, своими приговорами согласились нести означенные расходы?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность обстоятельства, бывшаго въ разсмотрѣніи Гражданскаго Кассационнаго Дѣла, изъ коего вопросъ этотъ возникъ, заключается въ слѣдующемъ: Крестьяне сельскихъ обществъ села Чечуйки и деревень Софьиной и Марьиной, Саратовскаго уѣзда, собравшись, въ качествѣ прихожанъ мѣстной ихъ приходской Скорбященской, села Чечуйки,

церкви, при участіи сельскихъ своихъ старостъ, на приходско-сельскій сходъ, постановили приговоромъ произвести необходимыя по той церкви исправленія и потребныя на сей предметъ деньги заплатить всѣмъ приходомъ, состоящимъ всего изъ 623 душъ, а вслѣдъ засимъ, по заключеніи съ мѣщаниномъ Недочетовымъ двухъ условій на производство тѣхъ исправленій, предъявили искъ о возложеніи платежа соразмѣрной части расходовъ по сему предмету на принадлежащее къ приходу той-же церкви Никольское сельское общество. Споръ отвѣтчиковъ противъ этого требованія, признаннаго со стороны Саратовскаго мирового съѣзда подлежащимъ удовлетворенію, какъ заявленный при производствѣ дѣла, такъ и поддерживаемый въ кассационной жалобѣ, основанъ на томъ, что расходы по исправленію церкви постановлены истцами безъ согласія и всякаго участія ихъ, отвѣтчиковъ. По ст. 178 общ. пол. о крест., крестьянскія общества могутъ, смотря по надобности и по своимъ средствамъ, устанавливать мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей. Изъ буквального содержанія приведенной статьи закона видно, что производимые, на основаніи оной, сборы на церковь относятся къ числу такихъ мірскихъ повинностей, отправленіе коихъ не составляетъ непремѣнной обязанности крестьянскихъ обществъ, и что самое установленіе такихъ сборовъ предоставлено непосредственному усмотрѣнію сихъ обществъ. Ближайшее же сопоставленіе той же ст. 178 общ. полож. о крест. съ ст. 54 (п. 4) и 78 того же пол., — изъ коихъ первая опредѣляетъ, что мірскія добровольныя складки тогда только становятся обязательными для всѣхъ членовъ крестьянскаго общества, когда онѣ установлены не менѣе, какъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, а во второй, исчисляющей предметы вѣдомства волостнаго схода, о добровольныхъ между крестьянами цѣлой волости складкахъ на церковь вовсе не упоминается, — показываетъ, что подобныя сборы, если они устанавливаются исключительно между лицами крестьянскаго сословія, могутъ быть опредѣляемы только сельскими сходами. Изъ сего слѣдуетъ, что, коль скоро сборъ на церковь установленъ въ порядкѣ, опредѣляемомъ положеніями о крестьянахъ, сборъ этотъ является обя-

зательнымъ только для тѣхъ изъ сельскихъ обществъ, которыя составили на сей предметъ требуемый приговоръ, причемъ не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, каждое ли изъ сельскихъ обществъ, участвовавшихъ въ установленіи сбора, составило на сей предметъ свой отдѣльный сельскій приговоръ, или же всѣ они составили одинъ общій по тому же предмету приговоръ, ибо и въ семъ послѣднемъ случаѣ законно установившимъ сборъ можетъ быть признано только то изъ сельскихъ обществъ, согласіе котораго на этотъ сборъ выражено съ соблюденіемъ, указаннаго въ п. 4 ст. 54 общ. пол. о крест., условія. Устанавливаемому положеніями о крестьянахъ значенію сбора между крестьянами на церковь, какъ добровольной, а не принудительной мірской складки, вполне соответствуютъ и правила о сборахъ на тотъ же предметъ, устанавливаемыхъ общими собраніями прихожанъ, безъ различія сословій, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Высочайше утвержденномъ 2-го августа 1864 года положеніи о приходскихъ попечительствахъ, возлагающемъ на сіи попечительства обязанность заботиться объ удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и приходскаго причта (ст. 5) и разрѣшающемъ даже производить, собственно съ этою цѣлію, опредѣленный съ прихожанъ сборъ, — но съ тѣмъ, чтобы этотъ послѣдній былъ обязательнымъ исключительно для лицъ, изъявившихъ на то свое согласіе (ст. 6). На этомъ же основаніи, очевидно, и сельское общество, если оно, въ качествѣ юридическаго лица, приглашается, въ числѣ другихъ прихожанъ, къ участию въ сборѣ на нужды приходской церкви, въ правѣ, по усмотрѣнію своему, или изъявить на это участіе свое согласіе, или же отказаться отъ означеннаго участія. — Сводя все изложенное, необходимо придти къ тому заключенію, что, коль скоро добровольные между крестьянами сборы на церковь установлены нѣсколькими принадлежащими къ приходу этой церкви сельскими обществами, то одна принадлежность къ составу того-же прихода другого сельск. общества, въ установленіи означеннаго сбора не участвовавшаго составленіемъ съ своей стороны на этотъ предметъ приговора, требуемаго п. 4 ст. 54 и ст. 178 общ. полож. о крест., не можетъ служить законнымъ поводомъ для привлеченія этого послѣдняго

общества къ обязательному участию въ платежѣ помянутаго сбора. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго, Второго и Кассационныхъ Д-товъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденный по настоящему дѣлу Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

16. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ о томъ: относится ли къ обязанностямъ мировыхъ судей въ Варшавскомъ судебномъ округѣ засвидѣтельствованіе выписей изъ метрическихъ книгъ, хранящихся при костелахъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад дѣло Сенат. П. А. Юреневъ; закл. давалъ Товар. Оберъ-Прокурога М. Н. Бѣловъ).

Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената въ просьбѣ инженера-архитектора Петра Рациборскаго, жителя губерній Царства Польскаго, объ утвержденіи его съ дѣтьми въ дворянскомъ достоинствѣ отказалъ, между прочимъ, потому, что представленныя имъ метрическія выписи о бракосочетаніи въ 1793 г. Ивана Рациборскаго и о рожденіи въ 1797 г. Франца Рациборскаго не завѣрены мѣстными мировыми судьями въ вѣрности ихъ содержанія съ подлинными статьями приходскихъ книгъ. На этомъ основаніи Петръ Рациборскій, представляя эти выписи (подписанныя мѣстными ксендзами съ засвидѣтельствованіемъ лишь ихъ подписей мировымъ судьей) мировому судѣ гор. Тыкоцина (Ломжинской губ.), просилъ свѣрить ихъ съ подлинными метрическими книгами, хранящимися при костелахъ въ пос. Соколы и въ дер. Пекуты, Мазовецкаго уѣзда, и затѣмъ возвратить ему для представленія въ Департаментъ Герольдіи. Но мировой судья отказалъ въ этой просьбѣ, ссылаясь на то: 1) что, по Высочайше утвержденнымъ 6-го августа 1876 года правиламъ о распред. между судебными установл. и должн. лицами Варш. суд. окр. нѣкоторыя обязанности прежнихъ судовъ Цар. Польск., мировые судьи обязаны только свѣрять вѣрность выписей изъ книгъ — актовъ

гражданскаго состоянія съ дубликатами сихъ актовъ, хранящимися въ ипотечныхъ архивахъ, но не свѣрять метрическія выписи съ метрическими книгами, хранящимися при мѣстныхъ костелахъ; 2) что, согласно ст. 69 св. зак. т. IX изд. 1876 г., всѣ выписи изъ книгъ присутственныхъ мѣстъ губерній Царства Польскаго, представляемыя въ Департаментъ Герольдіи, должны быть завѣряемы мѣстнымъ губернаторомъ; 3) что, согласно ст. 76 св. зак. т. IX изд. 1857 года, правильность метрическихъ выписей изъ книгъ, веденныхъ приходскими священниками до 1811 года, удостовѣрялась не бывшими судебными установленіями Царства Польскаго, а мѣстными губернаторами непосредственно или чрезъ подлежащихъ уѣздныхъ начальниковъ и другихъ благонадежныхъ чиновниковъ. Мировой съѣздъ 1 округа Ломжинской губ. жалобу Рациборскаго на это опредѣленіе мирового судьи оставилъ безъ послѣдствій, согласившись и съ приведенными въ семъ опредѣленіи соображеніями. На опредѣленіе мирового съѣзда Рациборскій подалъ кассационную жалобу. — Вслѣдствіе сего возникъ подлежащій нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената вопросъ.

Обсудивъ этотъ вопросъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по гражданскому уложенію Царства Польскаго 1825 года (ст. 71 и слѣд.), — акты гражданскаго состоянія лицъ христіанскихъ исповѣданій соединяются съ церковными метриками (ст. 71), т.-е., при составленіи актовъ о рожденіи, о вступленіи въ бракъ и о смерти, кромѣ церковныхъ правилъ, должны быть соблюдаемы и требованія гражданскихъ законовъ. Вслѣдствіе сего, и завѣдываніе книгами, въ которыхъ записываются эти акты, предоставлено власти церковной, вмѣстѣ съ должностными лицами гражданскаго вѣдомства, и хотя собственное составленіе сихъ актовъ предоставлено исключительно приходскимъ священникамъ (ст. 71), но они обязаны составлять ихъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ остается на мѣстѣ, а другой отсылается въ ипотечный архивъ (ст. 72), а на должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, кромѣ того, возложенъ и контроль надъ правильнымъ веденіемъ книгъ, въ которыхъ записываются эти акты (ст. 73, 74, 82

86). Дѣйствіе этихъ постановленій и это преобладаніе въ завѣдываніи актами гражданскаго состоянія свѣтской власти надъ духовною отразились, между прочимъ, и на порядкѣ выдачи выписей актовъ гражданскаго состоянія. Общее правило, въ этомъ отношеніи, состоитъ въ томъ, что выпись завѣряется, конечно, тѣмъ лицомъ, которое ее выдаетъ; слѣдовательно выпись, выдаваемая изъ книгъ, хранящихся при церкви, — мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Но въ случаяхъ, признаваемыхъ болѣе важными, а именно когда выпись должна быть представлена внѣ предѣловъ подсудности мѣстнаго по выдачѣ выписи гражданскаго суда 1-й степени, такое удостовѣреніе считается недостаточнымъ и такая выпись, какъ относительно ея подлинности, такъ и относительно ея вѣрности (сходства) съ подлинникомъ, независимо отъ представителя церковной власти, выдаваемаго выпись, должна быть засвидѣтельствована должностными лицами гражданскаго вѣдомства — мировымъ судьей и предсѣдателемъ гражданскаго суда 1-й степени (ст. 83). Этотъ порядокъ, установленный въ гражданскомъ уложеніи губерній Царства Польскаго, сохранился до настоящаго времени и единственное измѣненіе, которому онъ подвергался, состоитъ въ томъ, что, при введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго въ 1876 году судебной реформы, за упраздненіемъ прежнихъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, исполненіе ихъ обязанностей по завѣдыванію книгами гражданскаго состоянія, указаннымъ выше закономъ 6-го августа 1876 года, перенесено на новыя судебныя должности. По ст. 2 этого закона (собр. узак. 1876 года № 78), засвидѣтельствованіе выписей изъ книгъ гражданскаго состоянія, безъ всякихъ ограниченій и оговорокъ, возложено исключительно на мировыхъ судей, при которыхъ состоятъ уѣздныя ипотечныя отдѣленія. Изъ этого несомнѣнно вытекаетъ, что нынѣ на обязанности этихъ мировыхъ судей лежитъ совершеніе всѣхъ безъ исключенія дѣйствій относительно засвидѣтельствованія выписей изъ актовъ гражданскаго состоянія, возложенныхъ гражданскимъ уложеніемъ на должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, — а, слѣдовательно, и то засвидѣтельствованіе, которое, по ст. 83 сего уложенія, должно исходить отъ предсѣдателя гражданскаго суда 1-й степени, т.-е., именно въ такомъ случаѣ, какой послужилъ поводомъ къ разсматриваемому вопросу, — при выдачѣ выписи акта гражданскаго состоянія, въ предѣлахъ подсудности Ломжинскаго окружнаго суда, для представленія ея за предѣлами его округа — въ Департаментъ Герольдіи. Что же касается вышеприведенныхъ соображеній мирового судьи гор. Тыковина, то первое изъ нихъ вполнѣ опровергается буквальнымъ содержаніемъ ст. 2 закона 6 августа 1876 года, въ связи съ приведенными постановленіями гражданскаго уложенія, а ссылка на статьи т. IX св. зак. — устраняется тѣмъ, что первая изъ нихъ, не касаясь актовъ гражданскаго состоянія, относится къ разнымъ другимъ документамъ, удостовѣряющимъ дворянское происхожденіе, и притомъ лишь къ уроженцамъ западныхъ губерній, а вторая, не говоря уже о ея содержаніи, утратила силу за исключеніемъ ея изъ т. IX свода законовъ по изданію 1876 года.

По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что въ случаяхъ, подобныхъ тому, который послужилъ поводомъ къ возникновенію обсужденнаго вопроса, засвидѣтельствованіе выписей метрическихъ актовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго лежитъ на обязанности мировыхъ судей.

17. 1893 г. мая 10-го дня. Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы: 1) по закону 27-го декабря 1884 года (прил. къ ст. 698 примѣч. 2-е X т. ч. 1 изд. 1887 года), принадлежит ли губернаторамъ право иска объ уничтоженіи данныхъ, выдаваемыхъ, на основаніи 1164 и 1165 ст. уст. гражд. судопр. и 2) законъ 10-го іюля 1864 года, запрещающій вообще пріобрѣтать евреямъ въ Западномъ краѣ земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ, — подразумѣваетъ ли земли внѣ городовъ и мѣстечекъ, или же не имѣетъ этого въ виду, а разумѣетъ, гдѣ бы то ни было, землю, пріобрѣтенную отъ помещика или крестьянина, не

зависимо при томъ отъ характера его землевладѣнія?

(Предсѣдательствоваль Первоприсут Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключаваль Оберъ.-Прок. Н. А. Неклюдовъ)

По первому вопросу: по закону (X т. ч. 1 ст. 1402 и 1406), покупать имущества могутъ всѣ тѣ, кои, по праву ихъ состоянія, могутъ владѣть купленнымъ имуществомъ; продажа и купля, учиненная вопреки законнымъ запрещеніямъ, недѣйствительна. Эти двѣ статьи закона составляютъ общія положенія законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1 книга III, раздѣлъ III, отдѣленіе 2, глава 2) и имѣютъ, слѣдовательно, примѣненіе и къ продажамъ, производимымъ съ публичнаго торга. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 10-го іюля, распубликованнымъ 5-го августа 1864 года (полн. собр. зак. 1864 года № 41039) и вошедшимъ въ 3-е прим. къ 959 ст. IX т. зак. о сост. по прод. 1890 г., воспрещено всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ Виленскому и Кіевскому генераль-губернаторамъ. Законъ этотъ содержитъ запрещеніе вообще о пріобрѣтеніи извѣстнаго рода земель, то есть запрещеніе пріобрѣтать ихъ и съ публичнаго торга. Согласно этому въ положеніяхъ о сельскомъ состояніи (особ. прил. къ IX т.), — въ полож. о выкупѣ, ст. 136, п. 4, въ волостномъ правленіи участвовать на торгахъ могутъ всѣ лица земледѣльческаго сословія, кромѣ евреевъ, а равно по ст. 137 полож. о выкупѣ, къ новымъ торгамъ, безъ перевода долга по выкупной ссудѣ, допускаются лица всѣхъ сословій, кромѣ евреевъ. По закону 3 мая 1882 года, составляющему 4-е примѣчаніе къ 959 ст. IX т. зак. и сост. по прод. 1890 года, во 1-хъ) въ видѣ временной мѣры и до общаго пересмотра, въ установленномъ порядкѣ, законовъ о евреяхъ, воспрещено евреямъ впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только относительно существовавшихъ до 1882 года еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ, и во 2-хъ) пріостановлено временно совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а равно и засвидѣтельствованіе, на имя евреевъ, арендныхъ до-

говоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ и довѣренностей на управленіе и распоряженіе сими имуществами. Этимъ закономъ, — какъ уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1884 года № 25), — установленное для евреевъ запрещеніе имѣло примѣненіе, по какому-бы то акту укрѣпленія ни состоялось неправильное пріобрѣтеніе имѣнія, а потому Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ отказъ судебной палаты въ утвержденіи за евреемъ Голосовкеромъ продававшагося съ публичнаго торга и оставшагося за нимъ, въ предложенной имъ высшей цѣнѣ, имѣнія. Послѣ сего, закономъ 27-го декабря 1884 года (полн. собр. зак. № 2633), — вошедшимъ въ прилож. къ 698 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г., — подтверждено (ст. 7), что всякіе договоры, совершенные въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10 іюля 1864 года (выше приведено о евреяхъ) и 10 декабря 1865 года (о лицахъ польскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ), признаются недѣйствительными, и (ст. 11) губернаторы уполномочены на предьявленіе иска объ уничтоженіи акта, состоявшагося по незаконной сдѣлкѣ. Въ виду того, что по ст. 1180 уст. гражд. суд. пун. 3, торгъ признается недѣйствительнымъ, когда имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права принимать участіе въ торгѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что губернаторомъ принадлежитъ, на основаніи прил. къ 698 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 года, право иска объ уничтоженіи торга, когда имѣніе куплено евреемъ, не имѣвшимъ право пріобрѣсти оное, — а, слѣдовательно, и объ уничтоженіи выданной по такому неправильному пріобрѣтенію данной. Статьи-же 1164 и 1165 уст. гражд. суд., какъ имѣющія въ виду правильно произведенный торгъ, согласно существующимъ законамъ о правахъ лицъ на пріобрѣтеніе имущества (ст. 1402, 1406 т. X ч. 1), не могутъ препятствовать предьявленію и удовлетворенію иска о признаніи недѣйствительною данной, если она оказывается актомъ, заключающимъ противозаконную сдѣлку, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, и данная подходитъ подъ 11 ст. прил. къ 698 ст. 1 ч. X т. (сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сен. 1892 г. № 68); и II) по второму вопросу: на основаніи Вы-

сочайше утвержденного 13-го апрѣля и распубликованнаго 31-го мая 1835 г. положенія о евреяхъ (полн. собр. зак. № 8054), — положенія общія, § 12, въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ, равно какъ и вездѣ гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, они могли пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими евреямъ вовсе воспрещалось. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета объ устройствѣ евреевъ 26 апрѣля, распубликованнымъ 5-го іюня 1862 года (полн. собр. зак. № 38214), евреямъ предоставлено было право пріобрѣтать земли и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, въ коихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ прекращены (6 примѣч. къ 1368 ст. IX т. зак. о сост. по прод. 1863 года). Съ этого времени, евреи имѣли право пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ, въ случаѣ прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ. Но это дозволеніе продолжалось только до распубликованія вышеприведеннаго Именнаго Указа 10 іюля 1864 года. Не смотря на то, что Именнымъ Указомъ 30-го іюля распубликованнымъ 2-го августа 1863 г. (полн. собр. зак. № 39928), всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками Кіевской, Подольской и Волынской губерній и поселенными на ихъ земляхъ временно обязанными крестьянами прекращались съ 1 сентября 1863 г. и съ этого же времени временно-обязанные крестьяне въ означенныхъ губерніяхъ причислены къ разряду крестьянъ собственниковъ, а, вмѣсто отправленія повинностей въ пользу помѣщика, обязаны были вносить въ казну выкупныя платежи за пріобрѣтаемыя ими въ собственность земли ихъ надѣла, — Именнымъ указомъ 10-го іюля 1864 года повелѣно: дарованное евреямъ Высочайшимъ повелѣніемъ 26-го апрѣля 1862 года (38214), право пріобрѣтать земли и угодья, принадлежащія къ помѣщичьимъ имѣніямъ, не распространять на губерніи, въ которыхъ производится обязательный выкупъ, и, согласно сему, воспретить всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ Виленскому и Кіевскому Генералъ-Губернаторамъ. Содержаніе этого закона не даетъ никакого основанія полагать, что запрещеніе ев-

реямъ пріобрѣтать земли не касается всякихъ земель, входящихъ въ составъ или помѣщичьяго имѣнія, или крестьянскаго землевладѣнія. Изъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ видно, что нѣкоторыя владѣльческія мѣстечки и даже нѣкоторые владѣльческіе города въ западныхъ губерніяхъ, или части оныхъ, сохранили еще характеръ имѣній помѣщичьихъ; такъ: по онымъ производился выкупъ: не смотря на разверстаніе угодій, за крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, сохранено право участія въ пользованіи нѣкоторыми угодьями, сохранилось право пропинаціи и т. п., а съ другой стороны, въ нихъ имѣются крестьянскія надѣльныя земли, по люстраціоннымъ актамъ уплачивается выкупная ссуда, имѣются земли неусадебныя, соотвѣтствующія понятію не о городскомъ поселеніи, а напротивъ, пахатныя и иныя угодья, напримѣръ мельницы, имѣющія вполнѣ характеръ сельскихъ, а не городскихъ имуществъ — наконецъ, имѣются поселенцы на вѣчно-чиншевомъ правѣ. Поэтому, примѣненіе закона 10-го іюля 1864 года должно имѣть мѣсто, гдѣ-бы помѣщичьи или крестьянскія земли ни находились, въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ, такъ-какъ въ текстѣ этого закона не сдѣлано для мѣстечекъ и владѣльческихъ городовъ изъятія, а между тѣмъ, въ позднѣйшемъ законѣ 3-го мая 1882 г. (4-е прим. къ 959 ст. по продолж. 1886 г.), постановившемъ большія ограниченія правъ евреевъ и не отмѣнившимъ воспрещенія 1864 г. о продажѣ евреямъ земель помѣщиками и крестьянами, указано, что ограниченія эти сдѣланы для мѣстностей внѣ городовъ и мѣстечекъ, разумѣя ихъ какъ городскія поселенія (сборн. рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Дѣловъ Сената 1891 г. № 20). Затѣмъ въ опредѣленіи, состоявшемся 18 мая 1892 года, по вопросу о томъ: содержащееся въ примѣч. 2 къ ст. 698 т. X ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1887 года воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ распространяется-ли и на пріобрѣтеніе владѣльческихъ городовъ и частей оныхъ (но не отдѣльныхъ городскихъ усадебъ). Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ уже признало, что въ виду происхожденія владѣльческихъ городовъ, присушихъ имъ

свойствъ имѣній населенныхъ, предоставленія права владѣнія ими лишь дворянскому сословию и именованія въ законѣ (прим. къ ст. 386 т. V свод. зак. уст. о пошл. по прод. 1886 г.) владѣльцевъ сихъ городовъ помѣщиками, — города сіи, равно какъ и части оныхъ, въ смыслѣ отдѣльныхъ имѣній, должны быть признаны имѣніями помѣщичьими, а потому, на основаніи прим. 2 къ ст. 698 и прилож. къ оному т. X ч. 1 св. зак. изд. 1887 г., лицамъ польскаго происхожденія въ западномъ краѣ, хотя и не возбраняется пріобрѣтеніе отдѣльныхъ усадебъ въ городахъ, но пріобрѣтать цѣлые владѣльческіе города или части оныхъ въ смыслѣ отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній, т. е., съ передачею пріобрѣтателямъ дарованныхъ закономъ и отдѣльными привилегіями владѣльцамъ городовъ вотчинныхъ правъ, — они не могутъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и законъ 10-го іюля 1864 года разумѣетъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья, хотя бы они находились во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: 1) по вопросу о правѣ губернаторовъ предъявлять, по приложенію къ статьѣ 698 ч. 1 т. X, иски объ уничтоженіи выданныхъ по публичнымъ торгамъ данныхъ — признать, что губернаторы имѣютъ право предъявлять эти иски; и 2) по вопросу о томъ, какія земли подразумѣваетъ законъ 10-го іюля 1864 года (3 п. 959 ст. IX т. по прод. 1890 года) — признать, что евреи могутъ, по этому закону, пріобрѣтать помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья.

18. 1893 года мая 10-го дня, Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: какому установленію могутъ быть приносимы жалобы на распоряженія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда о возвращеніи или оставленіи безъ уваженія кассационныхъ жалобъ на рѣшенія и приговоры уѣздныхъ съѣздовъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад.

дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая Министерству Юстиціи о возникшемъ въ практикѣ образованныхъ законоположеніями 12-го іюля 1889 г. учрежденій недоумѣніи по изложенному вопросу, просило внести таковой на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, признавая, съ своей стороны, необходимымъ устранить означенное недоумѣніе, Министръ Юстиціи, ордеромъ за № 10310, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., предложить упомянутый вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающее въ данномъ случаѣ сомнѣніе, какъ усматривается изъ приложенной къ предложенію Оберъ-Прокурора переписки, заключается въ томъ уѣздному-ли съѣзду, окружному суду или губернскому присутствію должны быть приносимы упомянутыя въ предложенномъ вопросѣ жалобы на распоряженія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда? Что касается окружнаго суда, то, по закону, ему должны быть подаваемы во 1-хъ, какъ инстанціи надзора надъ уѣзднымъ членомъ, которой онъ непосредственно подчиненъ, — жалобы на личныя его по службѣ дѣйствія, и во 2-хъ, какъ высшей надъ уѣзднымъ членомъ судебной инстанціи, — жалобы по дѣламъ, подвѣдомымъ послѣднему, въ качествѣ суда первой степени каковыя дѣла, подлежащія его разбору, въ силу 29 ст. прав. устр. суд. части (прил. къ св. зак. прод. 1890 г., и дѣла по продажѣ съ публичнаго торго при уѣздномъ съѣздѣ имѣній, оцѣненныхъ ниже 500 р. (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1890 году № 18 и 1891 года № 328). Распоряженіе же уѣзднаго члена окружнаго суда по принятію, возвращенію и оставленію безъ движенія кассац. жалобъ и прошеній, въ губернскія присутствія приносимыхъ, на окончательные приговоры и рѣшенія уѣздныхъ съѣздовъ, ни къ одной изъ означенныхъ двухъ категорій дѣйствій не относятся, производятся имъ въ качествѣ члена уѣзднаго съѣзда и представляются совершенно аналогичными съ однородными же распоряженіями непремѣнныхъ членовъ

мировыхъ съѣздовъ. Относительно сихъ послѣднихъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъяснено, что подача кассационныхъ жалобъ и просьбъ непремѣнному члену, а не самому съѣзду, установлена закономъ, — въ отступленіе отъ порядка, преподаннаго для общихъ судебныхъ мѣстъ, — именно въ виду того, что мировые съѣзды собираются лишь въ опредѣленные сроки и возложеніе на нихъ распоряженій по принятію кассационныхъ жалобъ повлекло бы за собою неминуемое промедленіе въ представленіи оныхъ по назначенію; почему всѣ таковыя распоряженія, какъ по принятію, такъ и возвращенію, оставленію безъ движенія и представленію по принадлежности кассационныхъ жалобъ, возлагаются лично на непремѣннаго члена и никакихъ постановленій со стороны самого мирового съѣзда не требуютъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 389, Гражд. Касс. Д-та 1867 года № 461 и проч.). Въ виду такого характера дѣятельности непремѣнныхъ членовъ въ данныхъ случаяхъ, когда они замѣняютъ мировые съѣзды, Правительствующимъ Сенатомъ преподанъ порядокъ подачи частныхъ на ихъ распоряженія жалобъ не мировому съѣзду, а Сенату (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1867 года № 389, Гражд. Касс. Д-та 1885 года № 9, Общ. Собр. Кас. Д-товъ 1888 года № 32). При установленіи въ правилахъ о производствѣ судеб. дѣлъ, подв. земск. нач., порядка принесенія кассационныхъ жалобъ на окончательные приговоры уѣздныхъ съѣздовъ и просьбъ объ отмѣнѣ таковыхъ ихъ рѣшеній — уѣздному члену (ст. 130 и 238), очевидно, также имѣлось въ виду, что уѣздные съѣзды собираются лишь въ опредѣленные сроки (т. IX св. зак. прод. 90 г. особ. прил. III¹ пол. о зем. уч. нач. ст. 92); а потому, всѣ изложенныя выше соображенія Правительствующаго Сената по отношенію къ обжалованію распоряженій непремѣнныхъ членовъ по принятію и непринятію кассационныхъ жалобъ должны имѣть полное примѣненіе и къ такому же обжалованію распоряженій уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, замѣняющихъ при этихъ распоряженіяхъ уѣздные съѣзды; а такъ какъ высшею судебною инстанціею надъ уѣздными съѣздами закономъ установлено губернское присутствіе (ст. 123 пол. о зем. уч. нач.), то ему же должны быть

подаваемы и частныя жалобы на означенныя распоряженія уѣздныхъ членовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что частныя жалобы на распоряженія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда о возвращеніи или оставленіи безъ движенія кассационныхъ жалобъ на рѣшенія и приговоры уѣздныхъ съѣздовъ должны быть подаваемы губернскому присутствію.

19. 1893 года мая 10-го дня. По возникшему между Тифлисскою судебною палатою и военнымъ начальствомъ пререканію о поддудности дѣла о подпоручикѣ Ахсаровѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Оберъ - Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

4-го апрѣля 1888 года, когда старшина селенія Зильги, Дятловъ, допрашивалъ нѣкоего Карла Гертвига о кражѣ у послѣдняго плуга, къ дверямъ сельскаго правленія подѣхалъ подпоручикъ Ахсаровъ, происходящій изъ туземцевъ Терской области и состоящій на службѣ въ Терской постоянной милиціи на окладѣ старшаго урядника, и вызвавъ старшину, грубо спросилъ его: зачѣмъ онъ арестовалъ нѣкоторыхъ зильгинцевъ? Старшина отвѣтилъ, что за возмущеніе общества; на что Ахсаровъ сказалъ, что старшина не имѣетъ права арестовать, и на замѣчаніе старшины, что онъ, Ахсаровъ, самъ подаетъ поводъ къ возмущенію общества, вмѣшиваясь не въ свое дѣло, Ахсаровъ, указывая на свои офицерскіе погоны, закричалъ: „видишь, кто я такой“, и поднялъ плеть, чтобы ударить старшину, но въ это время кто-то изъ осетинъ, взявъ лошаадь Ахсарова подъ уздцы, отвелъ ее въ сторону. Затѣмъ, уѣзжая, подпоручикъ Ахсаровъ, при народѣ, собравшемся у сельскаго правленія, нѣсколько разъ повторялъ, что онъ старшину Дятлова повѣситъ за ноги. Въ виду сего, подпоручикъ Ахсаровъ былъ преданъ суду Владикавказскаго окружнаго суда по обвиненію въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ старшины селенія Зильги, урядника Дятлова, при исполненіи послѣднимъ обязанностей слу-

жбы (288 ст. улож. о наказ.), и приговоромъ означеннаго суда, состоявшимся 15-го іюля 1889 года присужденъ къ содержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ въ теченіе трехъ недѣль. Засимъ, дѣло это, вслѣдствіе принесеннаго подсудимымъ Ахсаровымъ на приговоръ суда апелляціоннаго отзыва, поступило въ Тифлисскую судебную палату, которая съ своей стороны, не входя въ разсмотрѣніе правильности приговора по существу, остановилась на рѣшеніи вопроса о подсудности сего дѣла. При этомъ, заключивъ изъ рапорта управленія Владикавказскаго округа отъ 12-го мая 1892 года за № 6856, что состоящіе въ Терской постоянной милиціи чины числятся на дѣйствительной военной службѣ, и принявъ во вниманіе, что, на основаніи 219 ст. уст. угол. суд., воинскіе чины сухопутнаго вѣдомства, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, судебная палата нашла, что поручикъ Ахсаровъ, за оскорбленіе урядника Дятлова, не могъ подлежать уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Посему, признавая, что приговоръ объ Ахсаровѣ постановленъ Владикавказскимъ окружнымъ судомъ съ нарушеніемъ законовъ о подсудности, названная палата, рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 9-го октября 1892 года, опредѣлила: означенный приговоръ отмѣнить и настоящее дѣло передать на распоряженіе прокурора палаты, для направленія въ установленномъ закономъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, означенное дѣло было препровождено въ военно-прокурорскій надзоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда, который, однако, нашелъ, что для состоящихъ на службѣ Терской постоянной милиціи чиновъ изъ туземцевъ установлена спеціальная подсудность, независимая отъ той, какая опредѣлена для военно-служащихъ правилами ст. 244-248 военно-судебнаго устава, а именно: на основаніи 19 статьи положенія о Терской постоянной милиціи, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1871 года № 8, названные чины за проступки и преступленія, не касающіеся ихъ служебныхъ обязанностей, подлежатъ суду общеуголовному. Посему, признавая, что настоящее дѣло вполне правильно было принято къ разсмотрѣнію Владикавказскимъ окруж. судомъ и что, вслѣдствіе сего, вышепри-

веденное опредѣленіе Тифлисской судебной палаты подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ 275 и 276 ст. военно-судебнаго устава, военно-прокурорскій надзоръ направилъ это дѣло къ командующему войсками Кавказскаго военнаго округа, который, вполне соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ, представилъ настоящее дѣло Военному Министру, а Военный Министръ, въ свою очередь, раздѣляя мнѣніе военно-прокурорскаго надзора по сему дѣлу, представилъ его въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, состоявшагося 9-го октября 1892 г. и о направленіи этого дѣла въ надлежащемъ порядкѣ подсудности.

Сообразивъ все изложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на основаніи правилъ Высочайше утвержденаго 22-го декабря 1870 года положенія о Терской постоянной милиціи (полн. собр. зак. 1870 г. № 49,056), всѣ служащіе въ оной чины изъ туземцевъ подлежатъ военному суду лишь за преступленія по службѣ; въ остальныхъ же случаяхъ они подвергаются отвѣтственности и наказаніямъ въ общемъ порядкѣ, наравнѣ съ прочими жителями Терской области (ст. 19 полож.); что, въ виду этихъ правилъ, дѣло о подпоручикѣ Ахсаровѣ, происходящемъ изъ туземцевъ названной области и обвиняющемся въ преступленіи, не составляющемъ нарушенія его служебныхъ обязанностей, подлежало разсмотрѣнію суда гражданскаго, а не военнаго вѣдомства, и что, слѣдовательно, приговоръ Владикавказскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу постановленъ съ точнымъ соблюденіемъ законовъ о подсудности, а опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, объ отмѣнѣ сего приговора и о направленіи дѣла въ военное вѣдомство, является неправильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ, раздѣляя вполне мнѣніе по настоящему дѣлу Военнаго Министра, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Тифлисской судебной палаты, состоявшееся по этому дѣлу 9-го октября 1892 г., отмѣнить.

20. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ о томъ:

примѣнимо ли правило 3 п. 445 ст. X т. ч. 1 къ постройкамъ крестьянскимъ въ деревняхъ, или же относится только къ постройкамъ въ городахъ и другихъ тому подобныхъ мѣстахъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключающіяся въ ст. 445, 446 и 447 т. X ч. 1 зак. гражд. (изд. 1887 г.) постановленія,—относящіяся къ праву участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (п. 1 ст. 432 и ст. 433 тѣхъ-же закон.),—содержать въ себѣ такія правила о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ владѣльцевъ смежныхъ домовъ и вообще построекъ, которыя вытекаютъ изъ самой сущности права собственности на этого рода недвижимое имущество и безъ которыхъ свободное и безпрепятственное пользованіе таковымъ со стороны каждаго изъ смежныхъ владѣльцевъ было бы стѣснено произвольными распоряженіями одного изъ нихъ, зъ прямой вредъ или къ явному неудобству другаго. И дѣйствительно, если законъ воспрещаетъ владѣльцу дома и всякаго вообще зданія пристраивать, безъ согласія на то сосѣда, поварню или печь къ стѣнѣ послѣдняго, лить воду, сметать соръ и дѣлать скать кровли на домъ или дворъ его, прорубать окна и двери въ брандмауеръ, отдѣляющій кровли смежныхъ зданій, или въ строящемся на самой межѣ сосѣднихъ дворовъ домѣ,—то всѣ эти ограниченія обусловливаются не соображеніями или потребностями общественнаго порядка и благоустройства, которыя могутъ быть и неодинаковы въ различныхъ населенныхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., городахъ и селеніяхъ,—но единственно стремленіемъ законодателя оградить каждаго владѣльца строенія, съ прилегающимъ къ оному дворомъ или усадебнымъ мѣстомъ, отъ невызываемыхъ необходимостью и обоюдными интересами обоихъ сосѣдей стѣсненій въ пользованіи своею собственностью, оставляя однако же, на его волю терпѣть эти стѣсненія или неудобства, если онъ признаетъ то для себя возможнымъ и необременительнымъ. Съ этой же точки

зрѣнія, мѣсто расположенія строенія и двора при немъ представляется, очевидно, безразличнымъ, такъ какъ сущность и объемъ права собственности на имущество одного и того же рода повсюду одинаковы, и всѣ, предусмотрѣнные въ ст. 445 т. X ч. 1 (а въ томъ числѣ и въ п. 3-мъ ея), дѣйствія сосѣда являются въ равной мѣрѣ стѣснительными, или даже прямо вредными какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ домохозяевъ. Что законъ не дѣлаетъ, въ семъ отношеніи, никакихъ изъятій изъ общаго правила собственно для крестьянскихъ построекъ въ деревняхъ,—это вполне явствуетъ изъ примѣчанія къ той же 445 ст. т. X ч. 1 (изд. 1887 г.), гдѣ сказано, что „особыя ограниченія о постройкахъ сельскихъ обывателей изложены въ мѣстныхъ положеніяхъ о ихъ поземельномъ устройствѣ“; между тѣмъ ни въ одномъ изъ этихъ послѣднихъ положеній не только не имѣется постановленій, въ чемъ-либо несогласныхъ съ ст. 445 т. X ч. 1, но, напротивъ того, въ ст. 106 мѣст. полож. Великоросс. (распространяющагося и на Нижегородскую губернію, въ которой возникло подавшее поводъ къ возбужденію обсуждаемаго нынѣ вопроса дѣло) прямо выражено (п. 2), что крестьяне, въ чертѣ своихъ усадебныхъ участковъ, могутъ, по своему усмотрѣнію, „устанавливать и поддерживать всякія жилища, хозяйственныя, торговыя и промышленныя строенія съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ.“ — Наконецъ, къ тому же выводу о подчиненіи крестьянскихъ сельскихъ построекъ ограниченіямъ, указаннымъ въ ст. 445 закон. гражд., приводитъ и ст. 416 т. XII ч. 1 уст. строит. по прод. 1886 г., по силѣ коей, „правила о постройкахъ въ селеніяхъ опредѣляются мѣстными постановленіями земскихъ собраній, которыя не должны ни въ чемъ противорѣчить дѣйствующимъ законамъ“. — Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что правило п. 3-го ст. 445 т. X ч. 1 относится ко всѣмъ постройкамъ.

21. 1893 года мая 10-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросомъ: въ виду 140 ст. уст. о воинск. по-

внн. (т. IV изд. 1886 года), может ли быть допущенъ искъ объ убыткахъ, понесенныхъ вслѣдствіе неправильнаго привлеченія къ отбытію воинской повинности, къ лицамъ сельскаго управленія, признаннымъ виновными ихъ начальствомъ въ неправильномъ составленіи призывныхъ списковъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по содержанию предложеннаго на его разрѣшеніе вопроса, находитъ, что, на основаніи 1330^б ст. уст. гражд. суд., нерадѣніе, неосмотрительность или медленность выборнаго должностнаго лица общественнаго управленія сельскихъ обывателей открываютъ для лицъ, понесшихъ, вслѣдствіе сего какіе либо убытки, право иска. Означенное правило одинаково относится ко всѣмъ предметамъ дѣятельности, возложенной на означенныхъ должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ общественнаго управленія, а, слѣдовательно, и въ отношеніи обязанностей, относящихся къ наблюденію за исправнымъ отправленіемъ воинской повинности (ст. 84 т. IX особ. прил. общ. пол. о крест., вышед. изъ крѣп. зависим.). Уставъ о воинской повинности также не заключаетъ въ себѣ такого постановленія, по которому должностныя лица сельскаго управленія освобождались бы отъ отвѣтственности въ исковомъ порядкѣ за убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій ихъ въ отношенія привлеченія частныхъ лицъ къ отбыванію названной повинности, не смотря на право льготы. Что же касается 140 ст. уст. о воинск. повинности, то эта опредѣляетъ лишь обрядъ производства повѣрки призывныхъ списковъ и нисколько не ограничиваетъ общаго правила объ отвѣтственности должностныхъ лицъ сельскаго управленія и не измѣняетъ порядка привлеченія ихъ къ этой отвѣтственности. По всѣмъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что постановленный выше вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

22. 1893 года октября 4 дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: вправѣ ли мировыя судебныя установленія по дѣламъ граждан. выдавать частнымъ лицамъ, по ихъ просьбамъ, копіи съ заключающихся въ дѣлахъ сихъ установленій бумагъ и документовъ безъ оплаты таковыхъ копій гербовымъ сборомъ лишь во время самаго производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, или же и послѣ окончанія таковаго?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докл. дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Настоящій, предложенный, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи за № 23824, Оберъ-Прокуроромъ, вопросъ былъ сообщенъ Правительствующимъ Сенатомъ на заключение Министра Финансовъ и, во исполненіе указа Сената, Министръ въ рапортѣ за № 2681 изложилъ: вопросъ о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ копій со всякаго рода документовъ, при засвидѣтельствованіи, или выдачѣ ихъ правительственными установленіями, нотаріусами и другими должностными лицами, подробно разъясненъ опредѣленіями 1-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 26-го мая 1888 года (собр. узак. 1888 года № 106 ст. 972), 13-го сентября 1890 года (собр. узак. 1891 года № 39 ст. 426) и 11 февраля 1892 года (собр. узак. 1892 года № 63 ст. 647) Въ означенныхъ опредѣленіяхъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено: 1) что выдаваемая правительственными установленіями, нотаріусами и другими должностными лицами копіи со всякаго рода актовъ, документовъ и другихъ бумагъ не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда копія, по заявленію лица, которому она выдается, предназначена къ представленію имъ въ такое правительственное мѣсто, либо должностному лицу, по дѣламъ которыхъ прошенія и прилагаемая къ нимъ бумаги освобождены отъ гербоваго сбора, напр., въ мировыя судебныя установленія, или же по такому дѣлу, по которому, гдѣ бы оно ни производилось, всѣ прошенія и приложенія къ нимъ изъяты отъ

гербоваго сбора, напр., по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ и т. п., и 2) что, для предупрежденія представленія ихъ лицами, которымъ копіи выданы, по другимъ дѣламъ и въ другія учрежденія, на самыхъ копіяхъ въ концѣ, передъ подписью завѣряющаго ихъ должностнаго лица, должно быть означено, что онѣ выдаются для представленія въ такое то установленіе, или такому то должностному лицу и по такому то дѣлу, для коихъ именно установлено изъятіе отъ оплаты гербовымъ сборомъ. Что же касается вопроса о времени выдачи копій, то уставъ о гербовомъ сборѣ не дѣлаетъ никакого различія въ порядкѣ оплаты копій гербовымъ сборомъ, выдаются ли онѣ правительственными установленіями и должностными лицами во время производства дѣла, или по окончаніи онаго. Въ виду всего этого, по мнѣнію его, Министра Финансовъ, поставленный вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что мировыя судебныя установленія по дѣламъ гражданскимъ могутъ выдавать частнымъ лицамъ, по ихъ просьбамъ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ копіи съ заключающихся въ дѣлахъ сихъ установленныхъ бумагъ и документовъ, какъ во время самаго производства дѣла, такъ и по окончаніи онаго, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда копіи, по заявленію лица, которому онѣ выдаются, предназначаются къ представленію имъ въ такое правительственное установленіе, либо должностному лицу, по дѣламъ которыхъ прошенія и приложенія къ нимъ отъ оплаты гербовымъ сборомъ освобождены, или же по такому дѣлу, по которому, гдѣ бы оно ни производилось, всѣ прошенія и приложенія къ нимъ отъ гербоваго сбора изъяты.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что по смыслу 48 ст. т. V уст. герб. сб., изд. 1886 года, и 6 ст. этого устава, по прсд. 1887 года, освобожденіе или неосвобожденіе выдаваемой бумаги отъ оплаты гербовымъ сборомъ зависитъ отъ того, освобождено или не освобождено отъ гербоваго сбора производство того установленія или лица, къ представленію ко- ему бумага предназначается, и потому, вполнѣ раздѣляя вышеизложенное заключеніе Министра Финансовъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената

опредѣляетъ: признать, что выдаваемые мировыми судебными установленіями по дѣламъ гражданскимъ частнымъ лицамъ, по ихъ просьбамъ, копіи съ заключающихся въ дѣлахъ сихъ установленныхъ бумагъ и документовъ подлежатъ, при самой выдачѣ, оплатѣ гербовымъ сборомъ въ приведенныхъ Министромъ Финансовъ случаяхъ представленія представленія сихъ копій установленію или лицу, по дѣламъ которыхъ прошенія и приложенія къ нимъ не изъяты отъ гербоваго сбора, какъ во время, такъ и послѣ производства сихъ дѣлъ.

23. 1893 года октября 4 дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: съ изданіемъ установленнаго статьями 145—154 и 156¹—157 зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1887 года, по прод. 1891 года, правила, позволяющаго лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, не имѣющимъ собственныхъ или узаконенныхъ дѣтей, усыновлять своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей, слѣдуетъ ли считать сохранившимъ свою силу существовавшее, до времени воспослѣдованія помянутаго закона, воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей дворянамъ, какъ потомственнымъ, такъ и личнымъ (ст. 145 и 149 зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1887 года), купцамъ (ст. 152—154 тамъ же) и лицамъ, пользующимся правами почетнаго гражданства (прим. къ ст. 154 тамъ же)?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключ. давалъ Тов. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Испр. долж. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по обсуждаемому вопросу остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: существовавшее въ законахъ о дѣтяхъ усыновленныхъ, въ статьяхъ 145, 149, 152—154 и прим. къ 154 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1887 года, запрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожден-

ныхъ дѣтей должно быть объяснено сознаниемъ невозможности поощрять внѣбрачныя сожитія и необходимости всячески поддерживать то высокое нравственное значеніе, которое въ жизни общества долженъ имѣть бракъ. При такомъ значеніи упомянутого запрещенія, отказъ отъ выразившагося въ немъ начала, касающагося основъ существованія общества, не можетъ быть выводимъ изъ одного умолчанія о сохраненіи его во вновь изданныхъ законахъ, но можетъ быть признанъ состоявшимся лишь въ силу прямо провозглашеннаго законодательною властью инаго въ этомъ отношеніи начала. Законъ 1891 года, послужившій источникомъ 145—156⁷ ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. по прод. 1891 года, установивъ особый порядокъ для производства дѣлъ объ узаконеніи дѣтей и объ усыновленіи и опредѣливъ права усыновляющихъ и усыновляемыхъ, — по отношенію улучшенія участи собственно незаконнорожденныхъ дѣтей, установилъ лишь узаконеніе такихъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣти произошли отъ прелюбодѣянія, и о возможности усыновленія, своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей ничего не высказалъ; почему слѣдуетъ признать, что существовавшее въ законѣ въ этомъ отношеніи запрещеніе продолжаетъ свое дѣйствіе. Что же касается до положенія 145 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. по прод. 1891 года, что усыновлять можно своихъ воспитанниковъ, пріемышей и чужихъ дѣтей, то несомнѣнно, что о воспитанникахъ и пріемышахъ въ этой статьѣ упомянуто лишь въ смыслѣ отличія ихъ собственно отъ чужихъ дѣтей; подъ послѣдними разумѣются дѣти, принадлежащія къ чужой для усыновляющаго семьѣ; подъ воспитанниками же и пріемышами — дѣти, принятыя на попеченіе или воспитывающіяся въ домѣ усыновляющаго и не подходящія подъ опредѣленіе чужихъ дѣтей потому, что они собственно ни къ какой семьѣ не принадлежатъ. Въ виду изложеннаго, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что означенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

24. 1893 года октября 25-го дня. Внесенный Первопри-

сутствующимъ вопросомъ о томъ: можетъ ли быть признано незаконнымъ, въ противность 203 ст. полож. о крест. Эстляндской губерніи, включенное въ купчій контрактъ на продажу крестьянину участка арендной крестьянской земли условіе, въ силу коего береговое право по проданному участку оставляется за мызнымъ управленіемъ, покупщику же представляется лишь ограниченное право участія въ рыболовствѣ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. С. В. Пахманъ; заключ. давалъ И. д. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Поводомъ къ возбужденію въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената приведеннаго выше вопроса послужило слѣдующее обстоятельство: въ одной изъ приморскихъ мѣстностей Эстляндской губерніи продана была мызнымъ управленіемъ крестьянамъ часть арендной крестьянской земли подъ условіемъ сохраненія за продавцомъ береговаго права, съ предоставленіемъ покупщикамъ лишь ограниченнаго участія въ рыболовствѣ, а затѣмъ самое право рыбной ловли, оставшееся за мызнымъ владѣльцемъ, уступлено тѣмъ же крестьянамъ въ большемъ размѣрѣ, на 20 неводовъ, по особому арендному договору. Въ первые годы крестьяне уплачивали условленную арендную плату, а затѣмъ отказались отъ исполненія этого условія на томъ, между прочимъ, основаніи, что такъ какъ побережье, на пространствѣ коего имъ отдана въ аренду рыболовля, принадлежитъ имъ по праву собственности, то они и не обязаны платить за то право, которое имъ принадлежитъ въ силу закона. Согласно съ симъ и Мировой Съѣздъ призналъ, что самое включеніе въ купчій контрактъ ограничительнаго о рыбной ловлѣ условія противно 203 статьѣ положенія о крест. Эстл. губ., почему незаконна и послѣдовавшая затѣмъ отдача въ аренду права рыбной ловли въ той именно мѣстности, которая приобретена крестьянами по договору купли-продажи. Въ виду такого опредѣленія и возникъ подлежащій настоящему разрѣшенію вопросъ.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 203 ст. пол. о крест. Эстл. губ. 5-го іюля 1856 года (п. с. в. № 30693), относящейся къ постановленіямъ о крестьянской поземельной собственности и послужившей основаніемъ для приведеннаго выше судебнаго опредѣленія, содержится слѣдующее правило: „Право охоты, рыбной ловли и устроенія водяныхъ, вѣтряныхъ и другаго рода мельницъ приобрѣтается покушкою крестьянскаго поземельнаго участка и переходитъ на покупателя“. Это правило представляется лишь выводомъ изъ того общаго начала, въ силу котораго каждому владѣльцу, какъ собственнику побережья, принадлежитъ и береговое право, а слѣдовательно, и право рыбной ловли въ установленныхъ закономъ предѣлахъ. Такъ, по силѣ 1036 ст. III ч. Остз. зак., это право принадлежитъ прибрежному собственнику въ общественныхъ рѣкахъ вдоль границы его имѣнія до середины рѣки, а въ морскихъ водахъ, омывающихъ именно Эстляндію, — на протяженіи трехъ верстъ отъ берега. Такимъ образомъ, если каждому прибрежному владѣльцу принадлежитъ, въ силу закона, и право рыбной ловли, и притомъ какъ право исключительное, то, само собою разумѣется, что оно переходитъ и къ каждому новому приобрѣтателю побережья, а слѣдовательно и къ покупщику. Начертаніе же въ положеніи о крест. того же по сему предмету правила объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что самое это положеніе издано было еще до появленія упомянутой III части Остз. зак. (обнародованной въ 1864 г.), въ коей помѣщены приведенныя правила, а съ другой — стремленіемъ законодателя къ устраненію недоразумѣній, какія могли бы проистекать изъ того обстоятельства, что земельные участки, о покупкѣ коихъ говорится въ приведенной 203 ст. пол., относятся къ такъ называемой крестьянской арендной землѣ, которая, хотя и отдѣлена отъ земли мызной, но до продажи крестьянамъ состоитъ лишь въ ихъ пользованіи, принадлежа мызному владѣльцу, какъ часть его имѣнія, на правѣ собственности и, слѣдовательно, состоя, въ извѣстной степени, въ его вотчинномъ распоряженіи (ст. 10, 45, 46. пол.). Посему, въ виду возможныхъ сомнѣній касательно пространства правъ на землю и ея принадлежности, и предписано, что, при продажѣ арендно-крестьянскаго участка крестьянину береговое право не остается за мызнымъ владѣльцемъ, а переходитъ, вмѣстѣ съ побережьемъ, къ новому владѣльцу, какъ приобрѣтателю участка въ собственность. Но изъ этого правила, ограждающаго лишь неприкосновенность и неотъемлемость береговаго права, вовсе нельзя сдѣлать того вывода, чтобы о такомъ правѣ не допускались тѣ или другія соглашенія или условія при продажѣ самой земли. Уже въ общихъ правилахъ упомянутаго положенія, именно въ ст. 6 и 7, указано, въ смыслѣ основнаго начала, „обоюдное добровольное соглашеніе договаривающихся сторонъ“ какъ при отдачѣ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ въ аренду, такъ и „въ случаяхъ приобрѣтенія крестьянами сихъ участковъ въ свою собственность“. Договорное начало указано, очевидно, въ смыслѣ ограниченія произвола со стороны помѣщиковъ, т.-е., мызныхъ владѣльцевъ, въ распоряженіи отведенными изъ ихъ имѣній въ пользованіе крестьянъ землями. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно является и для помѣщиковъ средствомъ огражденія тѣхъ правъ, которыя сохраняются за ними въ силу соглашенія. Въ 248 ст. упомянутаго положенія прямо сказано: „при продажѣ поземельнаго участка должно въ купчьемъ контрактѣ ясно и подробно означить всѣ тѣ права, которыя продающій при сей продажѣ за собою удерживаетъ, или по условію приобрѣтаетъ“. Это правило также не представляетъ собою какой либо мѣстной особенности, а является лишь частнымъ выраженіемъ того общаго правила, изображеннаго въ 3943 ст. III ч. Остз. зак., по силѣ коего дозволяются при продажѣ всякаго рода „побочныя“ условія, каково, напр., предоставленіе самому продавцу пользованія проданнымъ имуществомъ, въ качествѣ арендатора и т. п. Къ числу такихъ условій относится, несомнѣнно, и основанное на соглашеніи между контрагентами удержаніе за продавцомъ того или другаго права, упомянутое въ приведенной 248 статьѣ положенія, а къ разряду правъ, которыя могутъ быть удерживаемы продавцомъ по соглашенію съ покупщикомъ, относятся и сервитутныя права, какъ это прямо предусматрѣно въ статьѣ 220 того же положенія, по словамъ кото-

рой „при продажѣ крестьянскихъ участковъ, всегда съ точностью должны быть опредѣлены сервитутныя права, которыя помѣщикъ сохраняетъ за собою въ продаваемомъ участкѣ“. Къ числу же сервитутовъ, именуемыхъ „сельскими“, относится, по указанію 1117 ст. III ч. Остз. зак., и право рыбной ловли. Въ той же статьѣ оговорено, что всѣ такіе сервитуты подлежатъ общимъ о сервитутахъ правиламъ, а къ числу послѣднихъ относится правило о томъ, что каждый сервитутъ можетъ быть установленъ и договоромъ (ст. 1251); относительно же отмѣны сервитутнаго права, кромѣ общихъ основаній, указанныхъ въ 1265 ст. III ч. Остз. зак., въ самомъ положеніи (ст. 221) постановлено, что ни одно сервитутное право не можетъ быть отмѣнено по требованію одной стороны, а лишь съ согласія обѣихъ сторонъ. Наконецъ, подтвержденіе того, что при продажѣ земельного участка можетъ быть, по соглашенію, право рыбной ловли удержано за продавцомъ, содержится и въ 80 ст. полож., въ коей по поводу арендованія сказано: „на земляхъ, уступленныхъ крестьянамъ, помѣщикъ можетъ пользоваться правомъ берега, водами и другими угодьями, не иначе, какъ по обоюдному соглашенію“. Такимъ образомъ, помѣщеніе въ договорѣ о продажѣ поземельнаго участка особаго условия объ удержаніи за продавцомъ, вполнѣ или въ опредѣленной мѣрѣ, права рыбной ловли, не можетъ почитаться противнымъ 203 ст. полож. и, напротивъ, по точному смыслу какъ 248 ст. того же положенія, такъ и другихъ, приведенныхъ выше узаконеній, представляется вполнѣ дозволительнымъ, а засимъ, что касается права продавца распоряжаться удержаннымъ за собою сервитутомъ, въ данномъ случаѣ правомъ рыбной ловли, то на общемъ основаніи, по силѣ 4029 ст. III ч. Остз. зак., ему, несомнѣнно, принадлежитъ и право отдавать означенный сервитутъ въ аренду какъ стороннимъ лицамъ, такъ и самому покупщику того поземельнаго участка, на коемъ онъ установленъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, то-есть, въ томъ смыслѣ, что помѣщеніе въ купчьемъ актѣ особаго условия, относящагося къ удержанію за

продавцомъ, въ условленной мѣрѣ, береговаго права, не можетъ почитаться нарушеніемъ 203-й ст. положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи.

25. 1892 года марта 9-го дня. Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы: 1) въ случаѣ прекращенія по Всемилоствѣйшему Манифесту преслѣдованія должностнаго лица по преступленію по должности, причинившему убытокъ казнѣ, можетъ ли начальство обвиняемаго обратитъ на него взысканіе этого убытка въ порядкѣ административнаго начета или обязано предъявить къ нему искъ въ порядкѣ гражданского судопроизводства? и 2) если начальство въ этихъ случаяхъ не имѣетъ права производить взысканія въ административномъ порядкѣ, то подлежитъ ли подобное неправильное распоряженіе обжалованію лишь въ порядкѣ административныхъ инстанцій или можетъ быть предметомъ судебного иска объ убыткахъ?

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ А. Ф. Кони; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 16, 17 и 18 уст. угол. суд., прекращеніе уголовного преслѣдованія по Всемилоствѣйшему Манифесту относится исключительно къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, но не вліяетъ на гражданскую его отвѣтственность за причиненные его дѣяніемъ ущербы и убытки, такъ какъ, на основаніи 17 ст. сего устава, при прекращеніи судебного преслѣдованія, вслѣдствіе означенныхъ въ 16 ст. уст. угол. суд. причинъ, къ коимъ относится и Всемилоствѣйшій Манифестъ (п. 4 ст. 16), начатые въ условіяхъ, указанныхъ въ 7 ст. устава, въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки разрѣшаются тѣми же уголовными судами, а по силѣ 18 ст., въ случаѣ прекращенія судебного преслѣдованія до начатія въ уголовномъ порядкѣ иска о вознагражденіи, таковой можетъ

быть обращенъ къ обвиняемому не иначе, какъ въ порядкѣ суда гражданскаго. Согласно сему, въ п. 1 ст. VII Всемилоствѣйшаго Манифеста 15 мая 1883 года выражено, что освобожденіе, за силою сего Манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего Манифеста. Взысканіе упомянутаго выше вознагражденія можетъ быть производимо исключительно по суду, согласно ст. 18 уст. угол. суд., путемъ предъявленія иска въ судѣ гражданскомъ, ибо обращеніе сего взысканія на обвиняемаго въ порядкѣ административнаго начета представлялось бы несогласнымъ съ условіями, въ коихъ таковыя начеты могутъ быть вообще дѣлаемы. Взысканіе безъ суда начетовъ съ должностныхъ лицъ можетъ быть производимо или въ силу 1068 ст. уст. угол. суд., или же въ силу ст. 373 общаго устава счетнаго (т. VIII ч. 2). Статьею 1068 уст. угол. суд. установлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, покрываются по существующимъ законамъ, изъ особо назначенныхъ для того суммъ, начальству сихъ лицъ предоставляется, по учиненіи изслѣдованія порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 1089, производить взысканіе убытковъ съ виновныхъ безъ преданія ихъ суду, если за вину ихъ опредѣлено въ законѣ такое наказаніе, которое можетъ быть наложено безъ суда. Поэтому, примѣненіе сей статьи возможно лишь при существованіи точно въ законѣ указаннаго источника для покрытія убытковъ, проистекающихъ отъ неправильныхъ дѣйствій обвиняемаго должностнаго лица, влекущихъ за собою взысканіе, налагаемое безъ суда; во всѣхъ-же прочихъ случаяхъ, въ ней именно непредусмотрѣнныхъ, статья эта по своему вполнѣ исключительному значенію, вовсе непримѣнима. Самое существованіе ея служитъ, тѣмъ не менѣе, подтвержденіемъ того выраженнаго какъ въ приведенныхъ 17 и 18 ст. уст. уг. суд., такъ и въ 59 ст. улож. о нак. общаго начала, что виновные въ преступленіи, причинившемъ кому либо убытки или вредъ, обязаны вознаграждать за сей вредъ или убытокъ не иначе, какъ по точному о семъ постанов-

ленію суда. Что касается общаго устава счетнаго, то хотя имъ и допускается взысканіе налагаемыхъ по счетной части начетовъ въ порядкѣ исполнительномъ, т. е., безъ представленія начета на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, но лишь такихъ начетовъ, которые „основываются на одной ошибкѣ или невѣрности въ самомъ счетѣ, а не на какомъ либо противозаконномъ дѣйствіи или несбереженіи казенной общественной или частной пользы“, какъ это именно выражено въ ст. 373 сего устава (изд. 1857 г.) и повторено въ слѣдующей 374 статьѣ, по точнымъ словамъ которой: взысканіе по начетамъ „если они основываются не на простой невѣрности счета, но на противозаконномъ дѣйствіи или на несбереженіи казенной, общественной или частной пользы, равно какъ и на незаконномъ производствѣ сборовъ, опредѣляются, во всякомъ случаѣ, по разсмотрѣнію судебного мѣста“. Въ полное съ симъ соотвѣтствіе и въ дополненіи къ первой изъ сихъ статей, по прод. 1876 г., опредѣляющемъ порядокъ наложенія начетовъ учрежденіями преобразованнаго въ 1866 году Государственнаго Контроля указано, что, при открытіи начетовъ, не сопряженныхъ съ дѣйствіями противозаконными, контрольныя палаты опредѣленія свои по сему предмету сообщаютъ начальству подвергаемаго начету мѣста или лица для зависящаго исполненія (п. 2 дополненія), при открытіи же начетовъ, навлекающихъ подозрѣніе въ злумышленіи (374 ст.), контрольнымъ палатамъ надлежитъ,—по указанію 3-го пункта дополненія,—поступать по правиламъ статьи 374-й. Употребленное въ семъ послѣднемъ пунктѣ выраженіе—„начеты, навлекающіе подозрѣніе въ злумышленіи“, отнюдь нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь разумѣются не всѣ вообще начеты, сопряженные съ дѣйствіями противозаконными, а лишь тѣ изъ нихъ, которые основываются на умышленныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ. Это явствуетъ, прежде всего, изъ того, что приведенное выраженіе 3-го пункта сопровождается прямымъ указаніемъ—въ скобкахъ—на ст. 374, предусматривающую въ выраженіяхъ весьма точныхъ именно всякаго рода начеты, основываемые не на простой невѣрности счета, и что въ дальнѣйшемъ текстѣ того же пункта, упоминаемые въ немъ начеты именуется взысканіями,

проистекающими изъ „противозаконнаго дѣйствія“ вообще, безъ всякаго въ отношеніи этомъ ограниченія. При томъ и самое сопоставленіе между собою 2-го и 3-го пунктовъ дополненія къ ст. 373 не оставляетъ сомнѣнія, что пункты эти всецѣло соотвѣтствуютъ: 2-й—статья 373-й, а 3-й—статья 374-й ибо, при иномъ толкованіи, пришлось бы допустить, что въ дополненіи къ ст. 373 имѣется существенный пробѣлъ, а именно,—не указано порядка наложенія контрольными палатами, такихъ начетовъ, которые сопряжены съ дѣйствіями, хотя и противозаконными, но неумышленными. Впрочемъ, и при допущеніи сего послѣдняго предположенія получился бы тотъ же самый выводъ, такъ какъ 1-й пунктъ того же дополненія обязываетъ контрольныя палаты, при опредѣленіи и наложеніи начетовъ, руководствоваться правилами, изложенными въ статьяхъ 367—394 общ. уст. счетн., а слѣдовательно, и статьями 373 и 374, въ чемъ онѣ не измѣнены послѣдующими пунктами сего дополненія. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что и общій уставъ счетный требуетъ, чтобы взысканіе съ должностнаго лица вознагражденія за причиненные казнѣ противозаконными его дѣйствіями вредъ или убытокъ, производилось не иначе, какъ по суду. Противнаго сему положенія нѣтъ и въ особенныхъ счетныхъ уставахъ (книга II и послѣдующія т VIII, ч. 2-й), а равно и въ уставѣ того вѣдомства—горнаго, по коему возникло дѣло, подавшее поводъ къ возбужденію подлежащихъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопросовъ. Статья 2575 устава горнаго (т. VII изд. 1857 г.), предоставляла горному начальству право подвергать подчиненныхъ ему лицъ денежнымъ взысканіямъ въ пополненіе разнаго рода потерь и утратъ въ заводскихъ припасахъ или деньгахъ, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ „не будетъ видно ни злоупотребленія, ни злонамѣренія, ни упущенія по должности“, при чемъ въ ст. 2576 того же устава, по прод. 1876 г., именно было пояснено: „если утрата послѣдуетъ отъ злоупотребленія или упущенія по должности, или откроется злонамѣреніе, то виновные подвергаются взысканіямъ или наказаніямъ по уложенію о наказаніяхъ“. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ случаяхъ прекращенія по Всемилости-

вѣйшему Манифесту преслѣдованія должностнаго лица по преступленію должно-сти, причинившему убытокъ казнѣ, начальство обвиняемаго не вправѣ, безъ его на то согласія, обратить на него взысканіе этого убытка въ административномъ порядкѣ, но обязано требованіе свое о вознагражденіи предъявить въ судебномъ порядкѣ. Если же, такимъ образомъ, вознагражденіе за таковой убытокъ можетъ быть отыскиваемо казноу, на общемъ основаніи, не иначе, какъ по суду, то и споръ должностнаго лица противъ неправильно послѣдовавшаго распоряженія о взысканіи таковаго вознагражденія въ административномъ порядкѣ,—подлежитъ, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ,—вѣдѣнію судебныхъ установленій (ст. 1 уст. гражд. суд.), буде должностное лицо само не предпочтетъ сему способу возстановленія своихъ правъ путь жалобы по начальству. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что, въ случаѣ, означенномъ въ первомъ вопросѣ, начальство обвинявшагося не можетъ обращаться на него въ административномъ порядкѣ взысканія убытковъ и что такія дѣйствія начальства могутъ быть обжалованы высшему начальству, или же служить предметомъ иска въ гражданскомъ судѣ.

26. 1893 года ноября 22-го дня. По прошенію Витольда Насеровскаго объ указаніи подлежащаго учрежденія для разрѣшенія его иска къ 17-ти крестьянамъ дер. Виташевички, Калишской губ., о вознагражденіи за убытки отъ неправильной, по мнѣнію просителя, пастьбы скота и собиранія топлива на его землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Рѣзингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Исп. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ жалобу владѣльцевъ имѣнія Виташевички, Витольда и Евгеніи Насеровскихъ, на превышеніе крестьянами сего имѣнія принадлежащаго имъ въ ономъ, по ликвидационной табели, пастбищнаго

сервитута, постановленіемъ, состоявшимъ 25-го сентября 1885 года, признала ольховый лѣсъ съ прилегающимъ къ нему лугомъ свободнымъ отъ пастбищнаго сервитута и сбиранины. Основываясь на этомъ постановленіи, Насеровскіе обратились къ комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Ленчицкаго уѣзда съ просьбою о присужденіи просителямъ вознагражденія за убытки, причиняемые тѣмъ, что означенные крестьяне продолжаютъ пасти свой скотъ и брать топливо въ означенной мѣстности. По признаніи комиссаромъ этого требованія неподлежащимъ разрѣшенію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, Насеровскіе предъявили иски по сему предмету сначала въ гминномъ судѣ къ каждому изъ указанныхъ крестьянъ въ отдѣльности, а затѣмъ въ окружномъ судѣ ко всѣмъ имъ совокупно. Но и мировой съѣздъ 2-го округа Калишской губ., и разсматривавшій это дѣло, по кассационной жалобѣ Насеровскаго, Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената, а также окружный судъ и Варшавская судебная палата, признали это требованіе подлежащимъ разрѣшенію крестьянскихъ учреждений. Вслѣдствіе сего, Насеровскіе вновь подали комиссару по крестьянскимъ дѣламъ просьбу о взысканіи съ указанныхъ крестьянъ вознагражденія за убытки въ суммѣ 3000 руб. Но комиссаръ вновь отказалъ въ этой просьбѣ по неподсудности ея этимъ учреждениямъ, а Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Насеровскихъ, постановленіемъ 30 апрѣля 1891 г., признало постановленіе комиссара правильнымъ въ сущности, на томъ основаніи, что выгонъ крестьянскаго скота и пользованіе крестьянъ сбираниною въ такой мѣстности, которая, какъ въ настоящемъ случаѣ, уже признана подлежащею властью, такимъ сервитутомъ не обременена, не составляетъ ни нарушенія, ни превышенія сервитутнаго права. Въ прошеніи поданномъ въ Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Сената 17 февраля 1892 г., Насеровскіе ходатайствовали объ указаніи подлежащаго, для разрѣшенія ихъ требованія, мѣста.—Общее Собраніе, выслушавъ это прошеніе въ засѣданіи 18 мая 1892 г. и усматривая изъ онаго, что Насеровскіе подали на постановленіе Калишскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 30 апрѣля 1891 года жалобу во 2-й Департаментъ Сената, нашло, что, до вослѣдованія рѣшенія этого Департамента, которымъ вопросъ о подсудности дѣла можетъ быть разрѣшенъ согласно съ послѣдовавшими по сему предмету опредѣленіями судебныхъ постановленій, пререканія о подсудности не можетъ быть возбуждено, и потому, признавая ходатайство Насеровскихъ преждевременнымъ, оставило оное безъ разсмотрѣнія. Нынѣ, а именно 25 мая 1893 г., Насеровскій, объясняя, что 2-й Департаментъ Сената предписалъ Калишскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію направить дѣло согласно ст. 251 п. 6 т. II ч. 1 св. зак. и ст. 240 и 243 уст. гражд. суд., и ссылаясь на разъясненіе въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1874 года № 37 и 1875 г. № 2 о томъ, что, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, пререканіе о подсудности подлежитъ разрѣшенію Сената только по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, возобновляетъ свое ходатайство объ указаніи подлежащаго, для разрѣшенія его дѣла, мѣста. Изъ приложенной при этомъ прошеніи копіи указа Сената Калишскому губернатору отъ 16 февраля 1893 года видно, что Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Насеровскихъ на постановленіе Калишскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся 30 апрѣля 1891 года, нашелъ, что искъ Насеровскихъ къ крестьянамъ дер. Виташевички былъ предъявленъ повѣреннымъ владѣльцевъ сего имѣнія уже послѣ того, какъ вошло въ законную силу рѣшеніе мѣстнаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 25 сентября 1885 г. о признаніи упоминаемыхъ въ дѣлѣ урочищъ сервитутами въ пользу крестьянъ необремененными. По точному и буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія 4 мая 1876 года, вѣдѣнію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ подлежатъ всѣ иски и споры, вытекающіе изъ ликвидационныхъ табелей и данныхъ, къ числу которыхъ должны быть отнесены и всѣ дѣла о сервитутныхъ правонарушеніяхъ, возникшія вслѣдствіе неправильнаго толкованія или неяснаго пониманія смысла существующихъ въ ликвидационныхъ табеляхъ и данныхъ

записей о сервитутныхъ правахъ крестьянъ.—Но разсмотрѣніе подобнаго рода дѣлъ въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ можетъ продолжаться лишь до времени постановленія окончательнаго рѣшенія, разъясняющаго запись въ таблицѣ въ смыслѣ признанія спорнаго урочища свободнымъ отъ сервитутнаго обремененія; со времени же постановленія таковаго рѣшенія никакіе дальнѣйшіе споры, вытекающіе изъ пользованія подобнымъ урочищемъ, не могутъ уже быть признаваемы подсудными крестьянскимъ учрежденіямъ, какъ не вытекающіе уже затѣмъ изъ ликвидационной таблицы или данной. Но, въ виду того, что по этому же иску, возбужденному въ судебномъ порядкѣ владѣльцами имѣнія Виташевички, состоялось уже ранѣе опредѣленіе Варшавской судебной палаты о признаніи его неподсуднымъ и судебнымъ установленіямъ, Калишское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не должно было ограничиваться однимъ отказомъ въ разсмотрѣніи дѣла и преграждать такимъ рѣшеніемъ истцу дальнѣйшій путь къ правосудію, а обязано было направить дѣло въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства о пререканіяхъ между судебными и правительственными установленіями. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: поручить Калишскому губернскому присутствію направить дѣло, на основаніи ст. 251 п. 6 т. II ч. 1 св. зак., 240 и 243 ст. уст. граждан. судопр.

Обсудивъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 21 мая 1876 г. полож. Комит. по дѣл. Ц. П. (п. 1), учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ подвѣдомы возникающіе изъ ликвидационныхъ таблицей и данныхъ споры о нарушеніи и превышеніи правъ на сервитуты, принадлежащіе крестьянамъ по силѣ Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года объ устройствѣ быта крестьянъ; 2) что въ разсматриваемомъ случаѣ споръ о превышеніи сервитута уже разрѣшенъ постановленіемъ подлежащаго учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ въ томъ смыслѣ, что крестьяне имѣнія Виташевички не имѣютъ права на сервитутъ въ спорной мѣстности, и затѣмъ идетъ рѣчь не объ этомъ сервитутѣ, а о требованіи вознагражденія за убытки,

причиненные владѣльцу сего имѣнія тѣмъ, что означенные крестьяне продолжаютъ пользоваться на его землѣ въ означенной мѣстности пастбищемъ и сбираниной, не имѣя никакого на то права, и 3) что ни указанное положеніе Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, ни какой-либо иной законъ не подчиняютъ подобнаго требованія вѣдомству учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, и, слѣдовательно, оно подходитъ подъ общее, выраженное въ ст. 1 уст. гражд. суд., правило о томъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій.

27. 1893 года октября 25-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: въ правѣ ли нотаріусы, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, носить форменную одежду?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ И. д. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: 1) что нотаріусы, назначенные въ должность въ порядкѣ, установленномъ 15 и 16 ст. полож. о нотар. части (т. XVI св. зак. изд. 1892 года), считаются на государственной службѣ, съ присвоеніемъ имъ заурядъ восьмаго класса по должности (ст. 17 того же полож.); 2) что изъ росписанія разрядовъ по шитью мундировъ чиновъ судебного вѣдомства (прилож. V учр. суд. уст., къ статьѣ 238, IV. Нотариальные чины) оказывается, что нотаріусамъ, за исключеніемъ назначаемыхъ временно отъ Правительства, которые пользуются правами службы наравнѣ съ помощниками секретарей окружныхъ судовъ и отнесены по мундиру къ IX разряду, мундира вовсе не полагается; 3) что, на основаніи прилож. къ ст. 525 (п. 3) уст. о службѣ III т. св. зак. изд. 1876 года) классные чиновники, кои по мундиру не отнесены къ одному изъ 10 разрядовъ и коимъ не присвоено особыхъ полукафтановъ, не имѣютъ другого мундира, кромѣ мундира наго фрака съ суконнымъ воротникомъ

одинакаго цвѣта съ прочими чиновниками того вѣдомства, гдѣ они служатъ, и 4) что, согласно 511 ст. того же устава, должностныя лица, состоящія въ классахъ заурядъ по занимаемымъ ими должностямъ, пользуются въ продолженіе времени пребыванія въ тѣхъ должностяхъ, правами, классомъ оныхъ предоставленными, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что нотаріусы, опредѣляемые на должность въ порядкѣ, установленномъ 15 и 16 ст. полож. о нотар. части, имѣютъ право носить мундирный, одинакаго цвѣта съ прочими чинами судебного вѣдомства, фракъ съ суконнымъ воротникомъ.

28. 1893 года ноября 22-го дня. По рапорту Гродненскаго губернскаго правленія, за № 917, о разрѣшеніи возникшаго между нимъ и Гродненскимъ окружн. судомъ пререканія о томъ, подлежатъ ли возбужденныя между опекунскими учрежденіями пререканія по опекунскимъ дѣламъ разсмотрѣнію губернскихъ правленій или окружныхъ судовъ?

(Предсѣдательствоваль Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенат. Н. В. Граве; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Гродненское губернское правленіе, разсмотрѣвъ представленія Брестскихъ дворянской опеки и сиротскаго суда о возникшемъ между ними пререканіи о подсудности опекунскихъ дѣлъ, нашло, что по поводу пререканія между Слонимскою и Волковысскою дворянскими опеками, губернское правленіе, признавая, что пререканія эти подлежатъ разсмотрѣнію окружнаго суда, сообщило о семъ Гродненскому окружному суду; но судъ этотъ, опредѣленіемъ 2-го декабря 1891 года, призналъ неподлежащимъ своему разсмотрѣнію вопросъ о правильности постановленій упомянутыхъ опекунскихъ учрежденій, такъ какъ, согласно 1728 и 1729 ст. II т. 1 ч., подобныя постановленія составляютъ предметъ обсужденія со стороны окружнаго суда только по жалобамъ лицъ, коихъ имущественныя или личныя права нарушены, но не по сообщеніямъ правительственныхъ установленій. Считая необходимымъ, предварительно дальнѣйшаго направленія упо-

мянутыхъ выше дѣлъ, разрѣшить вопросы: 1) какимъ учрежденіемъ должны быть разрѣшаемы пререканія о подсудности опекунскихъ дѣлъ, возникшія между опекунскими установленіями и 2) можетъ ли быть сосредоточено за вѣдываніе имѣніями малолѣтнихъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, въ вѣдѣніи одной дворянской опеки или сиротскаго суда и кѣмъ именно должны быть разрѣшаемы относящіяся до этого предмета вопросы, губернское правленіе, руководствуясь 700 ст. II ч. 1, представило о семъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ о порядкѣ разрѣшенія пререканій, возникающихъ между губернскимъ правленіемъ и окружнымъ судомъ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ опекунскимъ установленіямъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и, опредѣленіями Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 15-го декабря 1880 года и 8-го февраля 1882 года (сборн. №№ 65 и 3) разъяснено, что порядокъ разрѣшенія пререканій между судомъ и правительственнымъ установленіемъ, указанный въ ст. 242 и 244 уст. гражд. суд., распространяется на всѣ случаи пререканій, а потому примѣнимъ, какъ къ пререканіямъ, возникшимъ вслѣдствіе признанія правительственнымъ мѣстомъ подлежащимъ его вѣдомству дѣла, принятаго судомъ къ своему разсмотрѣнію, такъ и къ пререканіямъ, вытекающимъ изъ непринятія судомъ къ разсмотрѣнію дѣла, признаваемаго правительственнымъ установленіемъ подлежащимъ вѣдомству суда. Находя, посему, что приведенные законы должны имѣть примѣненіе и къ настоящему дѣлу, — что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь пререканія, возбужденныя въ судебной палатѣ (уст. гражд. суд. ст. 243), — что по настоящему дѣлу пререканіе возникло между Гродненскимъ губернскимъ правленіемъ и окружнымъ судомъ, что разрѣшеніе пререканія губернскаго правленія съ окружнымъ судомъ отнесено ст. 242 уст. гражд. суд. къ обязанности судебной палаты и что возбужденный губернскимъ правленіемъ по настоящему дѣлу вопросъ о сосредоточеніи за-

вѣдыванія имѣніями малолѣтнихъ, находящихся въ разныхъ уѣздахъ, въ вѣдѣніи одной дворянской опеки или сиротскаго суда, не подлежитъ, за силою 117 и 160-й ст. учрежд. суд. уст., разсмотрѣнію Общаго Собранія Касс. Дѣловъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Гродненскаго губернскаго правленія оставить безъ разсмотрѣнія.

29. 1893 года февраля 8-го дня. Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы: 1) По представленнымъ ко взысканію въ судебныя мѣста договорамъ о неустойкѣ, пропорціональный гербовый сборъ подлежитъ ли уплатѣ въ мѣсячный срокъ (ст. 82 уст. о герб. сборѣ) со дня предъявленія иска, или же со дня вступленія въ законную силу рѣшенія суда о присужденіи неустойки? 2) При кассационной жалобѣ на опредѣленіе о наложеніи на просителя штрафа за нарушение правилъ о гербовомъ сборѣ, должна ли быть представлена копія жалобы, для сообщенія казенной палатѣ? 3) Представленный при кассационной жалобѣ залогъ подлежитъ ли, по требованію просителя, отсылкѣ въ государственныя банки, для приращенія процентами? и 4) Можетъ ли кассационный залогъ быть представленъ въ процентныхъ бумагахъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ: 1) по первому вопросу — 26 статьею уст. о гербовомъ сборѣ изданія 1886 года (по продолженію 1887 года) постановлено, относительно оплаты гербовымъ сборомъ условій о неустойкахъ, соблюдать слѣдующія правила: 1) при самомъ написаніи условія о неустойкахъ, если только условіе это не включено въ другой актъ, уплачивается лишь простой гербовый сборъ въ 80 коп., когда сумма опредѣленной неустойки со-

ставляетъ не менѣе 50 руб., и въ 5 копѣекъ, когда сумма эта менѣе 50 руб., и 2) при исполненіи условія о неустойкѣ, составленнаго въ какой бы то ни было формѣ, вносится пропорціональный актовъ или простой пятикопѣечный сборъ, сообразно суммѣ дѣйствительно уплачиваемой неустойки, за вычетомъ изъ сей пошлины той суммы гербоваго сбора, которая уплачена при написаніи условія, а, по силѣ 82 ст. того же герб. уст., по актамъ и документамъ, подлежащимъ оплатѣ гербовымъ сборомъ при окончательномъ по нимъ расчетѣ, сборъ этотъ вносится наличными деньгами, не позже мѣсяца со дня окончательнаго расчета, въ казначейство, которое дѣлаетъ на актѣ надпись о количествѣ внесенныхъ денегъ и времени ихъ уплаты. Такимъ образомъ, необходимо придти къ заключенію, что разрѣшеніе предложеннаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ отъ установленія смысла употребленныхъ въ означенныхъ узаконеніяхъ выраженій: „при исполненіи условія о неустойкѣ“, „сообразно суммѣ дѣйствительно уплачиваемой неустойки“ и „при окончательномъ по нимъ расчетѣ“. Смыслъ же всѣхъ этихъ выраженій ясно указываетъ на то, что требованіе объ оплатѣ договора о неустойкѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ можетъ возникнуть лишь тогда, когда выяснится окончательный расчетъ между сторонами по тому договору, т.-е., когда опредѣлится въ точности та сумма, которая обязавшаяся стороною должна быть въ дѣйствительности выплачена, а выясниться это можетъ лишь тогда, когда по этому предмету состоится окончательное постановленіе судебного мѣста, т.-е., когда послѣдовавшее рѣшеніе согласно 892 ст. уст. гр. суд., вступить въ законную силу; къ этому послѣднему моменту и долженъ быть приуроченъ тотъ мѣсячный срокъ, о которомъ говорится въ приведенной 82 ст. уст. о герб. сборѣ. II) По второму вопросу — если 119 статьею уст. о герб. сб. (по прод. 1887 года) и предоставлено казеннымъ палатамъ право приносить жалобы на опредѣленія судебныхъ мѣстъ о взысканіи гербовыхъ штрафовъ, то, тѣмъ не менѣе, въ этихъ случаяхъ казенныя палаты не могутъ быть признаваемы такими участвующими въ дѣлѣ сторонами, коимъ, въ силу 801 и 746 ст. уст. гр. суд., должны быть сооб-

щаемы по каждому дѣлу копіи жалобъ, приносимыхъ лицами, подвергнутыми штрафу; въ дѣлахъ этого рода казенныя палаты вовсе не предполагаются такою стороною, участіе которой въ дѣлѣ должно быть признано непремѣннымъ отъ самаго возникновенія дѣла, а онѣ могутъ вступать въ дѣло лишь тогда, когда имѣютъ основаніе считать интересы казны нарушенными; для осуществленія же ими такого своего права не представляется законнаго повода обязывать тяжущіяся стороны представлять, особо для казенныхъ палатъ, какъ бы на всякій случай, копіи съ приносимыхъ ими жалобъ. Что же касается до третьяго и четвертаго вопросовъ; то какъ тотъ, такъ и другой должны быть разрѣшены въ отрицательномъ смыслѣ, по слѣдующимъ основаніямъ: ни въ 190, ни въ 800 ст. уст. гр. суд. не говорится, чтобы кассационный залогъ могъ состоять не только изъ денегъ, но и изъ процентныхъ бумагъ, между тѣмъ какъ въ другихъ упоминаемыхъ въ законѣ случаяхъ, въ коихъ говорится о залогахъ, представленіе процентныхъ бумагъ, какъ денежныхъ эквивалентовъ, прямо разрѣшается: такъ, въ 79 и 423 ст. уст. угол. суд. категорически разъясняется, что требуемый въ извѣстныхъ случаяхъ отъ обвиняемыхъ залогъ можетъ состоять въ деньгахъ или движимомъ имуществѣ; въ 27 ст. уст. о каз. оброч. ст. т. VIII изд. 1876 года говорится, что въ залогъ принимаются наличныя деньги, процентныя бумаги и недвижимыя имущества; въ 77 ст. полож. о каз. подр. и пост. изд. 1887 г. пояснено, что изъ движимаго имущества принимаются въ закладъ, какъ наличныя деньги, такъ и разныя, перечисленныя тамъ, процентныя бумаги и т. д. Если же законъ въ приведенныхъ статьяхъ о кассационныхъ залогахъ умалчиваетъ о процентныхъ бумагахъ, какъ о денежныхъ эквивалентахъ, то молчаніе это отнюдь не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ отсутствія на то спеціальнаго запрещенія, а должно быть понимаемо именно въ смыслѣ прямого указанія на деньги, какъ на единственный родъ движимаго имущества, изъ коего тотъ залогъ можетъ состоять. Подтвержденіемъ такого взгля-

да можетъ служить и то соображеніе, что если бы законъ допускалъ представленіе процентныхъ бумагъ, въ качествѣ кассационныхъ залоговъ, то одновременно постановилъ бы и особыя правила о порядкѣ принятія ихъ, о порядкѣ опредѣленія ихъ цѣнности, о порядкѣ продажи ихъ для обращенія вырученныхъ денегъ въ доходъ казны, въ случаѣ оставленія жалобы безъ уваженія, какъ все это постановлено въ положеніи о каз. подр. и пост., а засимъ, нельзя не обратить вниманія еще и на то, что 190 и 800 ст. уст. гр. суд., по содержанию своему, совершенно тождественны, а, между тѣмъ, если допустить для залоговъ, по 800 ст., возможность представленія, взаменъ денегъ, процентныхъ бумагъ, то для жалобъ, по 190 ст., это оказалось бы совсѣмъ нецѣлесообразнымъ, въ виду несуществованія процентныхъ бумагъ столь незначительной цѣнности, какою представляется сумма въ 10 руб. Наконецъ, существующія правила единства кассы (*) указываютъ на единственное финансовое учрежденіе, куда вносятся кассационныя залоговые и гдѣ они хранятся, именно на казначейства; учрежденія же эти никакими денежными операціями не занимаются, а потому о приращеніи хранящихся въ нихъ, въ видѣ депозитовъ, денежныхъ залоговъ процентными рѣчи быть не можетъ; въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ узаконеніяхъ, какъ напр., въ правилахъ и формахъ къ положенію о нотаріальной части, опубликованныхъ въ собраніи узаконеній 1867 года 18-го апрѣля № 33, прямо сказано, что на внесенныя нотаріусомъ въ залогъ, по своей должности, наличныя деньги процентовъ не производится, тогда какъ, именно въ этихъ случаяхъ, при продолжительности времени нахождения залоговъ на храненіи и при значительности самаго размѣра ихъ (отъ 2 до 10 тысячъ), такое приращеніе могло бы быть наискорѣе допустимо. Посему и слѣдуетъ придти къ заключенію, что заявленное частнымъ лицомъ требованіе объ отсылкѣ представленнаго имъ, по 190 или 800 ст. уст. гражд. суд., денежнаго залога въ государственный банкъ для приращенія процентами не можетъ быть признаваемо, ни въ какомъ слу-

(*) Установленныя Министерствомъ Юстиціи, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, правила о приѣмѣ и расходованіи суммъ, поступающихъ въ общія судебныя установленія, опубликованныя въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства въ № 41 за 1886 г. ст. 35 п. 6.

чаѣ, подлежащимъ удовлетворенію. По всѣмъ этимъ основаніямъ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что означенный въ первомъ вопросѣ гербовый сборъ подлежитъ уплатѣ въ мѣсячный срокъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія суда о присужденіи неустойки и что остальные вышеприведенные вопросы подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

30. 1893 года марта 8-го дня Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ: примѣнимо ли разъясненіе, преподанное въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1879 года № 239, къ пяти сѣверо-восточнымъ уѣздамъ Вологодской губерніи, гдѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ нотаріусовъ, участковымъ миров. судьямъ предоставлено, въ измѣненіе ст. 2 полож. о нот. части, не одно лишь засвидѣтельствованіе явки актовъ, но и исполненіе всѣхъ вообще лежащихъ на нотаріусахъ по закону обязанности?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. К. В. Шнейдеръ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Обсудивъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 2 пол. о нот. части 1866 года было постановлено: „въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ по правиламъ сего положенія предоставляется мировымъ судьямъ“. Согласно сему, и въ ст. 4 правилъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе означеннаго положенія (полн. собр. зак. 1867 года № 44768) было **изложено:** „во всѣхъ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ опредѣлено нотаріусовъ, впредь до назначенія ихъ вступаютъ въ отправленіе нотаріальныхъ обязанностей (2 ст. пол. о нот. части), съ означеннаго въ ст. 2 срока, мѣстные мировые судьи“. Постановленія эти, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшему въ 1879 году

(собр. рѣш. № 239),—относятся лишь къ тѣмъ мѣстностямъ, которыя поименованы въ росписаніи (о числѣ нотаріусовъ), составленномъ Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, на основаніи ст. 4 нотар. пол., и предусматриваютъ тѣ случаи, когда въ такой мѣстности ни желающихъ занять должность нотаріуса не оказалось, ни по назначенію правительства таковая не замѣщена (ст. 7 нотар. пол.), почему мировые судьи, имѣющіе камеры въ мѣстахъ, не поименованныхъ въ росписаніи, и не обязаны совершать засвидѣтельствованіе явки актовъ. О такомъ разъясненіи и дано было знаніемъ судебнымъ мѣстамъ циркулярнымъ указомъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 28-го февраля 1880 года. Затѣмъ, въ 1881 году, Министромъ Юстиціи внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о введеніи судебныхъ мировыхъ установленій въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, а именно — въ Сольвычегодскомъ, Яренскомъ, Великоустюгскомъ, Устьсысольскомъ и Никольскомъ. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи сего представленія, въ которомъ о распространеніи на означенные уѣзды узаконеній, относящихся до новаго устройства нотаріальной части, не было упомянуто, находилъ, что необходимость примѣненія сихъ законоположеній къ этой мѣстности очевидна и нисколько не ослабляется, вслѣдствіе ограниченія, на первое время, судебного преобразования введеніемъ одного лишь мирового института, ибо съ закрытіемъ завѣдывающихъ нотаріальной частью уѣздныхъ судовъ, на огромномъ пространствѣ, занимаемомъ сѣверовосточною половиною Вологодской губерніи, не осталось-бы учрежденій, которыя могли-бы совершать и свидѣтельствовать акты. Посему, признано было соотвѣтственнымъ дополнить проектъ положительнымъ указаніемъ на одновременное, съ введеніемъ мировой юстиціи, преобразование нотаріальной части. Независимо отъ сего, Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что, по причинѣ малонаселенности Сольвычегодскаго, Яренскаго и другихъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ, число лицъ, которыя пожелали-бы занять въ нихъ должности нотаріусовъ, окажется по всей вѣроятности, крайне незначительнымъ, и потому, для предупрежденія

соединенныхъ съ этимъ обстоятельствомъ неблагоприятныхъ послѣдствій, надлежитъ предоставить миров. судьямъ въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ нотаріусовъ, не только засвидѣтельствованіе явки актовъ, какъ постановлено во 2 ст. нотар. пол., но и исполненіе всѣхъ вообще обязанностей, лежащихъ на нотаріусахъ. Согласно изложенному въ Высочайше утвержденномъ 30 марта 1882 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, состоявшемся по вышеозначенному представленію Министра Юстиціи, и было постановлено (п. IV): „одновременно съ введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій, распространить на сѣверо-восточные уѣзды Вологодской губерніи Высочайше утвержденныя 14 апрѣля 1866 года положеніе о нотаріальной части и 27 іюня 1867 года правила о порядкѣ приведенія онаго въ дѣйствіе, а также дополнительныя къ симъ узаконеніямъ постановленія. При этомъ, въ тѣхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ нотаріусовъ; исполненіе всѣхъ лежащихъ на нихъ по закону обязанностей предоставить участковымъ мировымъ судьямъ“. Изложенное показываетъ, что Государственный Совѣтъ, въ вышеприведенныхъ сужденіяхъ, предусматривая тотъ случай, когда въ городѣ, мѣстечкѣ, или селеніи не будетъ нотаріуса, не придавалъ значенія причинѣ ненахожденія въ данномъ мѣстѣ нотаріуса, т. е., не различалъ, является ли это послѣдствіемъ того, что мѣсто сіе не показано въ росписаніи, составленномъ на основаніи 4 ст. нотар. пол. или же того, что въ показанномъ въ росписаніи городѣ, мѣстечкѣ или селеніи, не было, пока, возможно замѣстить должность нотаріуса. Такимъ образомъ, на основаніи буквального смысла сужденій и самаго заключенія Государственнаго Совѣта, слѣдуетъ признать, что, хотя, незадолго передъ тѣмъ, послѣдовалъ вышеприведенный циркулярный указъ Правительствующаго Сената, ограничившій буквальный смыслъ 2-й ст. нотар. пол. и 4-й ст. правилъ о введеніи его въ дѣйствіе, Совѣтъ полагалъ возложить нотаріальныя обязанности на мировыхъ судей сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи и въ тѣхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, которые не вошли бы въ росписаніе о числѣ нотаріусовъ. Затѣмъ, необходимо

принять на видъ, что Государственный Совѣтъ заключеніе свое объ устройствѣ нотаріальной части въ означенной половинѣ Вологодской губерніи мотивировалъ указаніемъ на особенности этого края, отличающія его отъ прочихъ мѣстностей Имперіи, въ которыхъ до того времени было введено нотаріальное положеніе, а именно, на огромное пространство, занимаемое вышеназванными уѣздами, и малонаселенность ихъ. Послѣднее обстоятельство Совѣтъ призналъ основаніемъ для отступленія отъ постановленія, содержащагося во 2 ст. нотар. пол. 1866 г., предвидя крайне незначительное число лицъ, которыя пожелали бы занять въ означенныхъ уѣздахъ должность нотаріуса. Устраненіе неблагоприятныхъ послѣдствій сего обстоятельства и было цѣлью при начертаніи правила, отступающаго отъ нотаріальнаго положенія. Въ семъ отношеніи, нельзя было не предвидѣть, прежде всего, что, по росписанію о числѣ нотаріусовъ въ сѣверо-восточной части Вологодской губерніи, будутъ опредѣлены весьма немногія мѣста для учрежденія нотаріальныхъ конторъ, какъ это и оправдалось на дѣлѣ, ибо въ изданномъ въ 1882 году росписаніи (собр. узак. ст. 611) нотаріальныя конторы показаны лишь въ уѣздныхъ городахъ, и притомъ съ ограниченіемъ числа нотаріусовъ: въ Великомъ-Устюгѣ—двумя, а въ каждомъ изъ остальныхъ городовъ —однимъ. При незначительномъ же числѣ мѣстъ для устройства нотаріальныхъ конторъ на обширномъ пространствѣ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, временное ненахожденіе нотаріуса въ томъ или другомъ изъ сихъ мѣстъ, конечно, составляло бы не малое стѣсненіе для болѣе близкаго къ такому мѣсту населенія, такъ какъ сіе послѣднее, при дѣйствіи 2 ст. нотар. пол. въ смыслѣ, разъясненномъ циркулярнымъ указомъ Правительствующаго Сената, было бы вынуждено для того, чтобы пользоваться другими нотаріальными услугами, кромѣ засвидѣтельствованія явки актовъ, обращаться временно, впредь до замѣщенія въ томъ мѣстѣ вновь должности нотаріуса, въ другія означенныя въ росписаніи мѣста, гдѣ имѣется нотаріусъ, что при значительныхъ разстояніяхъ, очевидно, было бы сопряжено съ несравненно-большими затрудненіями, нежели въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ, при обсужденіи въ 1882 году

проекта новаго закона уже дѣйствовало нотаріальное положеніе. Если, по сему, вполнѣ понятно, что Государственный Совѣтъ, въ видахъ предотвращенія указанныхъ невыгодныхъ послѣдствій, постановилъ, въ отступленіе отъ 2 ст. приведеннаго положенія, что мировые судьи, заступающіе нотаріусовъ, обязаны не только свидѣтельствовать явку актовъ, но и исполнять всѣ прочія нотаріальныя обязанности, то нельзя не придти къ заключенію, что Совѣтъ не могъ оставить безъ вниманія гораздо большее стѣсненіе, которое было бы сопряжено съ примѣненіемъ, въ смыслѣ, указанномъ въ разъясненіи Правительствующаго Сената, 2-й ст. нотар. пол. ко всѣмъ тѣмъ городамъ, посадамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ, которые не вошли въ подлежащее росписание о числѣ нотаріусовъ, но въ которыхъ имѣется камера мирового судьи, ибо къ такому судѣ нельзя было бы обращаться съ просьбами о совершеніи нотаріальныхъ дѣйствій, а это стѣсненіе оказалось бы для лицъ, нуждающихся въ нотаріальныхъ услугахъ, еще болѣе чувствительнымъ сравнительно съ тѣмъ, которое они должны испытывать, въ случаѣ отсутствія нотаріальной власти въ мѣстѣ, показанномъ въ росписаніи, такъ какъ послѣдняго рода стѣсненіе есть лишь временное, устраняемое, въ крайнемъ случаѣ, замѣщеніемъ должности нотаріуса по назначенію отъ правительства (ст. 7 нотар. пол.). При этомъ, другое означенное выше стѣсненіе, какъ бы оно тягостно ни было, едва-ли, при малонаселенности края и зависящей отъ сего ограниченности гражданскаго оборота, могло бы служить основаніемъ къ заявленію земскою управою, согласно обыкновенной о томъ оговоркѣ въ росписаніи, о дополненіи онаго указаніемъ новаго мѣста для учрежденія нотаріальной конторы, какъ это подтверждается и дѣломъ, подавшимъ поводъ къ возбужденію разсматриваемаго вопроса, изъ каковаго дѣла видно, это ходатайство Вологодскаго губ. земскаго собранія объ учрежденіи нотаріальной конторы въ г. Лальскѣ, не внесенномъ въ росписание о числѣ нотаріусовъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (собр. узак. 1882 года № 608), было Правительствомъ отклонено, по причинѣ незначительнаго количества нотаріальныхъ актовъ, совершаемыхъ въ этомъ городѣ и въ прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ. — На основаніи изложеннаго, слѣдуетъ придти къ заключенію, что Государственный Совѣтъ, возлагая на участковыхъ мировыхъ судей упомянутыхъ уѣздовъ исполненіе нотаріальныхъ обязанностей въ тѣхъ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ не будетъ нотаріусовъ, имѣлъ въ виду предотвратить также и означенное неудобство, проистекающее отъ неимѣнія въ сихъ мѣстахъ, не внесенныхъ въ росписание, нотаріальныхъ конторъ, и потому не разумѣлъ вышеприведенныхъ словъ „гдѣ не будетъ нотаріусовъ“ въ томъ ограниченномъ смыслѣ, въ какомъ они истолкованы въ циркулярномъ указѣ Правительствующаго Сената отъ 28 февраля 1880 года. Согласно сему, и Министръ Юстиціи, въ распоряженіи о срокахъ и правилахъ введенія въ дѣйствіе положенія о нот. части въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (собр. узак. 1882 г. ст. 611), не стѣснясь означеннымъ циркулярнымъ указомъ, во 1-хъ, опредѣлилъ безъ всякой оговорки, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не будетъ нотаріусовъ, всѣ обязанности ихъ исполняются, по силѣ ст. IV Высочайше утвержденнаго 30 марта 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, участковыми мировыми судьями, и, во 2-хъ, предоставилъ, съ такого-то срока съ просьбами и требованіями о совершеніи разныхъ дѣйствій, относящихся къ обязанностямъ нотаріуса, обращаться къ подлежащимъ нотаріусамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—къ подлежащимъ участковымъ мировымъ судьямъ. Въ такомъ же смыслѣ законъ 1882 года былъ понимаемъ и Вологодскимъ окружнымъ судомъ, который ходатайство Лальской городской думы о предоставленіи мировому судѣ 3-го участка Устюгско-Сольвычегодскаго судебнаго округа, имѣющему камеру въ г. Лальскѣ, исполненія всѣхъ обязанностей, лежащихъ на нотаріусѣ, призналъ уважительнымъ, находя: 1) что росписаніями, составленными на основаніи 4 ст. нотар. пол., въ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи нотаріусы назначены во всѣхъ городахъ ея, уѣздныхъ, заштатныхъ и въ посадахъ, въ уѣздахъ же сѣверо-восточныхъ лишь въ уѣздныхъ городахъ; 2) что послѣдніе уѣзды занимаютъ территорію большую, чѣмъ вдвое, сравнительно съ первыми; 3) что, при такихъ условіяхъ, населеніе сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, кромѣ мѣст-

ностей, ближайшихъ къ уѣзднымъ городамъ, было бы поставлено въ затрудненіе пользоваться содѣйствіемъ нотариуса, если бы не существовало особаго законоположенія, обеспечивающаго его интересы, а именно п. IV Высочайше утвержденного 30 марта 1882 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; разъясненіе же 2 ст. нотар. пол., преподанное Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ, относится къ мѣстностямъ, гдѣ означенное законоположеніе не дѣйствуетъ, почему и къ вышеприведенному ходатайству Лальской городской думы не относится. Находя, по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, что разъясненіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента, въ опредѣленіи его 1879 года № 239, не примѣнимо къ закону о нотаріальныхъ обязанностяхъ мировыхъ судей въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что мировые судьи сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи обязаны исполнять лежащія на нотариусахъ обязанности, гдѣ сихъ послѣднихъ нѣтъ.

31. 1893 г. мая 10 дня. Внешний Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: содержатся ли признаки преступленія растраты въ дѣяніи, заключающемся въ томъ, что землевладелецъ, собственникъ имѣнія, заложеннаго въ земскомъ кредитномъ обществѣ губерній Царства Польскаго, послѣ того, какъ означенное имѣніе будетъ описано, въ цѣломъ его составѣ, довѣреннымъ лицомъ губернской дирекціи упомянутаго общества, за неплатежъ обществу слѣдующихъ съ землевладельца платежей, для назначенія имѣнія въ продажу, и будетъ сдано ему же, землевладельцу, въ управленіе, — вырубить значащійся въ сей описи лѣсъ не въ мѣрѣ, необходимой для поддержанія хозяйства, и продастъ оный, а равно продастъ на сносъ или на дрова показанное въ упомянутой описи деревянное строеніе, если на публич-

ныхъ торгахъ будетъ выручена за это имѣніе сумма, покрывающая вполнѣ долгъ его, землевладельца, поименованному кредитному обществу?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (1867 г. № 577, 1879 г. № 56, 1880 г. № 1 и др.) разъяснено: 1) что самовольная продажа къмъ либо собственнаго имущества, описаннаго и отданнаго ему на храненіе, составляетъ растрату, предусмотрѣнную ст. 1681 ул. и 177 уст. о нак., — такъ какъ имущество, подвергнувшееся описи и храненію, тѣмъ самымъ уже изымается, согласно 1017 ст. уст. гр. суд., изъ обладанія собственника, на котораго, слѣдовательно, не можетъ распространяться и право отчужденія сего имущества, принадлежащее только лицамъ, распоряжающимся имуществомъ по праву собственности; 2) что для наличности растраты собственнаго описаннаго и отданнаго на храненіе имущества необходимо, чтобы имущество то было описано и отдано на храненіе уполномоченными на то закономъ властями, учрежденіями или лицами и въ установленномъ закономъ порядкѣ (1872 года № 1209, 1875 г. № 261 и др.), и 3) что существо преступленія растраты, вообще, заключается въ издержаніи имущества, завѣдомо чужаго, или и принадлежащаго виновному, но описаннаго для продажи и отданнаго ему на храненіе, съ умысломъ доставить себѣ или другому противозаконную выгоду (1872 г. № 1243, 1869 г. № 321, 1873 г. № 973, 1875 г. № 161, 1868 г. № 990, 1880 № 1). Въмѣстѣ съ симъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи Высочайше утвержденного 9 іюня 1888 г. устава земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго (полн. собр. зак. 1888 г. 9 іюня № 5314), ссуды, выдаваемые обществомъ, обеспечиваются полнымъ составомъ заложеннаго имѣнія (ст. 101 уст.); до совершеннаго погашенія ссуды, владелецъ имѣнія не вправе, безъ разрѣше-

нія общества, продавать часть имѣнія и вообще дѣйствіями своими или заключеніемъ какихъ либо обязательствъ измѣнять или уменьшать составъ, въ которомъ имѣніе находилось при выдачѣ ссуды (ст. 128); если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ установленныхъ по займу взносовъ, то ему дается два мѣсяца льготы; если въ теченіе этихъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то главная дирекція постановляетъ о назначеніи имѣнія въ продажу (ст. 212); по полученіи разрѣшенія главной дирекціи на продажу имѣнія, губернская дирекція опредѣляетъ условія торговъ и срокъ продажи, не ранѣе семи мѣсяцевъ со времени ея разрѣшенія главною дирекціею, командировываетъ на мѣсто довѣренное лицо для составленія краткой описи имѣнія (ст. 213); управление имѣніемъ, во время производства продажи, остается за собственникомъ или временнымъ владѣльцемъ имѣнія, съ тѣмъ, что, со времени составленія описи имѣнія, указанной въ 213 ст., такой владѣлецъ считается управляющимъ имѣніемъ и обязанъ отчетностью за все время управления описаннымъ имѣніемъ; собранные же съ имѣнія доходы причисляются къ суммѣ, вырученной отъ продажи (ст. 243). Изъ приведенныхъ выше статей устава земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго несомнѣнно явствуетъ, что учрежденія этого общества, по производству описи и продажи заложенныхъ имѣній, дѣйствуютъ по праву и порядку, опредѣленнымъ закономъ, и что собственникъ или владѣлецъ заложеннаго имѣнія, со времени составленія описи для продажи, теряетъ право отчуждать оное въ цѣломъ и въ части и считается уже, какъ опредѣлительно выражено въ ст. 243 уст., не собственникомъ имѣнія, изъ обладанія котораго оно изъято, но управляющимъ имъ, обязаннымъ отчетностью за все время своего управленія, переставшимъ пользоваться доходомъ съ имѣнія, а посему не представляется никакого законнаго основанія освободить такого собственника или владѣльца, въ случаѣ растраты имъ описаннаго для продажи и ввѣреннаго на храненіе ему имѣнія, отъ уголовной отвѣтственности за растрату, которой подвергаются, согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, лица, виновныя въ растратѣ имущества, ввѣренныхъ имъ на храненіе

по распоряженію судебной и правительственной властей. Что же касается до отсутствія ущерба для кредитнаго общества отъ растраты землевладѣльцемъ заложеннаго имѣнія, въ случаѣ покрытія всего лежащаго на землевладѣльцѣ долга обществу суммою, вырученною на публичной продажѣ того имѣнія, то это обстоятельство, по мнѣнію Правительствующаго Сената, не можетъ измѣнять преступнаго значенія дѣянія означеннаго землевладѣльца, такъ какъ для состава преступления растраты, согласно разъясненіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, требуется признаніе существованія въ виновномъ умысла доставить себѣ или другому противозаконную выгоду, но не наличности для чьихъ либо матеріальныхъ интересовъ ущерба,—событія случайнаго и отъ воли виновнаго не зависящаго. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

32. 1893 года октября 25-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ: распространяются ли содержащіяся въ общихъ гражданскихъ законахъ положенія о давности на дѣла, подсудныя преобразованнымъ, на основаніи правилъ 12-го іюля 1889 г., волостнымъ судамъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключавалъ И. д. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Исп. долж. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что нынѣ дѣйствующіе законы о давности основаны на манифестѣ Императрицы Екатерины II отъ 28 іюня 1787 г. (полн. собр. зак. № 16,551). Главныя положенія ихъ заключаются въ томъ: 1) что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности, превращается въ право собственности (ст. 533 т. X ч. 1); 2) что общій срокъ земской давности, какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ, полагается десятилѣтній (ст. 565); 3) что право отысканія своего

имущества и право иска, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ, пресѣкается общою земскою десятилѣтнею давностью. Кто въ теченіе оной иска не предъявилъ или, предъявивъ, хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ не имѣлъ, тотъ теряетъ свое право (ст. 692, 694 и 1549), и 4) что этотъ десятилѣтній срокъ давности одинаково распространяется на тяжбы и иски какъ между частными лицами, такъ и между ними и казною (1 п. прил. къ прим. 694 ст. т. X ч. 1), безъ какого либо изъятія для лицъ свободнаго сельскаго состоянія. Со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., судамъ воспрещено возбуждать вопросъ о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались (ст. 132 и 706 уст. гражд. суд. и 88 ст. прав. объ устр. суд. части въ мѣст., гдѣ введено полож. о земск. нач.). При освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, на основаніи 2 ст. общ. полож. 19 февраля 1861 г., крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставлены права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ личныя, такъ и по имуществу. Дарованіе такихъ правъ еще съ большею опредѣлительностью повторено въ 33 ст. того же положенія, въ которой сказано, что каждый крестьянинъ можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать оныя, отдавать ихъ въ наемъ и распоряжаться ими съ соблюденіемъ общихъ узаконеній, установленныхъ на сей предметъ для свободныхъ сельскихъ обывателей. На основаніи же 653 и 660 ст. т. IX зак. о сост. изд. 1857 г., каждому сельскому обывателю дозволялось пріобрѣтать въ собственность и отчуждать незаселенныя земли и дома въ городахъ и селеніяхъ, а также вступать во всѣ обязательства, какъ по пріобрѣтенію и передачѣ частной своей собственности, такъ и по прочимъ договорамъ, на основаніи общихъ гражд. законовъ. Какъ по симъ послѣднимъ давностью пріобрѣтаются и пресѣкаются права на имущество, то, слѣдовательно, дѣйствіе законовъ о давности распространялось на свободныхъ сельскихъ обывателей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и бывшіе помѣщичьи крестьяне получили право пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, благодѣяніями этого закона. Такой выводъ, вытекаю-

щій изъ предоставленныхъ крестьянамъ общихъ гражданскихъ правъ, не можетъ быть поколебленъ тѣмъ, что нѣкоторыя маловажныя крестьянскія дѣла предоставлены разбору спеціального крестьянскаго суда — суда волостнаго. Въ 93—110 ст. общаго положенія о крестьянахъ, до того суда относящихся, ничего не говорится, чтобы законъ о давности къ дѣламъ, разсматриваемымъ въ сихъ судахъ, не примѣнялся. Если въ 107 ст. и было постановлено, что когда тяжущіяся стороны не пойдутъ на мировую сдѣлку, то волостной судъ рѣшаетъ дѣло либо на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя были заключены спорящими сторонами, либо, при отсутствіи такихъ сдѣлокъ, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, то это указаніе не исключаетъ ссылки на давность, какъ на доказательство своихъ правъ. И дѣйствительно, въ трудахъ комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ, напечатанныхъ въ 1873—1874 гг., удостовѣряется, что не только положенія объ исковой давности, но и о давности владѣнія примѣняются при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ. Еще менѣе есть основанія къ признанію, чтобы при производствѣ въ волостныхъ судахъ, преобразованныхъ на основаніи врем. правилъ 12 юля 1889 г. (прил. къ ст. 93 (прим. 3) общ. полож. о крест. т. IX по прод. 1890 г.), положенія о давности не должны имѣть примѣненія. Въ силу этихъ правилъ, компетенція волостныхъ судовъ значительно расширена и вѣдѣнію ихъ, на основаніи 2 и 3 пп. 15 ст. упомянутого приложенія, представлены не только споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но всякаго рода споры и тяжбы, какъ между лицами, годвѣдомственными волостному суду, такъ и между ними и истями, сему суду не подвѣдомыи, цѣною до трехъ сотъ рублей, за исключеніемъ только исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ; слѣдовательно, сему суду подвѣдомы и споры о владѣніи недвижимостью по актамъ неформальнымъ, или вовсе безъактнымъ, краѣне распространяемымъ въ крестьянскомъ быту, стча-

сти вслѣдствіе незнакомства населенія съ порядкомъ укрѣпленія правъ на недвижимую собственность, отчасти вслѣдствіе отдаленности нотар. установленій отъ селеній, сложности формальностей и расходовъ, сопряженныхъ съ облеченіемъ переходовъ недвижимости въ мелкихъ суммахъ въ установленную форму. Что касается порядка рѣшенія дѣлъ въ преобразованныхъ волостныхъ судахъ, то въ 25 ст. тѣхъ же временныхъ правилъ только постановлено, что волостный судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, а при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, руководствуется мѣстными обычаями. Изъ того, что въ началѣ этой статьи постановляется, что волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, нельзя еще вывести, чтобы этотъ судъ не долженъ руководиться законами о давности, ибо и мировой судъ точно также опредѣляетъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, да и вообще, съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., всѣ суды Имперіи, учрежденные по этимъ уставамъ, опредѣляютъ значеніе доказательствъ по своему убѣжденію, т. е., по совѣсти (ст. 411, 437, 458 и 533 уст. гражд. суд.), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда сдѣлка, не облеченная въ установленную форму, въ силу самого закона, не пользуется его покровительствомъ. Тотъ выводъ, что волостной судъ вправѣ руководствоваться велѣніями одной совѣсти, при разрѣшеніи существа спорныхъ правовыхъ отношеній, не только не вытекаетъ изъ разсматриваемаго постановленія, но представляется прямо несогласнымъ съ дальнѣйшимъ изложеніемъ той же 25 ст., устанавливающей, что, при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго имущества, судъ руководствуется мѣстными обычаями. Это послѣднее указаніе, прежде всего, уясняетъ, что даже по дѣламъ, въ которыхъ участвуютъ одни крестьяне, волостной судъ долженъ руководствоваться не одною совѣстью, но и мѣстными обычаями, которымъ, однако, дано преимущественное значеніе только въ дѣлахъ о раздѣлѣ крестьянскаго имущества, не стѣсняя волостной судъ въ примѣненіи общихъ нормъ къ прочимъ крестьянскимъ дѣламъ, если мѣстнаго обычая не имѣется. Придавать иное толкованіе выраженному въ 25 ст. руководящему началу и разсматривать его, въ качествѣ наставленія руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ исключительно только совѣстью и обычаями,—невозможно, ибо тогда нужно было бы признать, что преобразованный волостной судъ менѣе свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и обладается меньшими способами къ правильному отправленію правосудія, чѣмъ его первообразъ по общему крестьянскому положенію, ибо, на основаніи 107 ст. этого положенія, волостному суду, по первоначальному его учрежденію, вмѣнялось рѣшать дѣла на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, и, при отсутствіи ихъ, руководствоваться, кроме мѣстныхъ обычаевъ, и правилами, принятыми въ крестьянскомъ быту. Нельзя предполагать, чтобы преобразованный волостной судъ имѣлъ нынѣ право спорное юридическое отношеніе разрѣшать только по совѣстливому убѣжденію судей, устраняя тѣ сдѣлки, какія заключены тяжущимися, и не принимать въ соображеніе правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, правилъ, установленныхъ или законодательною властью въ специальныхъ узаконеніяхъ, для крестьянъ изданныхъ, или преподанныхъ административною властью, надъ ними поставленною. Отсюда же вытекаетъ тотъ выводъ, что при разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ не могутъ всецѣло быть устраняемы и постановленія гражданскихъ законовъ, а слѣдовательно, и положенія о давности, въ нихъ установленныя. Разумѣется само собою, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, въ силу обычая, не подлежали бы давности извѣстныя правонарушенія, или право на искъ считалось бы погашеннымъ въ иной, болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ это установлено общимъ закономъ, то въ дѣлахъ между крестьянами волостной судъ не можетъ быть лишенъ возможности прибѣгать къ обычному праву, но отвергнуть вовсе примѣненіе въ другихъ случаяхъ положеній о давности не представляется основаній. Но если даже признать, что дѣла между крестьянами, подсудныя вновь преобразованному волостному суду, подлежатъ его разрѣшенію только по совѣсти и по мѣстнымъ обычаямъ, то тѣмъ не менѣе нельзя безусловно

отвергнуть примѣненія постановленій гражданскихъ законовъ вообще, а о давности въ особенности къ тѣмъ дѣламъ, въ ономъ производящимся, которыя возникаютъ по искамъ, предъявляемымъ къ лицамъ, подвѣдомственнымъ волостному суду, истцами, сему суду подвѣдомственными, когда они, согласно п. 3 ст. 15 прил. къ 93 ст. общ. полож., по прод. 1890 г., пожелаютъ разобратъ симъ судомъ. Въ отношеніи такихъ истцовъ, какъ лицъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, непримѣненіе общихъ постановленій о давности составило бы привилегію, которую едва-ли законодательство имѣло намѣреніе имъ предоставить, разрѣшивъ имъ обращаться къ разбору ихъ требованій въ волостномъ судѣ. Какъ извѣстно, въ нашихъ гражданскихъ законахъ, кромѣ срока общей десятилѣтней давности, установлены для нѣкоторыхъ дѣлъ сроки давности сокращенной. Такъ, напр., по спорамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ опредѣленъ двухъ-лѣтній срокъ (1066¹²), по роспискамъ о задаткахъ—годовой срокъ (1687), по срочному поручительству и по искамъ, возникающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ на основаніи положенія о наймѣ на сельскія работы—мѣсячный срокъ (1560 ст. т. X ч. 1 и прим. къ 57 ст. т. XII ч. 2 полож. о наймѣ на сельскія работы). При установленіи, что положенія о давности къ разрѣшенію дѣлъ въ преобразованныхъ волостныхъ судахъ безусловно не примѣняются, всѣ такіе истцы получили бы ничѣмъ неоправдываемую льготу домогаться присужденія имъ такихъ исковъ, которые сдѣлались ничтожными и были бы опровергнуты въ общихъ судахъ, если бы крестьяне — отвѣтчики, согласно 706 ст. уст. гражд. суд., сослались въ нихъ на давность. Такимъ образомъ, въ дѣлахъ, предусматриваемыхъ 3 п. ст. 15 врем. прав. о вол. судахъ, воспрещеніе этимъ судамъ примѣнять общія постановленія о давности имѣло бы невыгодныя послѣдствія только по отношенію къ той сторонѣ, для потребности которой въ правосудіи именно и установленъ спеціальнѣйшій крестьянскій судъ. Однако, законодательная власть не только не имѣла сего въ виду, но, болѣе того, не предполагала устранить примѣненіе давности къ дѣламъ и крестьянъ, подлежащимъ разбору крестьянскихъ судовъ. Это положительно усматривается изъ того, что при изданіи вышеупомянутаго положенія о наймѣ на сельскія работы въ IV п. Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1886 года мнѣнія Государственнаго Совета положено: нанимателямъ съ исками ихъ, изъ сего положенія возникающими, предоставить обращаться въ волостные суды, а въ VI п. установленъ, для предъявленія этихъ исковъ, мѣсячный срокъ со дня окончанія договора; вслѣдствіе чего, при новомъ изданіи въ 1887 г. т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ, это послѣднее правило помѣщено въ 5-мъ прим. къ 1 ст. прил. къ 694 ст. о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ. Хотя положеніе о наймѣ рабочихъ издано было до преобразования волостнаго суда и потому не устраняетъ утвержденія, что, послѣ пересозданія сихъ судовъ въ 1889 году, примѣненіе къ дѣламъ, имъ ввѣреннымъ, постановленій о давности не можетъ имѣть мѣста, но это утвержденіе не выдерживаетъ, при сопоставленіи его съ 19 ст. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, приложенныхъ къ 1 ст. сего положенія по прод. 1890 г., въ силу которой прекращенныя производствомъ у мировыхъ судей, вслѣдствіе введенія сего положенія въ дѣйствіе, еще неразрѣшенныя дѣла предоставлено истцамъ возобновить въ подлежащихъ установленіяхъ, въ томъ числѣ въ волостныхъ судахъ, съ тѣмъ, что время, протекшее со дня предъявленія иска у мирового судьи до объявленія истцу о прекращеніи дѣла, не полагается въ исчисленіе давности. Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что законодатель допускалъ примѣненіе постановленій о давности при производствѣ дѣлъ въ этихъ судахъ. Такимъ образомъ, изъ внимательнаго сопоставленія всѣхъ, относящихся до настоящаго вопроса, узаконеній слѣдуетъ придти къ убѣжденію, что возбужденный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Но если по этому предмету оставались бы какія либо сомнѣнія, то они устраняются общимъ смысломъ изданныхъ въ 1861 году относительно свободныхъ сельскихъ обывателей законовъ. Дарованіемъ крестьянамъ, въ крѣпостной зависимости состоявшимъ, свободы, съ предоставленіемъ имъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, имѣлось въ виду приравнять сихъ крестьянъ къ свободнымъ сельскимъ обывателямъ по пользованію общими гражданскими пра-

вами, какъ это высказано не только въ статьяхъ общаго положенія, но и въ Высочайшемъ Манифестѣ 19 февраля 1861 г. Въ число такихъ правъ входило и право свободныхъ сельскихъ обывателей (государственныхъ крестьянъ) въ дѣлахъ, превышающихъ сумму 15 р., разбираться въ судебныхъ мѣстахъ, на основаніи общихъ узаконеній (864 и 921 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г.). Если затѣмъ, при преобразованіи быта государственныхъ и другихъ крестьянъ, были введены въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ волостные суды, которымъ подчинены маловажныя дѣла, то, въ виду сохраненія за государственными крестьянами всѣхъ тѣхъ правъ, коими они до того пользовались (1 ст. Высоч. указа 18 января 1866 г. полн. собр. № 42,899), слѣдуетъ признать, что, и за такимъ переустройствомъ общественнаго ихъ управленія, они не потеряли права пользоваться покровительствомъ общихъ гражданскихъ законовъ. Обычное право составляетъ первообразъ правовыхъ нормъ, проникшихъ въ общественное сознаніе, и, съ теченіемъ времени, замѣняется писаннымъ закономъ. Но чтобы, съ теченіемъ времени, писанный законъ терялъ постепенно свое примѣненіе и пересталъ примѣняться сперва въ дѣлахъ до 100 руб., а затѣмъ до 300 р. только потому, что прежнее устройство органовъ отправленія правосудія получило иную организацію и болѣе упрощенныя формы судопроизводства, того допустить невозможно, въ силу 47 и 79 ст. т. I зак. осн. изд. 1892 г. Патриархальность характера производства въ волостныхъ судахъ не можетъ быть признана непреодолимою преградой для воспрещенія примѣненія положенія о давности при производствѣ въ нихъ дѣлъ, ибо такой характеръ ихъ нисколько не исключаетъ, а скорѣе допускаетъ принятіе въ соображеніе владѣнія издавна. Не должно внушать опасеній и то, что волостные суды не съумѣютъ примѣнять этихъ законовъ по точному ихъ смыслу и значенію. На основаніи 30 и 31 ст. врем. прав. о волостн. судѣ, допущены, черезъ земскаго на аль-**нмкя**, **жалобы на всѣ рѣшенія** волостнаго суда, которыми присуждено болѣе тридцати рублей, а также если они постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда, или оказываются явно неправосудными. Такія жалобы, на основаніи 128, 129 и 133 статей прав. объ

устр. суд. части въ мѣст., гдѣ введ. полож. о земск. нач., разсматриваются уѣзднымъ съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ, съ допущеніемъ просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній съѣзда въ губернское присутствіе. Поэтому, если окажется, что законы о давности примѣнены къ дѣлу неправильно, то уѣздный съѣздъ и губернское присутствіе могутъ исправить допущенную ошибку. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что положенія о давности, содержащіяся въ законахъ гражданскихъ, если на нихъ сошлется тяжущіяся стороны при производствѣ дѣла въ волостномъ судѣ, подлежатъ примѣненію на общемъ основаніи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, по тяжбамъ и спорамъ исключительно между крестьянами, извѣстное правоотношеніе, по мѣстнымъ обычаямъ, или вовсе изымлется отъ дѣйствія давности, или покрывается ею въ болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ опредѣлено общимъ закономъ.

33. 1893 г. октября 25-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, при примѣненіи Высочайшаго указа 14 марта 1887 г., считать за „городское поселеніе“ всю територію города со всѣми находящимися въ его пользованіи земельными угодьями, или же только застроенную его часть, входящую по планамъ въ городскую черту?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Испр. должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что Высочайшимъ указомъ 14-го марта 1887 года (прил. къ ст. 1003 т. IX по прод. 1887 и 1890 гг.) установлены особыя правила относительно пріобрѣтенія иностранцами недвижимыхъ имуществъ въ западной окраинѣ Россіи. Въ силу этихъ правилъ, въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго и въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ко-

венской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской иностранные подданные не могут впредь приобрести, какими бы то ни было способами и на какомъ бы то ни было изъ допускаемыхъ общими и мѣстными законами основаніи, внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній, права собственности на недвижимыя имущества, а равно права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльнаго отъ права собственности вообще, въ частности же вытекающаго изъ договора найма и аренды. Всякія сдѣлки, совершенныя въ нарушеніе или въ обходъ правилъ, признаются недѣйствительными. Обращаясь къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, для установленія предѣловъ того земельного пространства которое признается состоящимъ подъ упомянутыми въ законѣ 14-го марта 1887 года „портовыми и другими городскими поселеніями“, не имѣется непосредственныхъ указаній ни въ этомъ законѣ, ни въ другихъ законодательныхъ актахъ. Выраженіе: „городскія поселенія“ есть обобщенное названіе городскихъ населенныхъ мѣстъ, т.-е., городовъ, посадовъ и нѣкоторыхъ мѣстечекъ (рѣш. Общ. Собр. Перваго и Кассац. Департ. Правит. Сената 1888 г. № 18 и 1891 года № 20) и выражаетъ собою понятіе извѣстныхъ, обособленныхъ общественно-хозяйственныхъ единицъ, имѣющихъ опредѣленное закономъ устройство. Такое отвлеченное опредѣленіе, разумѣющее городскія поселенія въ качествѣ юридическихъ лицъ, не даетъ, само по себѣ, представленія о занимаемомъ означенными поселеніями пространствѣ. Поэтому, для изясненія закона 14-го марта 1887 года, въ которомъ упомянутое выраженіе принято именно въ смыслѣ территориальномъ, недостаточно и сопоставленія его съ другими законоположеніями, содержащими въ себѣ то же выраженіе. Необходимо, однако, замѣтить, что подъ „городскими поселеніями“, принимаемыми въ указанномъ значеніи, нѣтъ никакого основанія, по смыслу законовъ, подразумѣвать всю совокупность земель, принадлежащихъ этимъ поселеніямъ. Но обособленность пространства, занимаемаго городскими поселеніями въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е., площади, предназначенной для застройки, отъ земель, лежащихъ внѣ такого простран-

ства, хотя и принадлежащей тому же поселенію, какъ юридическому лицу, проведена съ достаточной ясностью и въ общемъ Городовомъ Положеніи и въ законахъ, изданныхъ для мѣстностей, въ которыхъ означенное положеніе не введено, — это обстоятельство слѣдуетъ принять во вниманіе потому, что законъ 14 марта 1887 года распространяетъ свое дѣйствіе на обширный край, въ предѣлы котораго входятъ городскія поселенія, какъ образованныя по общему Городовому Положенію, такъ и находящіяся въ губерніяхъ Царства Польскаго, до которыхъ это положеніе не относится (прим. 1 къ ст. 1 Город. Полож. 11-го іюня 1892 года). Имѣя въ виду, что всѣ вышеприведенныя данныя не даютъ, сами по себѣ, твердыхъ основаній для окончательныхъ выводовъ по изслѣдуемому вопросу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что принятое въ законѣ 14 марта 1887 года выраженіе „портовыя и другія городскія поселенія“ должно быть изяснено сопоставленіемъ его съ общимъ смысломъ означеннаго закона и притомъ однообразно для всѣхъ указанныхъ въ немъ городскихъ поселеній. Въ Высочайшемъ указѣ, на которомъ этотъ законъ основанъ, сказано, что онъ изданъ въ соотвѣтствіе и дальнѣйшее развитіе ряда узаконеній, изданныхъ съ 1864 года въ видахъ укрѣпленія на западной окраинѣ Имперіи русскаго землевладѣнія и къ сближенію оной съ прочими частями государства. Слѣдовательно, по мысли закона, такая цѣль, на ряду съ другими законодательными мѣрами, достигается запрещеніемъ иностранцамъ пріобрѣтенія недвижимой собственности въ упомянутой мѣстности, и это запрещеніе высказано самымъ категорическимъ образомъ. Въ виду вышеуказанной и ясно выраженной цѣли закона, всѣ исключенія, допущенныя въ пользу иностранцевъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ этой мѣстности, должны быть объясняемы не иначе, какъ при условіи согласованія ихъ съ намѣреніемъ законодателя. Если законъ оказываетъ особое покровительство русскому землевладѣнію на западной окраинѣ Имперіи и признаетъ необходимымъ устранить соперничество иностранцевъ по пріобрѣтенію въ этомъ краѣ недвижимой собственности, то дѣйствіе закона должно относиться не ко всякому пріобрѣтенію недвижимой собственности,

какъ таковой, а именно къ той, которая имѣетъ исключительно или преимущественно значеніе землевладѣльческаго. Что касается пріобрѣтенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ, то, по руководящей мысли закона, не представляется никакихъ основаній къ стѣсненію иностранцевъ въ пріобрѣтеніи этого рода собственности, не имѣющей характера по преимуществу землевладѣльческаго. Въ совмѣстномъ пріобрѣтеніи городскихъ усадебъ, домовъ и иныхъ строеній, какъ русскими подданными, такъ и иностранцами, законъ не можетъ находить препятствій къ достиженію предначертанной имъ цѣли—укрѣпленія русскаго землевладѣнія, и этимъ, конечно, объясняется исключеніе портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній изъ дѣйствія запретительнаго закона. Не стѣсняя иностранцевъ въ свободномъ наймѣ квартиръ, домовъ и дачъ для временнаго пользованія и личнаго жительства на всемъ пространствѣ края (прим. 2 къ ст. 1), законъ 14-го марта 1887 года допускаетъ прочное водвореніе иностранцевъ въ городскихъ поселеніяхъ и тѣмъ достаточно ограждаетъ интересы международныхъ и торговыхъ сношеній. Изъ сказаннаго становится совершенно яснымъ, что подъ городскими поселеніями, въ которыхъ пріобрѣтеніе иностранцами недвижимой собственности допускается, законъ разумѣетъ только пространство, предназначенное для возведенія городскихъ строеній, занятое городскими усадьбами, но не городскія земли, лежація внѣ городской усадебной осѣдлости. Эти земли только юридически связаны съ городскими поселеніями, къ которымъ принадлежатъ, — но, по назначенію своему, представляются такой же почвой для землевладѣнія, какъ и всякія другія земли. Посему, распространеніе права иностранцевъ пріобрѣтать недвижимую собственность за предѣлы городскихъ поселеній, принимаемыхъ въ вышеуказанномъ смыслѣ, было бы равносильно допущенію прочнаго ихъ водворенія, въ качествѣ землевладѣльцевъ, что составляло бы явное нарушеніе прямаго смысла закона. Согласно сему, въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса: „слѣдуетъ ли при примѣненіи Высочайшаго указа 14-го марта 1887 года, считать за „городское поселеніе“ всю территорію города со всѣми находящимися въ его пользованіи земельными

угодьями, или же только застроенное пространство, входящее по планамъ въ городскую черту“, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что за городское поселеніе слѣдуетъ считать только территорію, входящую по планамъ въ городскую черту.

34. 1892 года октября 5-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ въ вопросъ о томъ: судебнымъ или административнымъ учрежденіямъ подвѣдомы требованія о вознагражденіи, опредѣленномъ при установленіи натуральной повинности, за выполненіе оной обязанными къ ней лицами?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ вышеизложеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: въ 1880 году Новоузенскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ утверждены и введены, какъ обязательное постановленіе, правила о порядкѣ исполненія сусликовой натуральной повинности, причемъ избраны и распорядители по истребленію сусликовъ. 20 октября 1886 года очередное земское собраніе постановило: за истребленіе въ уѣздѣ сусликовъ выдавать крестьянамъ съ весны 1887 года по 1 мая по 2 коп., а съ 1-го мая по 1 коп. за штуку, о чемъ Новоузенская земская управа 25 февраля 1887 года за № 829 циркулярно сообщила Козловскому волостному правленію для объявленія жителямъ волости и распорядителямъ по исправленію сусликовъ. Въ 1886 году распорядители замѣнены новыми, причемъ въ Козловскую волость назначенъ крестьянинъ Яковъ Трещовъ. Въ 1888 г. въ очередное земское собраніе, бывшее въ октябрѣ мѣсяцѣ, внесены были доклады о результатахъ, оказавшихся вслѣдствіе введенія правилъ объ истребленіи сусликовъ, и собраніе, обсудивъ эти доклады, постановило: вознагражденіе за уничтоженныхъ въ лѣто 1887 года населеніемъ уѣзда сусликовъ никому не выдавать, за несоблюденіемъ, во первыхъ, въ точности правилъ существо-

вавшихъ по истребленію сусликовъ, и, во вторыхъ, въ виду весьма многихъ спекулятивныхъ уловокъ со стороны предъявителей. Основываясь на приведенномъ распоряженіи земства, повѣренный общества крестьянъ с. Козловки и села Алексашкина, присяжный повѣренный Бухвостовъ, 19-го августа 1888 года предъявилъ въ Саратовскомъ окружномъ судѣ къ Новоузенскому земству два иска, заключающіеся въ требованіи 596 руб. 60 коп. и 508 руб. 28 коп. какъ установленной платы за истребленіе его довѣрителями сусликовъ, въ подтвержденіе каковыхъ исковыхъ требованій представилъ составленные распорядителемъ по истребленію сусликовъ, Трещовымъ, акты въ томъ, что, по провѣркѣ представленныхъ рабочими людьми общества с. Козловки знаковъ истребленныхъ сусликовъ по наряду, съ платою по двѣ коп. за cadaго истребленнаго суслика, оказались истребленными 29830 штукъ, а по с. Алексашкину 25414 штукъ, отмѣтивъ таковое число по спискамъ наряда рабочихъ, постановилъ представленные знаки съжечь, о чемъ записать въ акты, которые представить въ Новоузенскую уѣздную земскую управу со списками истребителей, на предметъ удовлетворенія слѣдующей платой. Повѣренный земства, присяжный повѣренный Катинъ-Ярцевъ, возразилъ, что истцы не имѣютъ права на предъявленные иски, ибо суслики истреблялись отдѣльными лицами; что требованія эти должны бытъ обращены въ земскую управу, а не въ судъ, и что, въ данномъ случаѣ, не исполнены существенныя правила, изданныя земствомъ и обуславливающія право на полученіе вознагражденія. Саратовскій окружный судъ нашель, что, съ одной стороны, предложеніе земствомъ частнымъ лицамъ вознагражденія за истребленіе сусликовъ, а съ другой стороны, принятіе этого требованія жителями Новоузенскаго уѣзда къ исполненію устанавливаютъ между сторонами какъ бы договорныя отношенія, въ предѣлахъ которыхъ возникшій споръ подлежитъ гражданскому суду, въ силу 1 ст. уст. гр. суд. Обращаясь къ существу дѣла, должно признать, что общество крестьянъ, какъ юридическое лицо, можетъ выразить свою волю относительно принятія предложенія земства объ истребленіи сусликовъ не иначе, какъ въ формѣ при-

говора. Такъ какъ такого приговора не представлено, то фактъ истребленія сусликовъ, по распоряженію истца, является недоказаннымъ. Мало того, повѣренный Бухвостовъ самъ опровергнулъ основное положеніе исковъ, представивъ акты, изъ которыхъ видно, что уничтожали сусликовъ отдѣльныя лица, поименованныя въ особыхъ спискахъ, а не общества крестьянъ. Посему Саратовскій окружный судъ въ искахъ этихъ отказалъ. При апелляціонныхъ жалобахъ на рѣшеніе суда повѣренный общества крестьянъ с. с. Козловки и Алексашкина представилъ составленные названными сельскими обществами приговоры о томъ, что они признали истребленіе сусликовъ необходимо нужнымъ, какъ на душевыхъ такъ и на сосѣднихъ казенныхъ участкахъ, согласно правилъ, изданныхъ на этотъ предметъ земствомъ; а потому съ общаго согласія постановили: обязать всѣхъ крестьянъ, кромѣ наряда, истреблять еще сусликовъ по извѣстному количеству штукъ на душу и на плугъ, въ случаѣ же уклоненія кого либо отъ исполненія сего обязательства, подвергать штрафу, каковой штрафъ обращать въ общественный капиталъ; истребленіе сусликовъ производить по указанію земскаго распорядителя, которому и представлять лапки истребленныхъ сусликовъ. Съ своей стороны повѣренный Новоузенскаго уѣзднаго земства въ объясненіи на апелляціонную жалобу ходатайствовалъ объ оставленіи таковой безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи Высочайше утвержденного 13-го мая 1868 года мнѣнія Государ. Совѣта, земскимъ собраніямъ предоставлено право возлагать на сельскія общества и землевладѣльцевъ всѣхъ сословій обязанности истреблять сусликовъ и другихъ, наносящихъ вредъ растеніямъ животныхъ и насекомыхъ, съ обложеніемъ неисполняющихъ этой обязанности въ натурѣ особымъ въ пользу земства денежнымъ сборомъ, обращаемымъ на принятіе мѣръ къ успѣшному истребленію вредныхъ животныхъ, причемъ размѣры означенной обязанности и замѣняющихъ ее денежныхъ взносовъ и всѣ вообще относящіяся къ сему дѣлу правила, подлежащія обязательному исполненію со стороны частныхъ лицъ и обществъ, опредѣляются земскими собраніями. Въ силу означеннаго закона, Новоузен-

скимъ земскимъ собраніемъ изданы правила о порядкѣ введенія натуральной повинности по истребленію сусликовъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ, искъ общества с. Козловки, какъ вытекающій изъ исполненія обязательной повинности, опредѣляемой земствомъ, не можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію, за силою 1 ст. уст. гр. суд. Саратовская судебная палата нашла: 1) что отводъ о неподсудности сего дѣла судебнымъ учрежденіямъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка повѣреннаго земства на рѣшеніе Сената 1878 г. № 128 и 1882 г. № 61 неумѣстна. Рѣшеніями сими и изчаны неподсудными споры частныхъ лицъ противъ правильности требованія съ нихъ недоимокъ и налога по сборамъ, установленнымъ земствомъ или городскимъ общественнымъ управленіемъ, но, въ данномъ случаѣ, со стороны крестьянскаго общества вовсе не возбужденъ споръ противъ налога по $\frac{1}{2}$ коп. съ десятины, установленнаго земствомъ на покрытие расходовъ по истребленію сусликовъ, а напротивъ, требуется отъ земства исполненіе установленныхъ имъ же правилъ уплаты того вознагражденія, на удовлетвореніе котораго и назначенъ сказанный полукопѣечный сборъ. Такое требованіе есть требованіе о возстановленіи права гражданскаго, права, приобрѣтеннаго въ силу правилъ, изданныхъ земствомъ, но обязательныхъ какъ для него, такъ и для населенія его уѣзда, то есть и для отвѣтчиковъ, со дня ихъ изданія (ст. 1 уст. гр. суд.), а посему искъ крестьянскаго общества долженъ быть подсуднымъ судебнымъ установленіямъ: 2) второе возраженіе о неимѣніи крестьянскими обществами права на иски, потому что вознагражденіе назначено по §§ IV и VIII правилъ отдѣльнымъ лицамъ; что приговоры обществъ противны ст. 51 общ. полож. и потому, что въ дѣйствительности суслики истреблялись добровольно отдѣльными лицами, а не по наряду, точно также, по мнѣнію палаты, не заслуживаетъ уваженія. §§ IV и VIII правилъ 1880 г. устанавливаютъ правила учета для выда и вознагражденія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы это вознагражденіе обязательно шло въ пользу лицъ, истреблявшихъ сусликовъ; лица эти могутъ быть и наемщиками, простыми рабочими по найму отъ другихъ лицъ, или обществъ, и это нисколько не извѣ-

ляетъ земство отъ уплаты вознагражденія за истребленныхъ тѣми наемщиками сусликовъ въ пользу тѣхъ лицъ или обществъ, для которыхъ наняты ими люди дѣйствовали; никакой незаконности въ приговорахъ обществъ не усматривается. Напротивъ, п. 8 ст. 51 общ. полож. о крест. даетъ обществу право устанавливать правила, клонящіяся къ удовлетворенію общественныхъ нуждъ, а слѣдовательно, давалъ право сходу установить обязательное для его членовъ правило объ истребленіи ими сусликовъ не только на души и на дѣлахъ, но и въ казенныхъ участкахъ, за что общество и вправѣ требовать отъ земства установленнаго § IV правилъ 1880 года вознагражденія. Наконецъ, указаніе на актъ 1-го мая не подтверждаетъ сдѣланную ссылку, ибо въ актѣ этомъ исполнено лишь требованіе § XIII правилъ указаніемъ на лицъ, истреблявшихъ сусликовъ, и по наряду, рабочими и безъ наряда, самими посѣвщиками, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы эти посѣвщики не работали согласно приговорамъ сходовъ, въ силу которыхъ всѣ мѣстные посѣвщики обязаны, кромѣ наряда, истреблять еще сусликовъ по извѣстному количеству штукъ на душу и на плугъ. Указаніе, наконецъ, на несвоевременность приговорамъ несправильно, ибо приговоры составлены до вѣмени, за которое требуется вознагражденіе, подписаны членами общества въ присутствіи сельскаго старосты, слѣдовательно, при соблюденіи всѣхъ формальностей, требуемыхъ закономъ. Если же въ представленныхъ повѣреннымъ обществомъ копіяхъ нѣтъ подписей крестьянъ и старосты, то это показываетъ лишь неточность копіи, но не умляетъ значенія и законности приговорамъ. 3) П еждевременности исковъ никакой нѣтъ, ибо разъ земство журналомъ своимъ 22-го октября 1887 года постановило, какъ общее правило, не выдавать вознагражденія за истребленныхъ лѣтсмъ 1887 года сусликовъ, то обществамъ крестьянъ нечего было и обращаться въ земство, которое такимъ постановленіемъ уже нарушило ихъ право, а надлежало заявить въ судъ противъ такого нарушенія споръ, что они и сдѣлали заявленіемъ исковымъ въ августѣ 1888 года 4) Всѣ правила, установленныя земствомъ въ 1880 году, въ точности обществами крестьянъ соблюдены, что удостоверяется актами, къ дѣ-

лу приложенными: именные списки были приложены и провѣрены, свѣдѣнія объ истребленныхъ сусликахъ были доставлены въ земскую управу, что удостоверяется докладомъ управы за № 10 очередной октябрьской сессіи 1887 г. (стр. 101 журн. за 1887 г.); объ учетѣ количества истребленныхъ сусликовъ составлены распорядителемъ надлежаще акты за апрѣль 1887 г., въ присутствіи понятыхъ и сельскихъ старостъ; правда въ актѣ 1 мая подписи старосты не имѣются, но это не дѣлаетъ еще актъ, составленный распорядителемъ, избраннымъ отъ земства и подписанный свидѣтелями, безусловно недѣйствительнымъ. Дѣйствительность такого акта могли бы оспаривать крестьяне, въ огражденіе правъ которыхъ и требуется присутствіе ихъ старосты, но никакъ не земство, права и интересы котораго ограждаются его распорядителемъ. Наконецъ, возраженіе о недоказанности исковъ точно также не заслуживаетъ уваженія, ибо самый фактъ составленія актовъ, согласно § XII правилъ 1880 г., показываетъ, что значащіеся въ тѣхъ актахъ суслики не принадлежатъ къ числу подлежащихъ бесплатному истребленію, о которыхъ никакихъ подобныхъ актовъ по правиламъ 1880 года не составляется, а лишь составляются распорядителями акты о неисполненіи установленнаго § IV наряда. Акты же, установленные § XIII правилъ единственно для учета платныхъ сусликовъ и составленные по настоящимъ дѣламъ, обставлены такими формальностями, что, сами по себѣ, уже составляютъ доказательство права на ту плату, которая въ тѣхъ актахъ показана. Принятіе распорядителемъ хвостовъ сусликовъ за знаки истребленія, вмѣсто лапокъ, во-первыхъ, положительно опровергается приговоромъ общества с. Козложки 20 апрѣля 1887 года, въ которомъ жители обязаны представлять именно лапки, а не хвосты, а во-вторыхъ, дѣйствія распорядителя, назначеннаго отъ земства, если и были неправильны, то неправильность эта должна быть доказана и установлена именно земствомъ, а не обществомъ крестьянъ, для которыхъ распорядитель этотъ является представителемъ земства, и принятіе представителемъ земства отъ крестьянъ, вмѣсто лапокъ, хвостовъ рѣшительно ничѣмъ со стороны земства не доказано. Ссылка повѣреннаго земства на докладъ № 10 и 11 сессіи 1887 г. (журн. земств. 1887 г. стр. 101 и 103) не подтверждается симъ докладомъ, въ которомъ приводятся допускавшіяся распорядителями и мѣстными жителями нарушенія съ спекулятивными цѣлями въ нѣкоторыхъ волостяхъ, но вовсе не въ волости Козловской, къ которой принадлежатъ истцы, а потому и это возраженіе повѣреннаго земства не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ, основываясь на представленныхъ актахъ и опредѣляя, согласно онымъ, число истребленныхъ съ 9 апрѣля по 1 мая 1887 года сусликовъ, за которыхъ, въ силу постановленія земскаго собранія 20 октября 1886 г. № 4 (стр. 13 журн. 1886 г.), слѣдуетъ по 2 коп. за штуку, Саратовская судебная палата требованіе обществъ признала правильнымъ. Въ кассационныхъ жалобахъ повѣренный Новоузенскаго уѣзднаго земства, между прочимъ, излагаетъ: разсмотрѣвъ настоящей искъ, какъ требованіе вознагражденія за истребленіе сусликовъ, основанное на правилахъ о порядкѣ введенія натуральной повинности по истребленію сусликовъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ, и присудивъ съ земства вознагражденіе не за добровольное, по соглашенію съ земствомъ, истребленіе сусликовъ обществами, а какъ вознагражденіе за исполненіе обязательной натуральной повинности, на основаніи означенныхъ правилъ, судебная палата, нарушила тѣмъ 1 ст. уст. гр. суд. и Высочайше утвержденное 13 мая 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, ибо какъ введеніе натуральной повинности по истребленію сусликовъ, размѣръ этой повинности и замѣняющихъ ее денежныхъ взносовъ, такъ и всѣ вообще исполнительныя правила, относящіяся къ этой натуральной повинности, подлежащія обязательному соблюденію со стороны частныхъ лицъ и обществъ, предоставлены, въ силу означеннаго законенія, усмотрѣнію земскихъ собраній, почему и споры между земствомъ и лицами, призываемыми въ нарядъ для отбытія натуральной повинности по истребленію сусликовъ, подлежатъ вѣдѣнію земскихъ, а не судебныхъ установленій, и если земское собраніе постановило: „вознагражденіе за истребленныхъ въ 1887 г. сусликовъ никому не выдавать, по несоблюденію установленныхъ имъ правилъ объ уничтоженіи сусликовъ и въ виду спекулятивныхъ уловокъ предьявителей“ (какъ

это установлено судебной палатой), то истцу надлежало обжаловать такое постановление въ порядкѣ подчиненности, а не обращаться съ искомъ въ судебное мѣсто, которое не можетъ обсуждать правильности этого послѣдняго постановления земскаго собранія, такъ какъ постановление это состоялось въ предѣлахъ власти, предоставленной земскому собранію означеннымъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 13-го мая 1868 года, и является обязательнымъ. Засимъ, находя, что рѣшеніемъ Саратовской судебной палаты нарушены 1, 339, 366, 706 и 711 ст. уст. гр. суд., 8 п. 51, 58, 83 и 84 ст. общ. пол. о кр., Высочайше утвержд. 13-го мая мнѣніе Государственнаго Совѣта и правила о порядкѣ введенія натуральной повинности по истребленію сусликовъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ, повѣренный Новоузенскаго земства просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Саратовской палаты отмѣнить.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію подлежащаго вопросу о подсудности предъявленныхъ къ земству исковъ о вознагражденіи за выполненіе обязательной натуральной повинности на основаніи изданныхъ земствомъ правилъ о введеніи сей повинности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи законовъ, опредѣляющихъ кругъ дѣятельности и предметы вѣдомства земскихъ учреждений, дѣятельность сихъ учреждений не одинакова; въ однихъ случаяхъ земства дѣйствуютъ, какъ юридическія лица, когда, напримѣръ, они, въ силу 4 ст. пол. о губ. и уѣздн. земскихъ учрежденияхъ (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12-го іюня 1890 года, собр. узак. и расп. правит. 1890 года № 63 ст. 597), вступаютъ, на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ въ договоры или обязательства, собственно по завѣдыванію имущественными дѣлами земства. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что всякіе споры, возникающіе изъ имущественныхъ дѣлъ земства, въ силу вышеприведенной, а также 127 ст. того же положенія, когда дѣйствіями земства нарушены права частныхъ лицъ, или обществъ, по имуществу или договору, основанныхъ на законахъ гражданскихъ, или когда дѣйствіями земства стѣсняется или прекращается владѣніе, пользование или рас-

поряженіе частнаго лица принадлежащимъ ему имуществомъ, подлежатъ судебному разсмотрѣнію. Въ другихъ же случаяхъ, точно опредѣленныхъ въ томъ же положеніи, земскія учрежденія являются органами Правительства, какъ власти, которой Правительствомъ, въ цѣляхъ общегосударственныхъ, предоставлено завѣдываніе мѣстными губернскими и уѣздными земскими повинностями, денежными и натуральными, заботы объ охраненіи полей и луговъ отъ порчи и истребленія вредными насекомыми и животными (ст. 2 того же положенія), съ правомъ установленія такихъ повинностей. Тоже опредѣляется 8 п. 2 ст. того же положенія (т. II ч. 1 изд. 1886 года). По 68 и 92 ст. этого послѣдняго положенія (63 ст. пол. изд. 1890 г.), а также въ силу Высочайше утв. 13 мая 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Полное собраніе законовъ № 45841), губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставлено возлагать на сельскія общества и землевладѣльцевъ всѣхъ сословій обязанность истреблять сусликовъ и другихъ, наносящихъ вредъ растеніямъ животнымъ или насекомымъ, съ обложеніемъ неисполняющихъ этой обязанности въ натурѣ особымъ, въ пользу земства, денежнымъ сборомъ, обращаемымъ на принятіе мѣръ къ успѣшнѣйшему истребленію вредныхъ животныхъ, а также устанавливать правила, опредѣляющія размѣры означенной обязанности и за мѣняющихъ ее денежныхъ взносовъ и вообще всѣ относящіяся къ сему дѣлу исполнительныя правила, подлежащія обязательному соблюденію со стороны частныхъ лицъ и обществъ. Въ сихъ приведенныхъ случаяхъ, земскія учрежденія служатъ общественнымъ цѣлямъ управленія и дѣйствуютъ при семъ въ предѣлахъ предоставленной имъ дѣятельности по управленію общественными дѣлами, а частныя лица, считающія, что ихъ интересы нарушены ими, могутъ требовать возстановленія ихъ правъ не иначе, какъ путемъ жалобы. Въ 62 ст. положенія о земскихъ учрежденияхъ изд. 1886 г. и въ 129 ст. того же положенія по изд. 1890 г. указанъ порядокъ разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія земскихъ управъ, а въ 128 ст. изд. 1890 г.—порядокъ обжалованія постановленій земскихъ собраній, когда, по свойству предмета, не можетъ быть начато иска. Разрѣшеніе вопроса о томъ, подходитъ ли предъяв-

ленный къ земству искъ подъ дѣйствіе 2 ст. уст. гр. суд., зависитъ отъ установленія основаній иска сего, и въ томъ случаѣ, когда требованіе истцовъ вытекаетъ изъ выполненія установленной земствомъ обязательной повинности, и изъ отказа земства въ выдачѣ опредѣленнаго имъ за это вознагражденія, и, такимъ образомъ, имѣетъ своимъ основаніемъ не какое-либо договорное соглашеніе земства съ истцами, а исполненіе обязательной повинности; то такое требованіе истцовъ не можетъ быть признано подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, а подлежитъ разсмотрѣнію административныхъ учрежденій, въ установленномъ законами порядкѣ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что требованія о вознагражденіи, опредѣленномъ при установленіи натуральной повинности, за выполненіе оной обязанными къ ней лицами, подвѣдомы административнымъ учрежденіямъ.

35. 1893 года ноября 22-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ обязаны-ли собственники земельныхъ участковъ не принадлежащіе къ крестьянскому обществу, соблюдать интервалы отъ строеній другихъ земельныхъ собственниковъ, построившихъ строенія ранѣе?

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Обстоятельства дѣла, послужившія поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: владѣлецъ селенія Малорыто, Брестскаго уѣзда, въ 1882 г., на собственной землѣ, граничащей съ крестьянской, началъ возводить постройку, приспособляемую для жилья. Такъ какъ такая постройка не соотвѣтствовала, по разстоянію ея отъ сосѣдняго крестьянскаго зданія, правилу 457 ст. уст. строит. (т. XII ч. 1, разд. VII, кн. 1), то полиція пріостановила дальнѣйшее ея возведеніе. Въ 1887 г. тотъ же помѣщикъ обратился къ мѣстной полиціи съ просьбою дозволить ему окончаніе при-

остановленной постройки, такъ какъ она предназначается имъ для лавки и амбара, т. е. холодныхъ нежилыхъ построекъ. Такое именно условное разрѣшеніе, т. е. необращенія сихъ зданій въ жилое помѣщеніе, послѣдовало отъ полиціи. Но въ 1889 г. упомянутый помѣщикъ распорядился, уже безъ вѣдома полиціи, приспособить указанная и оконченныя постройкою зданія подъ жилье, устройствомъ въ нихъ огрѣвательныхъ печей съ дымовыми трубами. Въ виду сего, составленъ былъ полиціей протоколъ о допущенномъ, вопреки разрѣшенію полиціи, устройствѣ такого жилаго помѣщенія и предъявлено было къ сыну умершаго владѣльца, какъ его правопреемнику, требованіе полиціи объ устраненіи тѣхъ приспособленій, которыя обращали зданія сіи въ жилья помѣщенія. По новому осмотру полиціи, произведенному съ цѣлію провѣрки того, исполнилъ-ли владѣлецъ указанное требованіе полиціи, оказалось, что не только зданіе, возведенное по разрѣшенію полиціи, остается въ прежнемъ видѣ (т. е., имѣетъ приспособленіе для жилья), но что въ 1890 г., владѣлецъ возвелъ, опять таки вопреки разрѣшенію полиціи, еще другое, причемъ, въ одной части сего новаго строенія точно также сдѣланы были приспособленія для жилья. Въ виду такихъ данныхъ, противъ собственника строеній возбуждено было полиціею обвиненіе по нарушенію имъ правилъ 457 ст. уст. строит. и 65 ст. уст. о нак. и предъявлено было требованіе о примѣненіи къ симъ постройкамъ 68 ст. того же устава о наказ. Какъ видно изъ состоявшагося приговора, мировой судья, усмотрѣвъ изъ показанія эксперта, что печи и трубы устроены въ указанномъ зданіи хорошо и правильно и что зданіе это не угрожаетъ опасностью въ пожарномъ отношеніи, и не отвергая того, что зданіе сіе находится въ разстояніи отъ ранѣе возведенныхъ строеній крестьянина Мирчука менѣе 6-ти сажень, въ виду обстоятельствъ дѣла, призналъ, что возведенныя зданія могутъ оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ находятся, безъ всякихъ измѣненій. Брестъ-Литовскій мировой създъ, которому былъ обжалованъ полиціей указанный приговоръ, въ приговорѣ своемъ 4-го марта 1891 г. точно также отказалъ полиціи въ ходатайствѣ, ею предъявленномъ, приведя, между прочимъ, такое соображеніе

въ основаніе сего отказа, что вообще преслѣдованіе обвиняемаго въ нарушеніи устава строительнаго при возведеніи какихъ-бы то ни было жилыхъ или нежилыхъ построекъ въ селеніи и на землѣ, принадлежащей ему на правахъ полной собственности, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ уставъ строительный въ отношеніи сельскихъ построекъ имѣетъ исключительное примѣненіе, въ видахъ лучшаго устройства уже существующихъ селеній или устройства крестьянскихъ поселеній вновь, и касается только земель, или входящихъ въ составъ земель всего сельскаго общества, или принадлежащихъ отдѣльнымъ членамъ такого общества; въ отношеніи же земли, принадлежащей частному лицу на правахъ полной собственности, хотя бы и соприкасающейся съ усадебною осѣдлостію крестьянъ, или входящей въ черту селенія, строительный уставъ ни одною статьею своею не ограничиваетъ правъ собственника возводить постройки на этой землѣ по его личному усмотрѣнію, не стѣсняясь никакими разрѣшеніями или запрещеніями мѣстной полицейской власти, каковой выводъ, по мнѣнію съѣзда, подтверждается и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1880 г. № 42 по дѣлу крестьянина Урусова. Въ кассационной жалобѣ полиція оспариваетъ правильность приведенныхъ соображеній съѣзда, указывая, что земля, на которой возведены постройки, прикасается границами къ землѣ крестьянской; что такъ какъ главное основаніе и цѣль правилъ строительнаго устава заключается въ огражденіи каждаго изъ владѣльцевъ отъ пожарной опасности, то эта цѣль окажется недостижимою, если сосѣдъ, по земельному владѣнію, съ крестьянскою усадебною осѣдлостію не будетъ ограниченъ одинаково и равно съ крестьянами, строящимися на ихъ землѣ, отъ сближенія его построекъ съ крестьянскими, и что, въ этомъ отношеніи, сосѣдніе съ крестьянами собственники не могутъ быть признаваемы состоящими внѣ законовъ устава строительнаго, ограждающихъ общественную безопасность отъ пожара, почему и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ указаннаго приговора съѣзда. Принимая во вниманіе, что вопросъ, возникающій по указанному дѣлу, имѣетъ отношеніе къ крестьянскому землевладѣнію; что разрѣшеніе означеннаго общаго вопроса можетъ послѣдовать только по обсуж-

деніи онаго Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, по воспослѣдованіи коего, Уголовный Кассационный Департаментъ будетъ имѣть возможность разъяснить порядокъ примѣненія 457 ст. ст. уст. строит. къ дѣламъ, въ которыхъ могутъ возникать и въ будущемъ вопросы, подобные возникшему по настоящему дѣлу, Угол. Кас. Департаментъ призналъ необходимымъ обстоятельства настоящаго дѣла передать, въ силу 11 п. 160 ст. учр. суд. уст., на зависящее разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ, что надлежащее разрѣшеніе возбужденнаго вопроса должно быть основано на опредѣленіи той цѣли, къ которой направлено требованіе 457 ст. уст. строит. (по прод. 1893 г.), заключающееся въ томъ, чтобы въ селеніяхъ между жилыми домами были оставляемы незастраиваемые промежутки въ шесть сажень.—Статья эта помѣщена въ ряду съ другими главы 1-й раздѣла VII-го т. XII ч. 1-й, содержащей въ себѣ законоположенія, устанавливающія, совокупно съ другими строительными правилами (полное собраніе законовъ 1879 года № 59513, 416 ст. т. XII ч. 1 по прод. 1893 г., положеніе о земскихъ учрежденіяхъ по прод. 1866 г. ст. 122—128), порядокъ возведенія всякаго рода зданій въ селеніяхъ разныхъ наименованій (415 ст. уст. строит.). Всѣ эти законы имѣютъ своею задачею, безъ отягощенія крестьянскаго сословія матеріальными затратами, постепенно привести селенія въ такой строй, который бы представлялъ въ будущемъ возможность умалить пожарныя бѣдствія, принимавшія въ селеніяхъ, скученно и беспорядочно выстроенныхъ, страшные размѣры и подрывавшія благосостояніе множества крестьянскихъ селеній на продолжительное время. Статья 457 устава строительнаго, являясь съ одной стороны закономъ спеціальнымъ, обязательнымъ для крестьянскаго сельскаго общества, наравнѣ съ другими статьями главы 1-ой раздѣла VII, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ и общій законъ, обязательный для жителей и собственниковъ всѣхъ сословій селенія потому, что близость одного изъ жилыхъ зданій отъ другаго въ селеніи, нарушающая предѣлы, указанные въ 457 ст. уст. строит., признается, си-

лою сего закона, угрожающею пожарною опасностью. Потому, кому бы ни принадлежалъ участокъ земли въ селеніи, собственникъ онаго не вправѣ нарушать того правила, коимъ ограждается безопасность въ пожарномъ отношеніи сосѣда по владѣнію. Да, притомъ, и самый текстъ 457 ст. уст. строительнаго доказываетъ, что соблюденіе 6-ти саженнаго незастроеннаго промежутка требуется вообще между жилыми деревянными домами въ селеніяхъ, а не только между крестьянскими жилыми домами. Опредѣляютъ исключительную обязанность сей статьи для крестьянскихъ построекъ только по мѣсту нахожденію ея въ 1-й главѣ VII раздѣла не представляется логическихъ основаній. потому, что цѣль, къ которой она направлена, явилась бы недостижимой, если бы сосѣдъ по земельному владѣнію, не принадлежащій къ обществу крестьянъ, могъ произвольно сблизать свои жилища строенія съ крестьянскими обитаемыми домами, въ явное нарушеніе сосѣдской безопасности отъ пожара. Какъ въ городахъ статья 361 уст. строит. ограничиваетъ собственника опредѣленнымъ въ ней предѣломъ для возведенія построекъ отъ границъ сосѣда, такъ и въ селеніяхъ ст. 457-ая уст. строит. опредѣляетъ промежутокъ, который долженъ существовать между сосѣдными жилыми зданіями, кому-бы таковыя не принадлежали (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1875 г. № 397 по дѣлу Сверчкова, 1885 г. 21 февраля по дѣлу Григорьева). Опредѣливъ, на основаніи буквального содержанія, внутренняго ея смысла и цѣли, къ которой направлена ст. 457 уст. строит., общеобязательную силу ея для всѣхъ жителей селеній (415 ст. устава строит.), Общее Собраніе находитъ излишнимъ входить въ обсужденіе того, въ какихъ случаяхъ примѣнимо правило 68 ст. уст. о наказ., при нарушеніи 457 ст. уст. строит., такъ какъ снесеніе того или другаго изъ сосѣднихъ строеній вообще зависитъ, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1874 года (№ 448), отъ того, которымъ изъ сосѣдей не соблюдаются указанная въ этомъ законѣ правила. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать,

что настоящій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

36. 1893 года декабря 20-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: куда именно долженъ поступать канцелярскій сборъ, взыскиваемый окружными судами и уѣздными членами этихъ судовъ на основ. ст. 201 у. гр. суд.?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. В. И. Бартеневъ; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи, чрезъ старшаго предсѣдателя Московской судебной палаты, свѣдѣній оказалось, что нѣкоторые изъ уѣздныхъ членовъ, руководствуясь 201 ст. уст. гражд. суд., а также ст. 30 правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, обращаютъ означенный сборъ въ пользу своихъ канцелярій; другіе же уѣздные члены, имѣя въ виду незначительность такового сбора и принимая во вниманіе, что на содержаніе своихъ канцелярій они получаютъ денги изъ казны, вовсе не взимаютъ съ просителей помянутаго сбора. Равнымъ образомъ, нѣкоторые окружные суды, основываясь на ст. 40 правилъ объ устр. суд. части въ мѣстн., гдѣ введено полож. о зем. нач., вносятъ этотъ сборъ въ доходъ земства, губернскаго или уѣзднаго (Вологодскій окр. судъ—въ доходъ губернскаго земства, а Тверской, Смоленскій, Кашиинскій и Калужскій окружные суды—въ доходъ земства мѣстнаго уѣзда) другіе окружные суды, (Ярославскій и Рязанскій), согласно ст. 875 у. гр. с., обращаютъ таковой въ доходъ казны, и, наконецъ, нѣкоторые изъ окружныхъ судовъ (Тульскій, Владимірскій и Елецкій), придерживаясь буквального смысла 201 ст. уст., гражд. судопр., взимаютъ указанный сборъ въ пользу своихъ канцелярій; въ судахъ же Костромскомъ и Московскомъ, въ виду неясности закона, сборъ хранится въ депозитѣ судовъ. Вслѣдствіе сего и въ видахъ установленія единообразной практики по изъясненному выше вопросу, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи, Товарищъ Министра, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., поручилъ Оберъ-Прокурору предложить вопросъ этотъ на

разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу первоначальныхъ постановленій въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. (уст. гражд. суд. ст. 200), производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ сѣздахъ освобождается отъ гербоваго сбора; при выдачѣ же копій рѣшеній, протоколовъ мировыхъ судей и ихъ сѣзловъ взыскиваются въ пользу подлежащихъ канцелярій мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ, по десяти копѣекъ съ листа, полагая на каждой страницѣ по двадцати пяти строкъ (ст. 201). Засимъ, по закону 10 мая 1877 г. (ст. 200¹ до 200¹⁰ уст. гражд. суд.), съ дѣлъ гражданскихъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, взымается въ пособіе земству по содержанію означенныхъ установленій: а) судебная пошлина, и б) сборъ съ бумаги. Порядокъ отчетности опредѣленъ (ст. 200¹⁰) только по этимъ, установленнымъ закономъ 1877 года, судебной пошлинѣ и сбору. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе 12-го іюля 1889 (св. зак. т. XVI изд. 1892 г. прав. обь устр. судебной части, ст. 29), вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда подлежатъ: 1) всѣ возникающія въ уѣздѣ гражданскія и уголовныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и притомъ неподсудныя земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, и 2) всѣ дѣла охранительнаго судопроизводства, отнесенныя уставомъ гражд. судопр. къ вѣдомству мировыхъ судей, за исключеніемъ, указанныхъ въ ст. 47 положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ (по прод. 1891 г.) дѣлъ по выдачѣ данныхъ и купчихъ крѣпостей и вводу во владѣніе недвижимыми имуществами. По ст. 30, судебныя дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда (ст. 29), производятся порядкомъ, предписаннымъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій, причѣмъ обязанности мирового судьи исполняются уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, а обязанности сѣзда мировыхъ судей-окружнымъ судомъ (смотри также 3 п. 19 ст. прилож. 1 (прим. 2). Полож. зем. нач. (т.

IX по прод. 1890 г. особ. прил. III). Поэтому, уѣздный членъ суда, замѣняя мирового судью, а окружный судья-замѣняя мировой сѣздъ и, вслѣдствіе сего, являясь апелляціонною инстанціею по дѣламъ, рѣшеннымъ уже въ первой инстанціи уѣздными членами (выше ст. 30) или мировыми судьями выше 3 п. 10 ст. прил. къ пол. зем. нач.), должны, въ отношеніи выдачи копій, руководствоваться 201 ст. уст. гражд. суд., взыскивая канцелярскій сборъ по 10 к. съ листа, и обращать этотъ сборъ на нужды своихъ канцелярій. Къ этому канцелярскому сбору не имѣетъ никакого отношенія статья 40 означенныхъ правилъ, такъ какъ она имѣетъ предметомъ только установленный закономъ 1877 года сборъ, а именно: 1) судебную пошлину, и 2) сборъ съ бумаги, причѣмъ устанавливаетъ, что въ этомъ отношеніи на уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и на окружныя суды распространяются постановленія, изложенныя въ статьяхъ 200²—200¹⁰ устава гражданскаго судопроизводства. Означенныя пошлина и сборъ съ бумаги поступаютъ въ доходъ земства; сборъ же за выдачу копій, указанныхъ въ 201 ст. уст. гражд. судопр. и въ 199 ст. уст. угол. суд.,—какъ видно изъ прим. къ ст. 7 правилъ о порядкѣ пріема и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя и гминныя судебныя установленія, а равно о счетоводствѣ и отчетности по этимъ суммамъ (прилож. къ № 42 собр. узак. за 1889 г.)—поступаетъ въ безотчетное распоряженіе судьи или сѣзда и въ денежную книгу не записывается.—Переходя, засимъ, къ вопросу о порядкѣ оплаты канцелярскимъ сборомъ исковыхъ просьбъ по дѣламъ упрощеннаго судопроизводства, подаваемыхъ уѣзднымъ членамъ суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ 3-го іюня 1891 года обь упрощенномъ судопроизводствѣ (ст. 80¹ 365¹—365²¹ уст. гражд. суд. изд. 1892 г.) не измѣнилъ въ существѣ общаго кореннаго начала уст. гражд. суд., по которому иски, неподсудныя мировымъ судьямъ (на сумму свыше 500 руб.) подсудны окружнымъ судамъ (ст. 202), а лишь возложилъ производство и разрѣшеніе исковъ, предъявленныхъ въ окружномъ судѣ въ упрощенномъ порядкѣ на сумму свыше 500 руб., на членовъ этого суда — уѣздныхъ или же назначаемыхъ для сего постановленіемъ общаго собранія

(ст. 365^а и 365^б). Такимъ образомъ, хотя Сенатъ находитъ, что предложенный упомянутые члены суда и разрѣшаютъ дѣла, въ упрощенномъ порядкѣ, и на сумму свыше 500 руб. единолично, — но дѣйствуютъ при семъ не въ качествѣ органа, замѣняющаго мировыхъ судей, а въ качествѣ органа, замѣняющаго окружный судъ, на разсмотрѣніе коего, въ коллегіальномъ составѣ, каждое такое дѣло можетъ перейти безъ новой исковой просьбы (ст. 365¹⁵, 365²⁰). А потому, уѣздные члены окружн. суда и окружные суды, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, лишь по дѣламъ мирового разбирательства, т.-е., на сумму до 500 руб. (ст. 29 и прим. къ ней уст. гражд. суд. изд. 1892 года и правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено пол. зем. нач. ст. 20), могутъ взимать канцелярскій сборъ, по 201 ст. уст. гражд. суд., въ пользу своихъ канцелярій; при разсмотрѣніи же въ упрощенномъ порядкѣ дѣлъ, подсудныхъ окружному суду, т.-е., на сумму свыше 500 руб., — уѣздные члены обязаны требовать отъ тяжущихся представленія канцелярской пошлины *согласно правиламъ уст. гражд. суд. 854—856 ст., и, въ силу 875 ст. того же устава, обращать ее въ государственный доходъ. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что означенный въ 201 ст. уст. гражд. суд. сборъ поступаетъ въ пользу канцелярій окружныхъ судовъ и уѣздныхъ членовъ оныхъ, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 365^б уст. гражд. суд., изд. 1892 года.

37. 1893 года октября 4-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: слѣдуетъ ли опредѣлять сумму крѣпостной пошлины по одной изъ цѣнъ, указанныхъ въ ст. 403 уст. о пошл., по прод. 1886 года или по продажной, показанной въ актѣ отчужденія имѣнія цѣнѣ, когда послѣдняя установлена подлежащею властью, разрѣшившею продажу имущества?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сен. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключ. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Исправ. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій

вопросъ, какъ видно изъ ссылокъ на 403 ст. уст. пошл. по прод. 1886 года, касается только недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, и что обсужденія не требуютъ тѣ случаи, когда показанная въ актѣ продажная цѣна превышаетъ законную оцѣнку имущества, установленную въ приведенной статьѣ, такъ какъ въ семъ случаѣ не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что крѣпостныя пошлины, на точномъ основаніи 398 ст. того же устава, должны быть исчисляемы съ показанной въ актѣ продажной цѣны. Сомнѣніе, подавшее поводъ къ возбужденію предложеннаго вопроса, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда эта цѣна менѣе законной оцѣнки, опредѣленной въ 403 ст. по прод. 1886 г. Въ семъ отношеніи, по соображеніи законовъ, дѣйствовавшихъ въ 1891 г., когда имѣлъ мѣсто случай, по поводу котораго возбужденъ означенный вопросъ, необходимо принять на видъ слѣдующее: въ законахъ о количествѣ крѣпостныхъ пошлинъ и образѣ ихъ исчисленія (ст. 395 — 416 уст. пошл.) постановлено: въ ст. 397 (ст. 206 т. V изд. 1893 г.) „крѣпостныя пошлины взимаются съ цѣны всего переходящаго по акту имѣнія, не отдѣляя движимаго отъ недвижимаго“; въ ст. 398 (ст. 207 т. V изд. 1893) „къ вящему предупрежденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ устанавливается, сверхъ того, особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой оныя не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ, хотя бы имѣніе продавалось или переходило дѣйствительно за низшую противъ сей оцѣнки сумму. Всѣ мѣста, свидѣтельствующія крѣпостные акты, обязываются наблюдать, дабы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительная цѣна имѣнію, въ актѣ объявленная, превышаетъ означенную оцѣнку, крѣпостныя пошлины исчисляемы были съ первой, если же цѣна сія менѣе, то взимаемы были по законной оцѣнкѣ, на основаніи нижеприведенныхъ правилъ“. Къ числу сихъ правилъ принадлежитъ постановленіе ст. 403-й по продол. 1886 г. (ст. 209 т. V изд. 1893 г.) о томъ, что: „цѣна домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ опредѣляется, для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ, не ниже оцѣнки, произведенной для

взиманія городскаго сбора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтателя, или же не ниже суммы, въ которой имѣніе застраховано, смотря по тому, которая изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ оказывается наиболѣе высокою. Но такая законная оцѣнка, по силѣ 404 статьи, въ послѣдствіи замѣненной пунктомъ 1 отд. 1 закона 12-го мая 1893 года (собр. узак. ст. 688), не примѣнялась въ случаѣ перехода недвижимаго имущества въ собственность другаго лица съ публичныхъ торговъ, ибо въ семъ случаѣ крѣпостныя пошлины взыскивались только съ послѣдней состоявшейся цѣны. Изъ изложенныхъ узаконеній явствуетъ, что установленіе законной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ имѣло цѣлю, по отношенію къ случаямъ продажи ихъ, предупредить утайку участвующими въ ней лицами дѣйствительной продажной цѣны, т.-е., показаніе въ актѣ, вмѣсто нея, меньшей цѣны. Это прямо выражено въ начальныхъ словахъ 398 ст. уст. пошл. (ст. 207 изд. 1893 года), „къ вящшему предупреденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ“, и при дѣйствіи 404 ст. (до измѣненія ея текста) подтверждалось тѣмъ, что законная оцѣнка не примѣнялась при исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ съ имѣній, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ, ибо при переходѣ имѣній отъ одного лица къ другому посредствомъ публичной продажи, очевидно, не можетъ быть утайки показываемой въ данной продажной цѣнѣ имѣнія, которая есть послѣдне-состоявшаяся на торгахъ цѣна. Это соображеніе послужило Правительствующему Сенату основаніемъ признать означенную цѣну суммою, по которой должна быть опредѣлена также и цѣна гербовой бумаги для данной на проданное съ публичнаго торга имущество, хотя, по буквальному смыслу 28 ст. уст. герб. изд. 1886 г., это возможно только въ томъ случаѣ, когда упомянутая цѣна не ниже законной оцѣнки, а именно Правительствующій Сенатъ призналъ (сборн. рѣш. Общ. Собр. 1888 года № 6), что при изда- ній постановленій гербоваго устава касательно опредѣленія законной оцѣнки имуществъ, для взиманія, при переходѣ ихъ, гербоваго сбора, законодатель руководило то же самое побужденіе, которое высказано въ 398 ст. уст. пошл., т.-е., что всѣ правила по

сему предмету постановлены „къ вящшему предупреденію утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ“, при публичной же продажѣ такой утайки быть не можетъ, ибо высшая на продаваемое имущество цѣна выясняется на самыхъ торгахъ при соревнованіи всѣхъ изъявившихъ желаніе пріобрѣсти такое имущество, вслѣдствіе чего 404 ст. уст. пошл. и предписывала въ означенномъ случаѣ исчислять крѣпостныя пошлины съ этой цѣны, и, въ виду 144 ст., до изданія въ 1874 году уст. о гербовомъ сборѣ, не возникало сомнѣнія относительно опредѣленія, на томъ же основаніи, цѣны гербовой бумаги для написанія данныхъ. Но если, при переходѣ имѣнія къ покупщику съ публичнаго торга, не можетъ быть утайки дѣйствительной цѣны, по которой оно переходитъ въ собственность сего лица, то, равнымъ образомъ, возможность такой утайки исключается и въ случаѣ, указанномъ въ предложенномъ вопросѣ, т.-е., если продажная цѣна имущества, при добровольной продажѣ, установлена подлежащею, разрѣшившею ее, властью, какъ, напимѣръ, въ случаѣ, изъ котораго возникло настоящее дѣло, а именно, когда послѣдовало разрѣшеніе Правительствующимъ Сенатомъ, съ Высочайшаго соизволенія, продажи частному лицу, за извѣстную сумму, дома, принадлежащаго приказу общественнаго призрѣнія. Слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ не представляется основанія не признавать показанной въ актѣ цѣны имущества такую, которая дѣйствительно условлена между сторонами, а потому количество крѣпостныхъ пошлинъ и не можетъ быть опредѣлено по законной оцѣнкѣ сего имущества, хотя бы она и превышала показанную въ актѣ продажную цѣну. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что количество крѣпостныхъ пошлинъ въ случаѣ, указанномъ въ предложенномъ вопросѣ, слѣдуетъ опредѣлять по продажной цѣнѣ, установленной властью, разрѣшившею продажу.

38. 1893 г. октября 4 дня. Внесенный Первоприсутствующимъ вопросъ о томъ: имѣетъ ли примаръ г. Болграда право обжаловать производство торговъ на недвижимое имущество, находя-

щеся въ Болградѣ, въ видахъ охраненія законовъ о правоспособности евреевъ приобрѣтать недвижимыя имѣнія?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сен. О. И. Проскураковъ; закл. давалъ И. д. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Публичный торгъ на имущество умершаго жителя г. Болграда Георгія Назліева (дворовое мѣсто съ домомъ и другими постройками въ гор. Болградѣ), подавшій поводъ къ дѣлу, въ коемъ возникъ предложенный вопросъ, происходилъ при Кишиневскомъ окружномъ судѣ 31 мая 1889 года. Городъ Болградъ находится въ той части Бессарабіи, которая, по Парижскому трактату 1856 г., была уступлена Россіею для присоединенія къ княжеству Молдавскому подъ верховною властью Турціи, а по Берлинскому трактату 1878 года княжествомъ Румыніею уступлена обратно Императору Всероссійскому.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, приступая къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ уяснить, какіе законы дѣйствуютъ въ возсоединенной части Бессарабіи со времени сдачи Румыніею упомянутого края русскому правительству, послѣдовавшей 9-го октября 1878 г. По началамъ государственнаго права, въ государствѣ самостоятельномъ и независимомъ государственная власть простираетъ свое дѣйствіе на всю государственную территорію и на всѣхъ лицахъ, принадлежащихъ государству. Присоединяя къ себѣ часть чужой территоріи, государство приобрѣтаетъ по отношенію къ ней всѣ верховныя права, въ силу которыхъ всѣ лица и имущества находящіяся на этой территоріи государства, подчиняются его законамъ и юрисдикціи. Отступленія отъ этого кореннаго начала допускаются въ дѣйствительности, когда государство, вслѣдствіе международнаго договора, или по собственному усмотрѣнію, сохраняетъ въ приобрѣтаемой территоріи дѣйствіе прежнихъ законовъ, вполне или отчасти. Россія, приобрѣтая, по Берлинскому трактату, отъ Румыніи часть Бессарабіи, не принимала на себя никакихъ обязательствъ относительно сохраненія въ этомъ краѣ прежняго порядка внутренняго управленія. Съ другою стороны, распоряженія и постановленія рус-

скаго правительства, принятыя имъ относительно возсоединенной части Бессарабіи, составившей одинъ изъ уѣздовъ Бессарабской губерніи (Измаильскій), и обнародованныя въ собраніи узаконеній, показываютъ, что правительство наше подчинило эту территорію дѣйствію русскихъ законовъ, съ сохраненіемъ лишь въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ, случаяхъ прежняго порядка, существовавшаго при румынскомъ правительствѣ и что, съ момента приѣма отъ румынскаго правительства этой мѣстности, могло продолжаться здѣсь дѣйствіе только тѣхъ постановленій румынскаго законодательства, на дальнѣйшее примѣненіе которыхъ послѣдовало прямое указаніе со стороны Верховной власти русскаго государства. Въ предѣлахъ обсуждаемаго вопроса достаточно будетъ сослаться, въ подтвержденіе сказаннаго, на введенный въ возсоединенной части Бессарабіи порядокъ отправленія правосудія и на отношеніе русскаго правительства къ встрѣченнымъ въ краѣ коммунальнымъ учрежденіямъ румынскаго происхожденія. Еще до приѣма отъ румынскаго правительства упомянутого участка Бессарабіи, Министръ Юстиціи, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 21 сентября 1878 года, по приглашенію съ Министрами: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и за Военнаго Министра — Начальникомъ Главнаго Штаба, призналъ нужнымъ установить, вслѣдъ за формальною сдачею упомянутого края делегатамъ нашего правительства, временный порядокъ отправленія въ ономъ правосудія на слѣдующихъ основаніяхъ. 1) судебныя дѣла, кои, по правиламъ уставовъ 20 ноября 1864 г., подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, подчинить вѣдомству Кишиневскаго окружнаго суда и состоящихъ при немъ прокурорскаго надзора и старшаго нотаріуса; . . . 3) ввести въ присоединяемой территоріи въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 года, и временныя правила для руководства нотаріусовъ и мировыхъ судей; 4) въ отношеніи направленія дѣлъ, подлежащихъ, по общимъ правиламъ судопроизводства, вѣдѣнію мировыхъ судей, тѣхъ мѣстности упомянутой территоріи, кои имѣютъ быть присоединены къ Аккерманскому, Бендерскому и Кишиневскому уѣздамъ, подчинить вѣдомству

смежныхъ мировыхъ судебныхъ установленій; 5) изъ вновь образуемаго Измаильскаго уѣзда составить отдѣльный судебно-мировой округъ (собр. узак. 1878 г. № 178, ст. 731). Торговля дѣла купцовъ, постоянно или временно пребывающихъ въ городахъ вновь присоединенной части Бессарабіи, признаны Правительствующимъ Сенатомъ (по 4-му Департаменту), на основаніи общихъ законовъ о подсудности гражданскихъ дѣлъ, подвѣдомственными Бессарабскому (въ г. Кишиневѣ) коммерческому суду (собр. узак. 1879 года № 10). Затѣмъ, 24 января 1879 года Высочайше утверждены правила, подлежащія соблюденію при разсмотрѣніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи, по Берлинскому трактату, части Бессарабіи. Этими правилами предписывается: по дѣламъ уголовнымъ, при опредѣленіи наказаній за преступленія и проступки, совершенные до 9 октября 1878 года, примѣнять дѣйствующее въ Имперіи уложеніе о наказаніяхъ изд. 1866 г. и уставъ о наказ., налаг. мир. судьями, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предусмотрѣнныя въ нихъ дѣянія воспрещены были подѣ страхомъ наказанія дѣйствовавшими при румынскомъ господствѣ уголовными законами; по дѣламъ гражданскимъ, дѣла по договорамъ, обязательствамъ и другимъ имущественнымъ правоотношеніямъ, впредь до изданія особаго о семъ постановленія, разрѣшать на основаніи законовъ, при соблюденіи коихъ они возникли (собр. узак. 1879 г. № 52). О томъ, чтобы въ возсоединенной части Бессарабіи дѣла о совершаемыхъ послѣ 9-го октября 1878 года преступныхъ дѣяніяхъ или гражданскихъ сдѣлкахъ разрѣшались русскими судами по румынскимъ законамъ, нѣтъ ни малѣйшаго указанія въ правилахъ 24 января. Между тѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ русская государственная власть признаетъ за благо сохранить временно прежній мѣстный порядокъ въ присоединенной территоріи, — способъ примѣненія его опредѣляется съ точностію и, лишь въ силу этой санкціи государственной власти, прежній порядокъ воспринимаетъ свое законное дѣйствіе. Такъ, въ отношеніи опекунскихъ установленій послѣдовало въ 24 день января 1879 года Высочайшее повелѣніе: впредь до образованія общихъ опе-

кунскихъ установленій въ присоединенной къ Россіи, по Берлинскому трактату, части Бессарабіи: 1) оставить для возвратившихся въ русское подданство жителей этой части Бессарабіи въ силѣ существовавшей до сего мѣстной порядокъ завѣдыванія дѣлами и имуществомъ малолѣтнихъ, при содѣйствіи семейныхъ совѣтовъ; 2) обязанности бывшихъ трибуналовъ, а также другихъ мѣсть и лицъ по этимъ дѣламъ возложить на мировыя судебныя установленія, насколько сіе не противорѣчитъ существу иныхъ присвоенныхъ имъ обязанностей; 3) разсмотрѣніе жалобъ на постановленія мирового съѣзда представить Одесской судебной палатѣ, согласно порядку, указанному въ Высочайше утвержденныхъ 17 февраля 1869 года правилахъ для обжалованія опредѣленій окружныхъ судовъ; 4) представить Министру Юстиці разяснить ближайшимъ образомъ порядокъ надлежащаго согласованія оставляемыхъ въ силѣ правилъ румынскихъ законовъ съ обязательными для мировыхъ судебныхъ учрежденій положеніями и уставами (собр. узак. 1879 года № 54). Послѣдній пунктъ Высочайшаго повелѣнія исполненъ изданіемъ правилъ о порядкѣ примѣненія того повелѣнія (собр. узак. 1879 г. № 101). Подобнымъ образомъ, Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: въ возсоединенной съ Россіею по Берлинскому трактату части Бессарабіи возстановить, съ 1-го іюля 1879 года по 1-е января 1882 г., взиманіе существовавшихъ при румынскомъ правительствѣ прямыхъ податей и окладныхъ сборовъ, за исключеніемъ пропорціональнаго 5% налога съ жалованья служащихъ, на указанныхъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта главныхъ основаніяхъ (собр. узак. 1879 г. № 368). Дѣйствіе этого закона Высочайше утвержденнымъ 26 мая 1881 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта продолжено впредь до разрѣшенія общаго въ Имперіи вопроса объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ по подушной системѣ (собр. узак. 1881 г. № 458). По отношенію къ коммунальнымъ учрежденіямъ въ возсоединенной части Бессарабіи, въ собраніи узаконеній обнародованы слѣдующія распоряженія русскаго правительства. Вслѣдствіе ходатайства Бессарабскаго губернатора, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 августа 1879 г. испрошено было Высочайшее разрѣше-

ние на производство въ возсоединенной части Бессарабіи на четырехлѣтній срокъ (считая съ 1880 г.) общественныхъ выборовъ по румынскому коммунальному закону, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы примары (городскіе головы и сельскіе старшины), замѣщавшіеся прежде по назначенію отъ правительства, избирались самими обществами, и чтобы выборное производство представлялось на утверженіе губернатора (собр. узак. 1884 года № 3, ст. 31). На сихъ же основаніяхъ и на тѣ же четырехлѣтніе сроки были произведены, съ Высочайшаго соизволенія, новые коммунальные выборы въ сельскихъ и городскихъ поселеніяхъ возсоединенной части Бессарабіи въ 1883 и 1887 годахъ (собр. узак. 1883 года ноябр. 29 ст. 888 и 1888 года янв. 15 ст. 43). Высочайше утвержденнымъ 25 декабря 1884 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: жителей возсоединенной части Бессарабіи призвать, съ 1885 г., къ отправленію воинской повинности на одинаковыхъ основаніяхъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, при чемъ, впредь до окончательнаго административнаго устройства означенной части Имперіи, постановлены, относительно мѣстныхъ учреждений, завѣдывающихъ отправленіемъ тамъ воинской повинности, временныя правила, по силѣ которыхъ составленіе посемейныхъ и призывныхъ списковъ возложено на обязанность городскихъ и сельскихъ общинныхъ (коммунальных) совѣтовъ, а составъ мѣстнаго по воинской повинности присутствія, при дѣйствіи присутствія въ городскомъ поселеніи, до исполняется мѣстнымъ городскимъ головою (примаромъ) (собр. узак. 1885 г. № 18 ст. 147). При обсужденіи предложеннаго вопроса, нельзя не обратить вниманія и на то, что постановленія русской государственной власти, опредѣляющія для возсоединенной части Бессарабіи изъятія изъ общихъ русскихъ законовъ, помѣщаются въ подлежащихъ частяхъ свода законовъ. Такъ, на примѣръ: особыя правила (законъ 12 марта 1888 г.), подлежащія въ возвращенномъ отъ Румыніи участкѣ Бессарабіи соблюденію, сверхъ общихъ узаконеній Имперіи, по дѣламъ брачнымъ и удостовѣреніи событій браковъ и рожденія отъ законнаго брака дѣтей, изложены въ законахъ о состояніяхъ (т. IX, ст. 1047 прим. 3, по прод. 1890 года) и въ законахъ гражданскихъ, въ приложеніи къ ст. 25 и во 2-мъ примѣчаніи къ ст. 119 т. X ч. 1 по прод. 1890 года; объ опекунскихъ установленіяхъ для жителей означеннаго участка Бессарабіи упомянуто въ 1180 ст. общ. учр. губ., т. II, ч. 1, изд. 1893 года; особенности въ порядкѣ составленія призывныхъ участковъ и списковъ при отправленіи воинской повинности населеніемъ возсоединенной части Бессарабіи изложены въ уставѣ о воинской повинности т. IV, изд. 1886 года, въ статьяхъ: 72 (п. 4), 76 (п. 5), 85 (п. 6) и 102 (прим. 5); Высочайше утвержденное 17 апрѣля 1879 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о взиманіи податей и другихъ окладныхъ сборовъ въ возсоединенной части Бессарабіи составило 3-ю статью т. V устава о прямыхъ налогахъ, изд. 1893 года, а правила о взиманіи выкупныхъ платежей въ этой части изложены въ приложеніи къ ст. 113-й (прим. 2), т. IX, пол. о вык., по прод. 1890 г. — Исходя изъ того положенія, что, по основнымъ государственнымъ законамъ, Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учреждений и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ (ст. 47) и дѣйствующихъ или единообразно въ общей ихъ силѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями, пространство коихъ, мѣста, гдѣ они допускаются, и связь ихъ съ законами общими опредѣляются въ особенныхъ законахъ, учрежденіяхъ и уставахъ (ст. 48) и принимая во вниманіе: 1) что въ отношеніи возсоединенной части Бессарабіи не послѣдовало отъ Верховной Власти повелѣнія о сохраненіи тамъ всецѣло прежняго порядка внутренняго управленія, существовавшаго при румынскомъ владычествѣ, ни о дарованіи мѣстному населенію какихъ либо привилегій, или объ особыхъ ограниченіяхъ его въ правахъ состояній, а допущены лишь нѣкоторыя изъятія изъ общихъ правилъ законовъ, дѣйствующихъ въ Бессарабской губ., управляемой по общему губернскому учрежденію; 2) что одно то обстоятельство, что допущенныя изъятія входятъ въ составъ свода общихъ законовъ Россійской Имперіи, уже свидѣтельствуется, что, по мысли законодателя, примѣненіе сихъ послѣднихъ законовъ въ возсоединенной части Бессарабіи ограничивается лишь содержаніемъ опре-

дѣленныхъ изъятій, а не предполагаемымъ продолжающимся дѣйствіемъ здѣсь румынскихъ узаконеній; 3) что существующія въ присоединенномъ краѣ коммунальныя учрежденія, которымъ сохранена прежняя организація, дѣйствуютъ единственно въ сферѣ мѣстнаго общественнаго управленія, городского или сельскаго, и, по силѣ румынскаго закона о городскихъ и сельскихъ общинахъ (ст. 89, п. к), примаръ уполномоченъ лишь на защиту общинныхъ правъ предъ судомъ въ качествѣ истца или отвѣтчика, каковое уполномочіе соотвѣтствуетъ предоставленному общими законами Имперіи праву городского общественнаго управленія вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ городского поселенія (город. полож., изд. 1892 года, ст. 7 и 95); 4) что законы, ограничивающіе гражданскія права извѣстныхъ лицъ, въ виду ихъ состоянія или происхожденія, относятся къ законамъ, изданнымъ въ интересахъ публичнаго права (рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1888 года № 39), охраненіе котораго, по общимъ русскимъ законамъ, въ указанныхъ случаяхъ лежитъ на обязанности губернскаго начальства (т. X, ч. 1, св. зак. г. ажд., прилож. къ ст. 698 (прим. 2), ст. 11 т. IX, зак. сост., ст. 1003 (прим. 7), по прод. 1893 года, прил. къ той же ст. 1003 (прим. 2), ст. 8 по прод. 1890 года), и 5) что, въ данномъ случаѣ, указаня примара г. Болграда на неправоподобность евреевъ, по силѣ румынскаго коммунальнаго закона 1875 года, къ приобрѣтенію недвижимыхъ имуществъ представляются тѣмъ болѣе неумѣстными, что въ самомъ княжествѣ Румыніи, со времени ратификаціи Берлинскаго трактата 1878 года, различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій перестало служить поводомъ къ непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими (Бел. тракт. ст. 43 и 44), — Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что примаръ означеннаго въ вопросѣ права не имѣетъ, о чемъ Гражданскому Кассационному Департаменту сообщить вѣдѣніемъ.

39. 1893 года ноября 22-го дня. Внесенный Первопри-

сутствующимъ вопросомъ о томъ: подлежитъ ли складочный сборъ (Ladengelder) въ Эстляндской губ. взиманію съ земли, приобрѣтенной въ собственность крестьяниномъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что „складочными деньгами“ (Laden und Bewilligungsgelder) именуется вообще въ губерніяхъ Остзейскихъ денежные сборы, коими облагаются недвижимыя сельскія имѣнія, на покрытіе расходовъ, какъ по исполненію общесловныхъ земскихъ повинностей, такъ и по удовлетворенію частно-сословныхъ потребностей и нуждъ собственно дворянства. Такой двойственный характеръ означенныхъ сборовъ прямо вытекаетъ, прежде всего, изъ ст. 32 ч. II св. мѣстн. узакон. губ. Остз. (изд. 1845 года), предоставляющей каждому изъ 4-хъ отдѣльныхъ обществъ мѣстнаго кореннаго дворянства (Лифляндскаго, Эстляндскаго, Курляндскаго, Пильтенскаго и Эзельскаго), между прочимъ: а) право, безъ особаго утвержденія правительства, дѣлать складки „не только для кассы дворянства, но и для исполненія общественныхъ повинностей, на поставки и другіе общественные предметы“ (п. 4), и б) право дѣлать раскладку падающихъ на имѣнія дворянства „земскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей“, по правиламъ, отъ самаго дворянства постановляемымъ (п. 5). Соотвѣтственно такому, составляющему старинную привилегію Остзейскаго кореннаго дворянства и основанному на законодательныхъ актахъ XVII и XVIII столѣтій (приведенныхъ въ цитатахъ подъ п. п. 4 и 5 ст. 32 ч. II св. мѣстн. узак.), праву обложенія сельскихъ недвижимыхъ имѣній денежными сборами для исполненія не однихъ собственно дворянскихъ, но и всякаго рода общественныхъ повинностей, — установленъ мѣстными узаконеніями и особый порядокъ раскладки, расходования и контроля за употребленіемъ означенныхъ сборовъ. Такъ, въ губерніи Эстляндской (по которой возникъ обсуждаемый нынѣ вопросъ) самая раскладка позе-

мельныхъ сборовъ производится мѣ- и 607 т. IV уст. о земск. пов. (св. стнымъ ландтагомъ,—созываемымъ въ зак. изд. 1857 г. и по прод. 1890 г.), обыкновенныя собранія черезъ каждые —по силѣ коихъ губерніи Лифляндская 3 года, — на которомъ право голоса и Эстляндская отправляютъ земскія повинности „по особымъ положеніямъ и имѣютъ вообще только записанные въ правиламъ“, причемъ раскладка и расходование различныхъ, отнесенныхъ къ мѣстную матрикулу дворяне, владѣю- этимъ повинностямъ, суммъ (на суточ- щіе въ губерніи вотчиною, а по дѣламъ ные деньги чиновникамъ при команди- касающимся собственно земскихъ сбо- ровкахъ, на разъѣзды и на помѣщеніе ровъ и общественныхъ складокъ, — и устройство и содержаніе тюремъ, на пересылку арестантовъ) производятся „по не записанные въ матрикулу владѣль- рядкомъ, существующимъ въ сихъ губер- цы вотчинъ (ст. 202, 203, 210, 211, 227 и 228 ч. II св. мѣстн. узак.; Вы- нияхъ относительно денежныхъ земскихъ соч. утв. 18 февраля и 9 декабря 1866 повинностей вообще“, а издержки, упот- года полож. Остз. Ком.—полн. собр. ребленные казною на нѣкоторыя изъ зак. №№ 43,030 и 43,965); всѣ уста- сихъ потребностей, возвращаются ей новленные ландтагомъ поземельные сбо- „Изъ дворянскихъ кассъ, по принад- ры поступаютъ нераздѣльно въ одну об- лежности“ (прим. къ ст. 607 по прод. щую дворянскую кассу (ст. 41), дохо- 1890 г.) и „относятся на счетъ остат- дами которой управляетъ предводитель ковъ отъ тѣхъ суммъ въ дворянскихъ дворянства (п. 2 ст. 742), а счетовод- кассахъ, которыя называются складками ствомъ завѣдуетъ особый секретарь и предназначаются, между прочимъ, для дворянства („второй“ или такъ назы- исполненія общественныхъ повинностей“ (ст. 606 изд. 1857 г.); и 2) обзорѣн- ваемый „секретарь экономіи“), къ емъ цѣлаго ряда относящихся къ сему обязанностямъ котораго отнесено, ме- предмету мѣропріятій высшаго прави- жду прочимъ, приготовленіе таблицы о тельства, изъ коихъ усматривается, что, раскладкѣ земскихъ сборовъ (*) и о по вослѣдованіи Высочайше утверж- недоимкахъ (ст. 751); для ревизіи обо- деннаго 2 мая 1805 г. „положенія объ- ротовъ дворянской кассы избираются образъ отправленія земскихъ денеж- ландтагомъ особые ревизоры изъ чи- ныхъ повинностей по каждой губерніи“ (полн. собр. зак. № 21737) и Именна- сла владѣющихъ вотчинами дворянъ (ст. го Высочайшаго указа отъ 14 іюня 447 и 463), наконецъ, повѣрка счетовъ 1816 г., „о правилахъ, постановленныхъ по этой кассѣ производится на самомъ въ объясненіе положенія 2 мая 1805 г.“ (полн. собр. зак. № 26316), воз- ландтагѣ (п. 6 ст. 228).—Изъ вышеиз- никло предположеніе о распространеніи ложеннаго явствуетъ: а) что такъ на- силы этихъ узаконеній (коими установ- зываемая „дворянская касса“ являет- лено было, для имперіи, различіе ся, въ Эстляндской губ., кассою не чи- между сборами на исправленіе соб- сто-сословною, но и земскою; и б) что ственно земскихъ повинностей и добро- права обложенія сельскихъ (или зем- вольными дворянскими складками и ука- скихъ—ст. 597 ч. III св. мѣст. узак. занъ особый порядокъ учрежденія и губ. Остз.) недвижимыхъ имѣній всяка- раскладки тѣхъ и другихъ сборовъ) и го рода общественными денежными со- на губерніи Остзейскія,—а именно: 14 борами, а въ томъ числѣ и идущими на 11 августа 1813 г., 10 іюня 1815 г. и 11 исполненіе общественныхъ земскихъ по- сентября 1816 г. были посланы Лиф- винностей, принадлежитъ тамъ мѣстно- ляндскому, Курляндскому и Эстлянд- му дворянскому собранію или ландтагу, скому губернскимъ правленіямъ указы въ совѣщаніяхъ котораго по этому ро- Правительствующаго Сената объ ис- да дѣламъ, съ правомъ голоса, прини- полненіи въ сихъ губерніяхъ Высочай- маютъ участіе всѣ вообще дворяне (хо- ше утвержденнаго 2-го мая 1805 г. по- тя-бы и не записанные въ матрикулу), ложенія, со всѣми начертанными въ владѣющіе въ губерніи вотчинами; за- ономъ правилами, „какъ закона, про- вѣдываніе-же всѣми означенными денеж- стирающагося на всю имперію“; но, — ными сборами, поступающими въ одну вслѣдъ затѣмъ,—послѣдовалъ особый Именной Высочайшій указъ, отъ 14-го общую дворянскую кассу, и расходава- декабря 1816 г. (полн. собр. зак. № ніе оныхъ по назначенію—ввѣрено, подъ 36

(*) Въ нѣмецкомъ текстѣ—„Ladengelder“.

26558), коимъ повелѣно: „силы указа, 14-го іюня сего года даннаго, на губерніи Лифляндскую, Курляндскую и Эстляндскую не распространять, дворянствамъ-же іѣхъ губерній предоставить въ семь случаѣ пользоваться прежнимъ правомъ, основаннымъ на ихъ привилегіяхъ“,—а въ послѣдствіи, а именно 26 ноября 1827 г., удостоено Высочайшаго утвержденія положеніе Комитета Министровъ (полн. собр. зак. № 1566), коимъ, въ уваженіе того, что „положеніе о земскихъ повинностяхъ 2 мая 1805 г. доселѣ (т. е. въ теченіи 22 л.) въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ (*) введено не было“, постановлено: „оставить въ сихъ губерніяхъ порядокъ отправленія земскихъ повинностей и отчетности по онымъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оный понынѣ существовалъ“. Съ тѣхъ поръ,—т. е. съ 1827 г.,—никакихъ общихъ законодательныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ измѣненію этого порядка, для указанныхъ двухъ губерній, принимаемо не было, и лишь въ послѣднее время, при учрежденіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ особаго дополнительнаго земскаго сбора на содержаніе вновь введенныхъ тамъ мировыхъ судебныхъ установленій и помѣщеній для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей (прим. 4 къ § VII ст. 13 т. IV уст. зем. пов. по прод. 1890 г.), установленъ для губерній Лифляндской и Эстляндской новый порядокъ взиманія этого собственно дополнительнаго земскаго сбора,—а именно: составленіе смѣтъ и раскладокъ онаго возложено на особья присутствія мѣстныхъ губернскихъ правленій (прим. 4 къ ст. 27 т. IV уст. зем. пов. по прод. 1890 г.), которыя необходимы для него свѣдѣнія, относящіяся до землевладѣнія, требующія отъ дворянскихъ учрежденій, составляющихъ раскладки сборовъ на общія мѣстныя повинности“ (прим. 2 къ п. 2 ст. 42 того-же уст. по прод. 1890 г.), чѣмъ еще разъ подтверждается, что,—кромѣ только-что указаннаго изъятія для вновь введеннаго дополнительнаго земскаго сбора, прежній порядокъ отправленія въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской земскихъ повинностей продолжаетъ дѣйствовать тамъ, какъ общее правило, и понынѣ.—Обращаясь, за симъ, къ обсужденію возникшаго по дѣлу Грасбер-

га и переданнаго Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ на разрѣшеніе Общаго Собранія вопроса о томъ: подлежитъ-ли, въ Эстляндской губ., „складочный сборъ“ (Ladongeller) взиманію съ земли, пріобрѣтенной въ собственность крестьяниномъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по соображеніи вышеизложеннаго значенія этого рода сборовъ и общаго порядка отправленія въ означенной губерніи земскихъ повинностей съ Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1856 г. положеніемъ о крестьянахъ Эстляндской губ. и съ дѣйствующими тамъ мѣстными гражданскими законами, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ.—На основаніи ст. 5 полож. 5 іюля 1856 г. (полн. собр. зак. № 30693), Эстляндское дворянство обезпечиваетъ сословіе крестьянъ предоставленіемъ ему неотъемлемаго права пользованія опредѣленною единой частью помѣщичьихъ земель, именуемою „крестьянскою арендною землею“, въ отличіе отъ прочей, именуемой „мызною землею“ (ст. 10). Участки крестьянской арендной земли всегда могутъ быть продаваемы помѣщикомъ членамъ мѣстнаго волостнаго крестьянскаго общества (ст. 46, 57, 80, 201—213, 214, 289). Какъ при арендованіи, такъ и при пріобрѣтеніи крестьянами въ свою собственность поземельныхъ участковъ у помѣщика, мѣра лежащихъ на оныхъ повинностей опредѣляется по обоюдному добровольному соглашенію договаривающихся сторонъ (ст. 6 и 7). Всѣ общія (öffentliche) повинности и подати, какъ государственныя, такъ и общественныя, распределяются по имѣніямъ соразмѣрно числу гаковъ каждаго изъ нихъ, лежатъ, въ видѣ неотмѣнныхъ вещественныхъ налоговъ (Reallasten), отдѣльно на каждомъ дворянскомъ имѣніи, или отдѣльнымъ поземельномъ участкѣ; никакое изъ сихъ имѣній или участковъ не можетъ устраняться отъ исполненія какой-либо изъ этихъ обязанностей, не бывъ освобождено отъ того или спеціальнымъ изъятіемъ, или особо предоставленною привилегіею (ст. 269). Раскладка повинностей, на основаніи существующихъ законовъ, предоставляется дворянству, какъ собственнику земли, платежу повинностей подлежащей, съ тѣмъ, что-

(*) Относительно Курляндской губерніи послѣдовали особья распоряженія, коими введенъ тамъ общій для имперіи порядокъ раскладки и сбора земскихъ повинностей (прим. къ п. 5 ст. 32 ч. II св. мѣстн. узак.).

бы въ заключаемыхъ съ крестьянами арендныхъ контрактахъ и договорахъ непремѣнно всякій разъ были объяснены родъ и мѣра сихъ повинностей и всѣхъ вообще обязанностей, принимаемыхъ на себя арендаторомъ (ст. 73 п. 5, ст. 271). Въ случаѣ, когда границы дворянскихъ имѣній или отдѣльныхъ поземельныхъ участковъ измѣнятся, вслѣдствіе разныхъ договоровъ, какъ-то. посредствомъ купли, дѣлежа или размѣна, и если при семъ часть крестьянской арендной земли отойдетъ въ другое владѣніе, то должно рассчитать ту долю изъ общественныхъ повинностей, которая приходится соразмѣрно на отчуждаемую часть крестьянской арендной земли; сія отчуждаемая часть земли, съ означенною долею общественныхъ повинностей, переходитъ въ составъ новаго общества и вступаетъ по отправленію поземельныхъ повинностей въ общую съ нимъ отвѣтственность (ст. 274). Всѣ приведенныя здѣсь постановленія дѣйствующаго въ Эстляндской губ. крестьянскаго положенія 1856 г. несомнѣнно доказываютъ: а) что, съ предоставленіемъ крестьянамъ этой губерніи права пріобрѣтать въ собственность земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, прежній порядокъ отбыванія и раскладки общественныхъ повинностей не былъ ни въ чемъ измѣненъ,—т. е., что обложеніе всѣхъ вообще земель денежными на этотъ предметъ сборами и самое расходование таковыхъ производятся и теперь исключительно дворянскими ландтагами и его выборными органами, безъ всякаго участія въ томъ крестьянскаго сословія; и б) что какъ при арендѣ, такъ и при покупкѣ крестьянами отдѣльныхъ поземельныхъ участковъ у помѣщиковъ, участки эти не освобождаются (развѣ-бы въ договорѣ сторонъ было постановлено иначе) отъ исполненія общественныхъ повинностей, причитающихся по раскладкѣ ландтага съ того имѣнія къ которому проданный участокъ принадлежалъ,—а, напротивъ, продолжаютъ по-прежнему отбывать упдающую на нихъ, соразмѣрно числу гаковъ, долю этихъ повинностей, въ качествѣ обременяющаго самую землю вещественнаго налога или тягости (Reallast), — что представляется вполнѣ согласнымъ и съ дѣйствующими въ Эстляндской губ. гражданскими законами (ч. III св. мѣст. узак. губ. остз. изд. 1864 г.), по силѣ коихъ: лежащія на нихъ повинности, состоятъ-ли онѣ въ общественныхъ

налогахъ или въ поземельныхъ обязанностяхъ другаго рода, долженъ нести собственникъ вещи (ст. 576); обязанность отбывать лежащую на недвижимости поземельную повинность, т. е., извѣстныя денежныя, натуральныя или личныя тягости, переходитъ на каждого пріобрѣтателя той недвижимости, уже въ силу самаго ея пріобрѣтенія, хотя-бы съ его стороны и не было ничѣмъ положительно изъявлено на то согласіе (ст. 1297 и 1298); если обязанная недвижимость подвергнется раздѣлу, то исполненіе повинности продолжается оставаться на всѣхъ ея частяхъ, развѣ-бы имѣющій право на нее самъ изъявилъ согласіе на раздѣлъ, вмѣстѣ съ недвижимостью, и лежащей на ней повинности (ст. 1304); общественныя повинности, къ разряду коихъ причисляются и такъ-называемыя земскія повинности, подчиняются общимъ правиламъ о поземельныхъ повинностяхъ и, сверхъ того, въ Лифляндіи и Эстляндіи—существующимъ о нихъ особымъ мѣстнымъ положеніямъ и правиламъ (ст. 1321).—Что-же касается того собственно обстоятельства, что какъ подробно объяснено выше, взимаемый въ Эстляндіи, по раскладкѣ ландтага со всѣхъ земскихъ имѣній денежный сборъ, называемый „складочными деньгами“ (Lafengelder), обращается не только на исполненіе общественныхъ всесословныхъ повинностей, но и на удовлетвореніе чисто-сословныхъ дворянскихъ нуждъ и потребностей, а потому, съ переходомъ отдѣльныхъ частей дворянскихъ имѣній въ собственность лицъ крестьянскаго сословія, казалось-бы справедливымъ освободить эти части имѣній отъ отбыванія вполнѣ чуждой имъ частной дворянской повинности, то Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на существующее, въ семъ отношеніи, различіе между дѣйствующими въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ положеніями о крестьянахъ, а именно: тогда какъ въ Лифляндскомъ крестьянскомъ положеніи 13 ноября 1860 г. (полн. собр. зак. № 36123) прямо оговорено (ст. 50), что, при продажѣ крестьянамъ помѣщиками поземельныхъ участковъ, не могутъ быть перечисляемы на эти участки „повинности, лежащія на помѣщикахъ въ качествѣ владѣльца дворянской вотчины, т. е., сопряженныя съ сословными правами вотчинника и съ выгодами всего дворянскаго общества“, въ

Эстляндскомъ крестьянскомъ положеніи 5 іюля 1856 г. (полн. собр. зак. № 30693) соотвѣтствующаго этому правилу постановленія не содержится, а, напротивъ, имѣются прямыя указанія (см. приведенныя выше статьи этого положенія) на то, что всякія вообще поземельныя общественныя повинности, — а, слѣдовательно, и отбываемыя въ пользу дворянскаго общества, — остаются, при переходѣ помѣщичьихъ земель въ собственность крестьянъ, на самыхъ отчуждаемыхъ участкахъ, въ соразмѣрной числу заключающихся въ нихъ единицъ обложенія (гаковъ) долѣ, и что изъятія изъ сего общаго правила, хотя и допускаются, но не иначе, какъ по добровольному соглашенію о томъ сторонъ, прямо выраженному въ самомъ купчемъ договорѣ. — А такъ какъ каждое изъ упомянутыхъ крестьянскихъ положеній дѣйствуетъ лишь въ предѣлахъ той губерніи, для которой оно издано, то само собою разумѣется, что распространеніе силы приведенной ст. 50-й Лифляндскаго положенія, — если-бы заключавшееся въ ней правило признавалось наиболѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ, на губернію Эстляндскую могло-бы послѣдовать лишь въ порядкѣ законодательномъ, но не путемъ истолкованія нынѣ дѣйствующихъ въ той и другой губерніи особыхъ законоположеній. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что въ Эстляндской губ. складочный сборъ подлежитъ взиманію съ земли, пріобрѣтенной въ собственность крестьяниномъ.

40. 1893 года декабря 20-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: окружнымъ судомъ или судебною палатою должны разсматриваться дѣла о преступленіяхъ, исчисленныхъ въ 201¹ ст. уст. угол. суд., въ тѣхъ случаяхъ, когда произведенныя по симъ дѣламъ предварительныя слѣдствія направляются къ прекращенію въ порядкѣ ст. 277 и 523 уст. угол. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Волковъ; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Обсудивъ вышеизложенный вопросъ и выслушавъ по оному заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что еще до воспослѣдованія закона 7 іюля 1889 года (собр. узак. 1889 года № 73), коимъ дѣла объ исчисленныхъ въ 201¹ ст. устава уголовного судопроизводства преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, изъяты изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей и отнесены къ вѣдомству судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, нѣкоторыя изъ числа указанныхъ въ этой статьѣ устава дѣлъ были уже, по силѣ примѣчанія 2-го къ ст. 1031 уст. угол. суд., изд. 1883 года, временно подчинены, въ отношеніи подсудности, преданія суду и производства самаго суда, порядку, установленному для производства дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, съ примѣненіемъ указанныхъ въ 1044 и 1044¹ ст. правилъ относительно преданія суду и прекращенія слѣдствій. Высочайше утвержденнымъ 7-го іюля 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на основаніи § III, приведенное выше примѣчаніе 2-е къ ст. 1031 устава отмѣнено и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ книгу вторую устава уголовного судопроизводства, опредѣляющую „порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ“, въ главу первую раздѣла I-го, трактующую „о подсудности по роду преступленій“, введено новое постановленіе, изображенное въ 201¹ ст. устава уголовного судопроизводства, по силѣ которой, дѣла объ исчисленныхъ въ ней преступленіяхъ (къ числу которыхъ отнесены и преступленія, указанныя въ отмѣненномъ примѣчаніи къ 1031 ст. устава уголовного судопроизводства), въ тѣхъ случаяхъ, когда они влекутъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, изъяты изъ подсудности окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей и подчинены вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106 уста-

ва уголовного судопроизводства, опредѣляющихъ составъ установленнаго для дѣлъ по преступленіямъ должности присутствія судебныхъ палатъ, порядокъ, назначенія и замѣщенія сословныхъ представителей, степень участія ихъ въ разрѣшеніи этихъ дѣлъ и значеніе постановляемыхъ этими присутствіями приговоровъ. Никакихъ, за симъ, для исчисленныхъ въ 201¹ ст. уст. угол. суд. дѣлъ, изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, въ отношеніи производства по симъ дѣламъ предварительныхъ слѣдствій, дальнѣйшаго направленія таковыхъ, порядка преданія суду и прекращенія слѣдствій, въ законѣ не установлено. Напротивъ, какъ это было уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1889 г. № 37 по дѣлу Калинина и 1890 г. № 18 по дѣлу Кунтце, преданіе суду по этого рода дѣламъ должно быть совершаемо, по силѣ 544 ст. уст. угол. суд., на основаніи общихъ правилъ уголовного судопроизводства. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что для дѣлъ о преступленіяхъ, исчисленныхъ въ 201¹ ст. уст. угол. суд., закономъ 7 іюля 1889 г. допущено лишь изъятіе изъ правила, постановленнаго въ 201 ст. того же устава, относительно подсудности и порядка суда по существу обвиненія; что закономъ не признано достаточныхъ основаній къ установленію для этихъ дѣлъ какихъ либо изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, какъ относительно преданія по этимъ дѣламъ суду, такъ и прекращенія по нимъ слѣдствій, и посему, въ уставѣ уголовного судопроизводства ни въ книгу вторую, опредѣляющую общій порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, ни въ книгу третью, устанавливающую изъятія изъ сего порядка, не внесено никакихъ особыхъ по указанному выше предмету постановленій, и что, вслѣдствіе сего, уголовныя дѣла о преступленіяхъ, исчисленныхъ въ 201¹ ст. устава уголовного судопроизводства, относительно прекращенія по нимъ слѣдствій, должны слѣдовать общему порядку, установленному въ 277 и 523 ст. уст. угол. суд., и, слѣдовательно, должны быть подчинены по этому предмету вѣдѣнію не судебныхъ палатъ, а окружныхъ судовъ, на основаніи общихъ, изображенныхъ въ сихъ статьяхъ устава, правилъ. По всѣмъ симъ основа-

ніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что упомянутыя дѣла въ означенныхъ выше случаяхъ должны разсматриваться окружными судами.

41. 1893 года декабря 20-го дня. Предложенные Оберъ-Прокуроромъ вопросы о томъ: 1) подлежитъ ли производство по гражданскимъ искамъ приостановленію до явки и указанія наследниковъ умершихъ обвиняемыхъ; 2) слѣдуетъ ли назначать защитника изъ лицъ, указанныхъ ст. 566 уст. угол. суд. для огражденія интересовъ умершаго, и въ частности, распространяется ли эта мѣра на тѣ изъ упомянутыхъ дѣлъ, кои подвѣдомственны мировымъ судьямъ или уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, и 3) должны ли судебныя рѣшенія по означеннымъ гражданскимъ искамъ быть объявляемы преемникамъ правъ умершаго обвиняемаго, съ тѣмъ, чтобы, при обнаруженіи мѣста жительства сихъ лицъ, рѣшенія эти были публикуемы въ порядкѣ, ст. 726 уст. гражд. суд. опредѣленномъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. Ф. Платоновъ; заключеніе давалъ Исп. об. Об.-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Изъ дѣла Министерства Юстиціи, проведенонаго къ Оберъ-Прокурору при означенномъ выше ордерѣ за № 12820, видно, что вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, прекращеннымъ за смертію привлеченныхъ къ суду обвиняемыхъ, возбужденъ предсѣдателемъ Эриванскаго окружнаго суда, который въ сообщеніи на имя 1-го Департамента Министерства Юстиціи сообщилъ слѣдующее: хотя Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ за 1886 годъ № 6 призналъ, что означенные гражданскіе иски могутъ быть разсматриваемы уголовными судами безъ вызова наследниковъ умершихъ подсудимыхъ, подъ условіемъ назначенія защитниковъ

по 566-й ст. уст. угол. суд., но рѣшеніемъ тѣмъ не устранены возникающія въ судахъ недоразумѣнія и затрудненія относительно порядка производства гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, прекращеннымъ за смертью подсудимыхъ. Такъ, въ окружныхъ судахъ далеко не всегда могутъ быть назначаемы защитники по 566-й ст. уст. угол. суд., за недостаткомъ лицъ, на которыхъ можетъ быть возложена защита, въ особенности по дѣламъ, разборъ коихъ назначается внѣ мѣста постоянного пребыванія суда; мировые же судьи не вправѣ назначать защитниковъ по дѣламъ мирового разбирательства, а между тѣмъ они также обязаны разрѣшать гражданскіе иски по уголовнымъ дѣламъ, прекращеннымъ за смертью обвиняемыхъ, какъ это разъяснено Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1875 года № 608 и др.); равнымъ образомъ, такое право не предоставлено съѣзду мировыхъ судей, а слѣдовательно, оно не можетъ быть признано за окружнымъ судомъ Закавказскаго края, какъ апелляціонною инстанціею по дѣламъ мирового разбирательства. Послѣдствіемъ практикуемаго въ Эриванскомъ судебномъ округѣ пріостановленія разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, до указанія наследниковъ умершихъ обвиняемыхъ, явилось неопредѣленное положеніе значительнаго числа дѣлъ, по которымъ уголовное преслѣдованіе прекращено за смертью обвиняемыхъ, а гражданскіе иски остаются пріостановленными въ теченіи многихъ лѣтъ, за неуказаніемъ наследниковъ умершихъ обвиняемыхъ; и такое положеніе уголовныхъ дѣлъ существуетъ, повидимому, и въ другихъ Закавказскихъ судебныхъ округахъ, такъ какъ, состоя членомъ Тифлисской судебной палаты и докладывая кассационныя дѣла, онъ наблюдалъ, что порядокъ пріостановленія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ до указанія наследниковъ практиковался въ то время и въ другихъ судебныхъ округахъ. Къ сообщенію этому приложена копія опредѣленія Эриванскаго окружнаго суда отъ 20-го января 1893 года, изъ которой видно, что означенный окружной судъ, по установившейся въ немъ практикѣ, прекращая за смертью подсудимыхъ, поступившія на его разсмотрѣніе уголовныя дѣла, по которымъ предъявлены граждан-

скіе иски, вмѣстѣ съ тѣмъ, по-
становляетъ о пріостановленіи раз-
смотрѣнія гражданскихъ исковъ до
явки или указанія наследниковъ умер-
шихъ подсудимыхъ, руководствуясь 77
и 681 ст. уст. гр. суд... Но такая
практика окружнаго суда, по мнѣнію
предсѣдателя суда, не можетъ быть
признана правильною по слѣдующимъ
соображеніямъ: 1) Правительствующій
Сенатъ, по Уголовному Кассационному
Департаменту, въ рѣшеніяхъ за 1874
года № 324 и 124 признаетъ, что пра-
вила устава гражд. суд. могутъ слу-
жить уголовному суду лишь руковод-
ствомъ при разрѣшеніи гражданскаго
иска и въ тѣхъ только исключитель-
ныхъ случаяхъ, по которымъ въ уста-
вѣ угол. суд. не заключается прямыхъ
указаній. Между тѣмъ, въ 17-й ст. уст.
угол. суд. выражено, что, при прекра-
щеніи судебного преслѣдованія, вслѣд-
ствіе означенныхъ въ ст. 16-й при-
чинъ, начатыя въ судахъ уголовныя ис-
ки о вознагражденіи за вредъ и убыт-
ки, причиненные преступленіемъ или
проступкомъ, разрѣшаются тѣми же
уголовными судами, какъ это призна-
но и Уголовнымъ Кассационнымъ Де-
партаментомъ Правительствующаго Се-
ната въ рѣшеніяхъ 1886 года № 6 и
1884 года № 18, при чемъ нигдѣ въ
законахъ не сдѣлано такого указанія,
чтобы уголовный судъ обязанъ былъ,
къ разсмотрѣнію гражданскаго ис-
ка по уголовному дѣлу, розыскивать
и вызывать наследниковъ умершаго
подсудимаго, пріостанавливая на это
время производство по дѣлу; 2) Въ су-
дебныхъ уставахъ, изданныхъ Государ-
ственной Канцеляріею, подъ 17 ст. уст.
уг. суд. приведены такія соображенія:
„хотя разсмотрѣніе судомъ уголовнымъ
гражданскаго иска, предъявленнаго къ
подсудимому, въ случаяхъ смерти по-
слѣдняго послѣ преданія его суду, со-
пряжено съ тѣмъ неудобствомъ, что
умершій подсудимый не воспользовался
предоставленнымъ каждому подсудимо-
му правомъ защиты, но, не говоря уже
о томъ, что могутъ быть случаи, когда
подсудимый, умершій и до судебного
приговора, воспользовался правомъ за-
щиты, нельзя не замѣтить, что при
производствѣ предварительнаго слѣд-
ствія преступленіе обвиняемаго можетъ
быть раскрыто и вина обнаружена съ
достаточною ясностью, и что, во вся-
комъ случаѣ, и въ такомъ исключи-
тельномъ положеніи дѣла, когда защи-

та не можетъ быть допущена по силѣ особаго обстоятельства, ни отъ кого не зависящаго, вопросъ о винѣ или невинности подсудимаго скорѣе и правильнѣе можетъ быть разрѣшенъ все-таки уголовнымъ судомъ, нежели судомъ гражданскимъ“; 3) Приостановленіе дѣла по 77 и 681 ст. уст. гр. суд. должно имѣть своимъ послѣдствіемъ, согласно 689 ст. того же устава, уничтоженіе его, когда въ теченіе трехъ лѣтъ со времени приостановленія дѣла не было подано просьбы о возобновленіи его; но уничтоженіе уголовного дѣла, за нехожденіемъ сторонъ по гражданскому иску, не можетъ быть допущено, въ виду того, что уголовныя дѣла подлежатъ уничтоженію въ особыхъ, относящихся къ нимъ случаяхъ, а именно: по преждевременности возбужденія уголовного дѣла, за возбужденіемъ его въ неподлежащемъ судѣ и въ другихъ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ 12-го марта 1885 года о разборкѣ архивныхъ дѣлъ. Въ виду этого, слѣдуетъ признать, по мнѣнію предсѣдателя, что окружный судъ, прекращая, по 16-й ст. уст. угол. суд., уголовное дѣло за смертію обвиняемаго, привлеченнаго къ суду, обязанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшить по 17-й ст. того же устава предъявленный по дѣлу гражданскій искъ, не вызывая наслѣдниковъ умершаго подсудимаго, если они по дѣлу неизвѣстны. Хотя при такомъ порядкѣ разсмотрѣнія гражданскаго иска по уголовному дѣлу, наслѣдники умершаго подсудимаго или другіе преемники правъ его будутъ лишены возможности защиты на судѣ своихъ интересовъ, но лишь въ первой инстанціи суда, такъ какъ они, по силѣ 863 ст. уст. угол. суд., рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената за 1884 г. № 50 и рѣшенія Общаго Собранія Кассацион. Д-товъ Пр. С. Сената за 1881 г. № 64 вправѣ принести на рѣшеніе суда апелляціонную жалобу и представить свои объясненія во второй инстанціи суда. Для предоставленія же имъ возможности таковаго обжалованія въ положенный срокъ, судъ долженъ распорядиться объ объявленіи своего рѣшенія преемникамъ правъ умершаго черезъ полицію, причемъ, если послѣ подсудимаго наслѣдниковъ не осталось, а опека еще не назначена, то и сообщить подлежащей власти о скорѣйшемъ назначеніи опеки. Хотя Уголовный Кас-

сационный Д-тъ Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи своемъ за 1886 г. подъ № 6, призналъ правильнымъ разрѣшеніе окружнымъ судомъ гражданскаго иска по уголовному дѣлу безъ вызова наслѣдниковъ подсудимаго, но при защитникѣ, назначенномъ, по 566 ст. уст. угол. суд., для защиты интересовъ умершаго и его наслѣдниковъ, но такой порядокъ разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ не преподанъ Правительствующимъ Сенатомъ къ непремѣнному исполненію въ будущемъ по другимъ такимъ же дѣламъ; засимъ, назначеніе защитника по данному дѣлу одобрено было Правительствующимъ Сенатомъ, какъ наиболѣе дѣйствительное и единственное, достигающее цѣли средство къ огражденію интересовъ наслѣдниковъ умершаго; но это средство не согласуется съ точнымъ смысломъ 566-й ст. уст. угол. суд., разрѣшающей назначать защитника подсудимому, находящемуся въ живыхъ и могущему замѣнить назначеннаго защитника другимъ, избраннымъ самимъ подсудимымъ; далѣе, такой порядокъ не согласуется также и съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, что защитники и повѣренные не могутъ быть назначаемы безъ просьбы о томъ лица или, по крайней мѣрѣ, безъ согласія его на это; наконецъ, такой способъ огражденія интересовъ умершаго подсудимаго и его наслѣдниковъ, какъ назначеніе защитниковъ отъ суда, далеко не всегда возможенъ; такъ мировымъ судьямъ вовсе не предоставлено закономъ права назначать защитниковъ; отъ окружнаго суда тоже не всегда могутъ быть назначаемы защитники по дѣламъ, разсматриваемымъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не имѣютъ жительства присяжные и частные повѣренные (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ за 1887 г. № 11); командировать же въ такихъ случаяхъ, въ качествѣ защитника, кандидата на судебныя должности на счетъ казны, очевидно, немыслимо, какъ равно не всегда удобно назначать разбирательство подобныхъ дѣлъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ можетъ быть назначенъ защитникъ изъ мѣстныхъ повѣренныхъ, такъ какъ это можетъ повести къ вызову свидѣтелей на значительное разстояніе отъ ихъ мѣста жительства. Всѣхъ этихъ неудобствъ не представляетъ вышеуказанный порядокъ разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ,

по которымъ умерли преданные суду обвиняемые, именно, разсмотрѣніе этихъ исковъ безъ вызова преемниковъ правъ умершихъ подсудимыхъ, если они неизвѣстны по дѣлу, но съ объявленіемъ имъ рѣшенія суда. Законъ допускаетъ, въ исключительныхъ случаяхъ, заочный разборъ дѣлъ и гражданскихъ, и уголовныхъ, и въ разбирательствѣ гражданского иска по уголовному дѣду, безъ вызова преемниковъ правъ умершаго, но подъ условіемъ объявленія послѣднимъ рѣшенія, если оно состоялось противъ нихъ, будетъ менѣе непослѣдовательности, нежели въ назначеніи защитника умершему подсудимому или неизвѣстнымъ преемникамъ правъ его безъ ихъ о томъ просьбы; объявленіе же состоявшагося рѣшенія наследникамъ или опека достаточна оградить ихъ интересы предоставленіемъ имъ возможности обжаловать рѣшеніе въ апелляціонномъ порядкѣ. Но для того, чтобы заочныя рѣшенія суда не оставались продолжительное время безъ объявленія, а самыя дѣла въ неопредѣленномъ положеніи — необходимо предоставить гражданскому истцу право просить объ опубликованіи на его счетъ рѣшенія порядкомъ, указаннымъ въ 726-й ст. уст. гражд. суд., если мѣстожителство наследниковъ или другихъ преемниковъ правъ умершаго подсудимаго не будетъ обнаружено по мѣсту послѣдняго жительства его, а равно установить, согласно 735-й ст. того же устава, что рѣшеніе суда, въ отношеніи присужденія гражданского иска, теряетъ свою силу, если оно не было объявлено наследникамъ подсудимаго или другимъ преемникамъ правъ его и вообще, если оно осталось въ этотъ срокъ неисполненнымъ. Поэтимъ соображеніямъ, предсѣдатель предложилъ окружному суду принять на будущее время указанный имъ порядокъ разсмотрѣнія гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, прекращеннымъ за смертію подсудимыхъ, а равно преподать его въ руководство мировымъ судьямъ, по 151, 160, 249—251 и 452 ст. учр. суд. уст., и тѣмъ вывести изъ неопредѣленнаго положенія значительное число уголовныхъ дѣлъ, пріостановленныхъ разсмотрѣніемъ въ отношеніи гражданского иска за неявкою наследниковъ умершихъ подсудимыхъ; а окружный судъ признавая, съ своей стороны, предложенный предсѣдателемъ помянутокъ непротиворѣчащимъ закону

и вполне цѣлесообразнымъ, на основаніи 151, 160, 249—251 и 452 ст. учр. суд. уст., опредѣлилъ: принять по окружному суду предложенный предсѣдателемъ порядокъ производства гражданскихъ исковъ по уголов. дѣламъ, прекращеннымъ за смертію подсудимыхъ, и преподать его въ руководство мировымъ судьямъ Эриванскаго судебного округа. Опредѣленіе это, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки, предварительно исполненія онаго, предсѣдателемъ названнаго суда было сообщено, на основаніи 251¹ ст. учр. суд. уст., старшему предсѣдателю Тифлисской судебной палаты; палата же, указомъ отъ 23-го февраля 1893 г. за № 3679, отмѣнила означенное опредѣленіе суда, признавъ, что хотя вопросъ о порядкѣ производства гражданскихъ исковъ по уголовнымъ дѣламъ, несомнѣнно, относится къ числу возбуждающихъ на практикѣ сомнѣнія, разрѣшаемыя не всегда правильно и однообразно, но окружный судъ не вправѣ былъ разрѣшать этотъ общій вопросъ и постановлять по нему руководящее рѣшеніе для себя и подвѣдомственныхъ суду мировыхъ судей, каковое рѣшеніе можетъ послѣдовать только отъ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ 259¹ и 14 п. 160 ст. учр. суд. уст.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что первый изъ предложенныхъ Министромъ Юстиціи вопросовъ—подлежитъ ли производство по гражданскимъ искамъ пріостановленію до явки или указанія наследниковъ умершихъ обвиняемыхъ—разрѣшенъ уже вполне опредѣлительно практикою Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніи послѣдняго за 1886 г. № 6 изложено, что „въ уставѣ угол. суд. нѣтъ разрѣшенія пріостанавливать движеніе уголовного дѣла для розысканія наследниковъ умершаго подсудимаго; что напротивъ, пріостановленіе дѣла для означенной цѣли было бы несогласно съ соображеніями, принятыми въ основаніе той (17) статьи устава, которая предписываетъ уголовнымъ судамъ разрѣшать иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, даже и въ случаѣ прекращенія собственно уголовного дѣла за смертію обвиняемаго (объясн. зап.

къ проекту уст. угол. суд. 1863 г. стр. 28), и что, наконецъ, такое пріостановленіе дѣла находилось-бы въ явномъ противорѣчїи съ основною цѣлю названной статьи устава, заключающоюся въ доставленїи потерпѣвшему отъ преступленія возможно скорого удовлетворенія въ искѣ, въ основанїи котораго лежатъ не обязательства, принятыя на себя умершимъ, а личныя преступныя его дѣйствія, причинившія вредъ и убытки“. За столь категорическимъ разрѣшеніемъ поставленнаго вопроса, со стороны Правительствующаго Сената не представляется основанія подвергать этотъ вопросъ новому обсужденію, и тѣмъ болѣе, что вопросъ тотъ, со времени воспослѣдованія приведеннаго рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента, т. е., съ 1886 г., насколько извѣстно Правительствующему Сенату, не возбуждалъ сомнѣнїя и въ практикѣ судебныхъ мѣстъ, кромѣ Эриванскаго суда, измѣнившаго уже, впрочемъ, свою практику, съ рѣшеніемъ Сената несогласную. Приведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1886 г. № 6) разрѣшена принципиально 1-я часть втораго вопроса: слѣдуетъ-ли назначить защитника изъ лицъ, указанныхъ ст. 566 уст. угол. суд., для огражденія интересовъ умершаго подсудимаго или его наслѣдниковъ? Изъ означеннаго рѣшенія видно, что Правительствующій Сенатъ нашелъ правильнымъ распоряженіе Московскаго окружнаго суда о назначенїи присяжнаго повѣреннаго защитникомъ интересовъ умершаго обвиняемаго Гримме, а по немъ и его наслѣдниковъ, признавъ эту мѣру „дѣйствительнымъ и вполнѣ достигающимъ цѣли средствомъ огражденія интересовъ наслѣдниковъ умершаго подсудимаго“. Что-же касается указанія на то, что такой способъ огражденія интересовъ наслѣдниковъ подсудимаго не всегда возможенъ по неимѣнїю въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности въ достаточномъ числѣ, то, само собою разумѣется, какъ это и было объяснено Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній (рѣш. ⁶⁸/₄₅₆, ⁶⁹/₉₁₉, ⁷¹/₁₂₀₇ и друг.), что исполненіе требованія 566 ст. уст. угол. суд. обусловливается имѣніемъ въ распоряженїи предсѣдателя суда лицъ, на которыхъ могла бы быть возложена защита. Вторая часть втораго изъ пред-

ложенныхъ обсужденію Общаго Собранія вопросовъ подлежитъ разрѣшенію не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ изложенное въ 566 ст. уст. угол. суд. правило постановлено для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ, а при разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ установленїяхъ, порядокъ производства въ которыхъ распространяется и на дѣла, отнесенныя къ вѣдѣнїю уѣзднаго члена окружнаго суда въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ (30 ст. прав. объ устр. суд. части въ этихъ мѣстностяхъ 1 ч. XVI т. св. зак. изд. 1892 года), обвиняемому, согласно 90 ст. уст. угол. суд., только предоставляется поручать свою защиту избранному имъ повѣренному, но судъ не обязанъ назначать защитника отъ себя (рѣш. Уголовн. Кассац. Д-та 1867 года № 82). Переходя, засимъ, къ разрѣшенію третьяго вопроса—должны-ли судебныя рѣшенія по означеннымъ гражданскимъ искамъ быть объявляемы преемникамъ правъ умершаго обвиняемаго, — Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ не можетъ не замѣтить, прежде всего, что порядокъ объявленія приговоровъ уголовного суда совершенно точно опредѣленъ въ статьяхъ 792 и 829—834 устава уголовного судопроизводства. Приговоръ объявляется, въ силу этихъ статей закона, прочтеніемъ его въ заранѣе назначенное время при открытыхъ дверяхъ суда, въ присутствїи всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и съ выдачею копїи съ сего акта тѣмъ изъ нихъ, которыя заявятъ о томъ просьбу. „За исполненіемъ вышеизложеннаго обряда, состоявшагося приговоръ почитается объявленнымъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, какъ наличнымъ, такъ и отсутствующимъ, и со дня прочтенія приговора въ присутствїи суда исчисляется и срокъ на его обжалованіе“ (ст. 833 уст.). Изъ этого общаго порядка объявленія приговоровъ уголовного суда допущено (въ 1888 году) единственное изъятіе въ пользу подсудимыхъ по заочнымъ приговорамъ. Такой (заочный) приговоръ объявляется обвиняемому врученіемъ ему копїи съ онаго при повѣсткѣ (ст. 834 уст.). Но этотъ послѣдній порядокъ объявленія приговоровъ, даже и заочныхъ, имѣетъ примѣненіе, по точной силѣ закона 15-го февраля 1888 года, исключительно къ обвиняемому; прочія-же

участвующія въ дѣлѣ лица и въ этомъ случаѣ подчиняются изложенному выше общему порядку. Подъ участвующими-же въ дѣлѣ лицами разумѣются по закону (ст. 856—861 уст.), кромѣ подсудимаго, частный обвинитель, гражданскій истецъ, а также „тѣ, на кого обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ убытки“, а къ числу этихъ послѣднихъ лицъ, очевидно, принадлежатъ и наслѣдники умершаго подсудимаго, къ которому былъ предъявленъ и разрѣшенъ, одновременно съ дѣломъ уголовнымъ, гражданскій искъ. Не подлежитъ сомнѣнію, такимъ образомъ, что утвердительное разрѣшеніе постановленнаго выше (3-го) вопроса силою существующихъ постановленій устава угол. суд. невозможно. Такое разрѣшеніе означеннаго вопроса, не основанное на какомъ либо точномъ постановленіи устава, находилось-бы, сверхъ того, и въ противорѣчій съ лежащею въ основѣ приведеннаго выше 829 — 834 ст. онаго главною цѣлію закона, заключающеюся въ томъ, чтобы „устранить какъ особыя вызовы въ судъ для объявленія приговора, сопряженнаго съ излишнею перепискою и потерю времени, такъ и разновременное объявленіе приговора участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, отъ чего происходятъ различныя затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла“ (об. зап. къ проект. уст. угол. суд. изд. 1863 г., стр. 422). И дѣйствительно, установленіемъ особаго порядка объявленія приговоровъ наслѣдникамъ умершаго подсудимаго были-бы созданы значительныя затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла, въ особенности, дѣла такого, по коему умершій былъ только однимъ изъ нѣсколькихъ подсудимыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ, окончательное разрѣшеніе участи наличныхъ подсудимыхъ, по необходимости, должно было-бы отсрочиться на все время, потребное для розысканія наслѣдниковъ умершаго обвиняемаго и объявленія имъ приговора, а такой порядокъ нельзя было-бы не признать крайне, и притомъ напрасно, стѣснительнымъ даже и для обвиняемыхъ, подъ стражею не содержащихся. Такому стѣсненію правъ какъ обвиняемыхъ умершаго подсудимаго, такъ и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не могла-бы послужить оправданіемъ и необходимость доставить огражденіе законныхъ интересовъ наслѣдниковъ умершаго под-

судимаго, ибо интересы эти, не говоря уже о меньшей ихъ сравнительно съ интересами подсудимыхъ значительности, нельзя не признать достаточно обезпеченными и помимо рассматриваемой мѣры, другими, основанными на законѣ, способами. Въ этомъ отношеніи, независимо отъ приведеннаго выше, указаннаго Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи по д. Гримме (1886 г. № 6), способа огражденія интересовъ такихъ лицъ назначеніемъ оффиціального защитника этихъ интересовъ, нельзя не указать на служащія для той-же цѣли постановленія устава уголовного судопроизводства, содержащіяся въ 860 и 906 ст. онаго. Въ силу этихъ статей устава, означеннымъ лицамъ, наравнѣ съ гражданскими истцами, принадлежитъ право принесенія апелляціонныхъ отзывать и кассационныхъ жалобъ на приговоръ суда, а, въ связи съ этимъ правомъ, за тѣми же лицами Правительствующимъ Сенатомъ (касс. рѣш. 1884 г. № 18) признано и право лично или чрезъ повѣренныхъ, защищать свои интересы и на судѣ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что вызовъ этихъ лицъ въ судъ для послѣдняго, за отсутствіемъ на то закона, не обязателенъ. Признавая, вслѣдствіе сего, и 3-й вопросъ подлежащимъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательномъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи всего вышеизложеннаго, опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ, 2-я часть втораго и третій вопросъ подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ и что относительно назначенія защитниковъ въ общихъ судахъ слѣдуетъ руководствоваться указаніями Сената, изложенными въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1886 г. № 6.

42. 1893 года октября 25-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ, вопросъ о примѣненіи закона о давности къ нарушеніямъ присяжными повѣренными ихъ обязанностей, преслѣдуемымъ въ порядкѣ дисциплинарномъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключ. давалъ И. д. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ). Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Прави-

тельствующій Сенатъ находить, что въ постановленіяхъ учрежденій суд. уст. о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ не опредѣлено никакого срока для возбужденія преслѣдованія ихъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за нарушенія принятыхъ ими на себя обязанностей и вообще за неправильныя или предосудительныя ихъ дѣйствія (367, 368 и 406¹³ ст. учр. суд. уст.), а Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1881 г. № 53) уже было разъяснено, что установленный 273 ст. сего учрежденія срокъ для начатія дисциплинарнаго производства о должностныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства, къ дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ примѣненія имѣть не можетъ. Неустановленіе такимъ образомъ, въ законахъ срока для возбужденія въ дисциплинарномъ порядкѣ дѣлъ о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, подобно тому, какъ относительно наложенія на лицъ административнаго вѣдомства указанныхъ въ примѣчаніи къ 69 ст. улож. взыскацій начальство ихъ не ограничено никакимъ срокомъ, не даетъ еще основанія къ предположенію, что на означенныя дѣла должна быть распространяема давность, установленная уголовнымъ закономъ для подлежащихъ судебному разсмотрѣнію дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, какъ общихъ, такъ и по службѣ государственной и общественной (ст. 158 улож. и рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1890 г. № 54 и 1888 г. № 22). Давность эта не можетъ имѣть примѣненія къ дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ какъ по свойству налагаемыхъ на нихъ по этимъ дѣламъ взысканій, такъ и въ виду порядка наложенія сихъ взысканій, избраніе одного изъ которыхъ, по обстоятельствамъ каждаго дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія постановляющаго по дѣлу рѣшеніе надзирающаго за повѣреннымъ установленія, которое, такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ, имѣло бы полную возможность избирать для обвиняемаго такое взысканіе, отъ котораго, примѣнительно къ срокамъ уголовной давности, обвиняемый могъ бы быть освобожденъ, или же наоборотъ. Наконецъ, и по самому профессиональному характеру подлежащихъ дисциплинарному суду дѣйствій упомянутыхъ повѣренныхъ, уголовная давность не можетъ быть на нихъ распространяема. Общее Собра-

ніе Кассационныхъ Департаментовъ въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ своихъ (1882 г. № 31 и друг.) уже высказало, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ могли бы подвергнуться, или даже подвергались осужденію въ общемъ уголовномъ порядкѣ, эти дѣйствія все-таки должны быть разсмотрѣны и въ дисциплинарномъ порядкѣ относительно ихъ предосудительности, несоотвѣтствія съ званіемъ повѣреннаго и съ важностью ввѣряемыхъ ему интересовъ, причемъ освобожденіе повѣреннаго отъ ответственности въ уголовномъ порядкѣ, по указаннымъ въ законѣ причинамъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и давность, не должно стѣснять дисциплинарный судъ высказать ему осужденіе за дѣяніе, признаваемое предосудительнымъ. По всемъ симъ основаніямъ, находя, что предложенный Общому Собранію вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что законы о давности по уголовнымъ дѣламъ не могутъ имѣть примѣненія къ дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ, производящимся въ дисциплинарномъ порядкѣ.

43. 1893 года октября 25-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ, вопросъ о томъ: подсуденъ ли судебнымъ установленіямъ искъ помѣщика о взысканіи съ сельскаго чиншевика чиншевой платы за истекшее время или же опредѣленіе рама чинша и за истекшее время подвѣдомственно чиншевому присутствію (положеніе о сельскихъ чиншевикахъ (прилож. къ IX т. по прод. 1890 г.) ст. 28, 38, 43, 46, п. 5)?

(Предсѣдательствоваль Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ И. д. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ представленномъ, во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 23-го ноября 1892 г. за № 1554, при рапортѣ отъ 13-го сентября 1893 г. за № 11060, заключеніи своимъ по вышеизложенному вопросу Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ изложилъ, что изъ производившейся въ Ми-

нистерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ переписки оказывается, что вскорѣ, послѣ введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1886 г. положенія о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевикувъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ, возникъ вопросъ о порядкѣ взысканія съ лицъ, возбудившихъ ходатайство о признаніи ихъ чиншевикувами по правиламъ сего положенія, текущихъ въ пользу вотчинника платежей и недоимокъ по онымъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія заявленныхъ ими правъ, а также о подсудности дѣлъ сего рода. Такъ какъ въ означенномъ положеніи не содержится никакихъ по симъ предметамъ указаній, то, пользуясь такою неполнотою закона, многіе арендаторы и срочные сѣмщики, ссылаясь на то, что они уже подали или намѣрены подать въ уѣздныя по чиншевымъ дѣламъ присутствія заявленія о своихъ чиншевыхъ правахъ, прекратили взносъ слѣдующихъ съ нихъ платежей и отбываніе причитающихся въ пользу владѣльца повинностей. Указывая далѣе на разнообразную практику мировыхъ судей при разрѣшеніи исковъ о взысканіи чиншевой платы за истекшее время и на то, что уѣзднымъ по чиншевымъ дѣламъ присутствіямъ не предоставлено права входить въ разсмотрѣніе ходатайствъ о взысканіи текущихъ платежей, Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объясняетъ, что ненормальныя послѣдствія, вытекающія изъ неопредѣленности отношеній вотчинниковъ къ лицамъ, отыскивающимъ свои вѣчно-чиншевыя права, представляются одинаково невыгодными для обѣихъ сторонъ, ибо вотчинники, при означенныхъ условіяхъ, лишаются доходовъ съ своихъ имѣній, а лица, пользующіяся ихъ землею, накопляютъ постепенно недоимки, которыя, съ теченіемъ времени, могутъ оказаться неоплатными и привести этихъ лицъ къ раззоренію. Для устраненія такихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, принявъ въ соображеніе разъясненія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшія по настоящему предмету (*), признаетъ необходимымъ установить, что судебно-мировыя установленія обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію ис-

ки владѣльцевъ имѣній о взысканіи срочныхъ платежей за пользованіе землею съ лицъ, заявившихъ въ установленномъ порядкѣ о принадлежности имъ на оную вѣчно-чиншевыхъ правъ, причемъ дальнѣйшее направленіе дѣлъ сего рода должно зависѣть отъ того, докажутъ-ли отвѣтчики, что они принадлежатъ къ числу лицъ, которыя могутъ быть подведены подъ дѣйствіе положенія 9-го іюня 1886 г. Къ числу такихъ лицъ, по общему смыслу означеннаго положенія, слѣдуетъ отнести: а) просителей, основывающихъ свои вѣчно-чиншевыя права на учредительныхъ грамотахъ, привилегіяхъ, положеніяхъ, договорахъ, контрактахъ и другихъ документахъ о предоставленіи отыскиваемыхъ ими земель въ вѣчно-чиншевое владѣніе, если при томъ, въ опроверженіе ихъ домогательства, противною стороною не представлено заключенныхъ впоследствии арендныхъ на тѣ земли условій; б) лицъ, основывающихъ свои заявленія о чиншевыхъ правахъ на безсрочномъ, безъ всякихъ письменныхъ условій, пользованіи спорными участками, если также со стороны вотчинника не представлено арендныхъ на оныя контрактовъ, и в) лицъ, чиншевыя права коихъ признаны владѣльцами. Такъ какъ лица, принадлежащія къ одной изъ этихъ категорій, могутъ быть признаны, въ установленномъ положеніемъ 9-го іюня 1886 г. порядкѣ, имѣющими право на выкупъ своихъ участковъ или на сохраненіе ихъ въ своемъ пятилѣтнемъ пользованіи, согласно примѣчанію къ ст. 6 сего положенія, то судебно-мировыя установленія, при разбирательствѣ исковъ вотчинниковъ о взысканіи текущихъ платежей или недоимокъ въ оныхъ съ такихъ лицъ, должны ограничиваться присужденіемъ причитающихся съ нихъ платежей лишь въ томъ размѣрѣ, противъ коего отвѣтчиками не возбуждено спора, отнюдь не выселяя отвѣтчиковъ съ занимаемыхъ ими земель, и съ тѣмъ притомъ, чтобы опредѣленіе обязанности платежа въ остальныя части зависѣло отъ чиншевыхъ установленій, въ порядкѣ, опредѣленномъ положеніемъ о земельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевикувъ. Иски же вотчинниковъ къ тѣмъ, заявившимъ о своихъ вѣчно-чиншевыхъ правахъ, лицамъ, ко-

(*) Рѣш. 10 декабря 1886 г., за № 89, по дѣлу Микшенаса, 16 марта 1888 г., за № 23 по дѣлу Гампа, 31 марта 1888 г. по дѣлу Сазоновыхъ, 5 октября 1888 г. по дѣлу Самотыя, 16 марта 1889 г., по дѣлу Околова и мн. др.

торыя не принадлежатъ къ перечисленнымъ выше категоріямъ, подлежатъ разрѣшенію судебно-мировыхъ установлений на общемъ основаніи. Доказательствомъ принадлежности лицъ, заявившихъ свои вѣчно-чиншевыя права, противъ которыхъ вотчинниками возбуждены иски о взысканіи текущихъ платежей, къ одной изъ указанныхъ категорій, могли-бы служить удостовѣренія подлежащихъ уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій. Независимо отъ изложенныхъ выше свѣдѣній, въ такихъ удостовѣреніяхъ должны быть помѣщаемы: а) указаніе на то, состоитъ ли получающій удостовѣреніе въ русскомъ подданствѣ и не принадлежитъ-ли онъ къ числу лицъ, поселившихся на отыскиваемыхъ ими на чиншевомъ правѣ участкахъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія предъ изданіемъ положенія 9-го іюня 1886 г., или же проживающихъ на казенныхъ земляхъ, но лишенныхъ земельнаго участка, на основаніи п. 3 Высочайше утвержденнаго 20-го октября 1867 г. правилъ о составленіи люстраціонныхъ актовъ въ западныхъ губерніяхъ и въ иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и на означенныхъ лицъ, упомянутое выше положеніе не можетъ быть распространяемо, и б) заключеніе уѣзднаго присутствія о томъ, что, по указаннымъ въ удостовѣреніи основаніямъ, предъявитель онаго принадлежитъ къ числу лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе того положенія. Признавъ, что означенныя удостовѣренія, по просьбѣ каждаго, заявившаго о своихъ вѣчно-чиншевыхъ правахъ лица, должны быть выдаваемы подлежащимъ уѣзднымъ по чиншевымъ дѣламъ присутствіемъ безпрепятственно, на предметъ представленія оныхъ въ судъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ циркулярѣ отъ 3-го іюня 1892 г., сообщило объ изложенномъ генералъ-губернаторамъ Сѣверо и Юго-Западнаго края и губернаторамъ Минскому, Витебскому и Могилевскому, для свѣдѣнія и руководства мѣстныхъ чиншевыхъ установлений. Съ своей стороны, Министерство Юстиціи въ циркулярѣ отъ 12-го того же іюня, за № 15710, предложило предсѣдателямъ съѣздовъ мировыхъ судей девяти западныхъ губерній принимать упомянутые выше удостовѣренія въ надлежащее соображеніе при судебномъ разбирательствѣ указанныхъ исковъ вотчинниковъ, съ тѣмъ, чтобы дѣла о взысканіи чиншевой пла-

ты съ лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе положенія 9-го іюня 1886 года, были прекращаемы въ части, касающейся спорной суммы, и чтобы при взысканіи безспорныхъ платежей, чиншевики не были выселяемы изъ занимаемыхъ ими участковъ.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію предложеннаго на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го 2-го и Касс. Д-товъ, вышеуказаннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность заключенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по этому именно вопросу сводится къ тому, что иски вотчинниковъ о взысканіи срочныхъ платежей съ лицъ, заявившихъ о принадлежности имъ владѣемой ими земли на вѣчно-чиншевомъ правѣ, должны быть признаны подлежащими разсмотрѣнію судебно-мировыхъ установлений, причемъ, однако, въ видахъ предупрежденія разнорѣчія между судебными рѣшеніями и постановленіями чиншевыхъ присутствій, по предмету признанія за лицомъ, признающимъ себя за вѣчнаго чиншевика дѣйствительныхъ правъ его на выкупъ земельного участка, или на сохраненіе его въ пятилѣтнемъ его владѣніи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ установить выдачу изъ подлежащихъ уѣздныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствій, на предметъ представленія въ судъ особыхъ удостовѣреній въ томъ, что лица, заявившія о принадлежности имъ на владѣемую ими землю вѣчно-чиншевыхъ правъ, дѣйствительно могутъ быть подведены подъ дѣйствіе положенія 9-го іюня 1886 года (особ. прил. XXV къ т. XI св. зак. по прод. 1890 г.). Раздѣляя, и съ своей стороны, заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что судебно-мировыя установленія обязаны принимать къ своему разсмотрѣнію иски владѣльцевъ имѣній о взысканіи срочныхъ платежей за пользованіе землею съ лицъ, заявившихъ, въ установленномъ порядкѣ, о принадлежности имъ на оную вѣчно-чиншевыхъ правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на обсужденіе Общаго Собранія вопросъ о подсудности судебнымъ установленіямъ иска помѣщика о взысканіи съ сельскаго чиншевика чиншевой платы за истекшее время долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ,

Правительствующій Сенатъ признаетъ и блесообразными указанныя Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ мѣропріятія, направленныя къ предупрежденію разнорѣчія между рѣшеніями судебныхъ установлений и постановленіями чиншевыхъ присутствій по предмету признанія за сельскимъ чиншевикомъ дѣйствительныхъ правъ его на выкупъ владѣемаго имъ земельного участка, въ качествѣ вѣчнаго чиншевика, или на сохраненіе за нимъ находящейся въ его пользованіи земли въ теченіе предусмотрѣннаго въ положеніи 9-го іюня 1886 года пятилѣтняго срока. Принимая засимъ, въ соображеніе: 1) что, по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, уже сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія о томъ, съ одной стороны, чтобы уѣздныя по чиншевымъ дѣламъ присутствія по просьбѣ cadaго, заявившаго о своихъ вѣчно-чиншевыхъ правахъ, лица, выдавали безпрепятственно, на предметъ представленія въ судъ, особыя удостовѣренія о принадлежности сельскаго чиншевика къ числу лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе положенія 9-го іюня 1886 года, а съ другой стороны, чтобы предсѣдатели сѣздовъ мировыхъ судей девяти западныхъ губерній принимали упомянутыя выше удостовѣренія въ надлежащее соображеніе при судебномъ разбирательствѣ исковъ вотчинниковъ, и 2) что ближайшее разсмотрѣніе содержащихся въ таковыхъ удостовѣреніяхъ чиншевыхъ присутствій свѣдѣній и данныхъ и установленіе ихъ юридическаго значенія для cadaго даннаго дѣла должно зависѣть отъ того судебного установленія, въ которомъ дѣло производится, на точномъ основаніи правилъ о доказательствахъ (ст. 105 и слѣд. уст. гр. суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разрѣшить предложенный вопросъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ заключеніи по этому предмету Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

44. 1893 года декабря 20-го дня. Предложенный Оберъ-Прокуроромъ вопросъ о томъ: засчитывается ли въ срокъ опредѣленнаго приговоромъ заключенія время, проведенное въ пути къ арестному дому лицами, присужденными къ аресту?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; закл. давалъ И. о. Оберъ-Прокур. Н. Н. Шрейберъ).

Въ практикѣ судебныхъ мировыхъ учреждений, по имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, неоднократно возбуждался и разрѣшался неоднобразно вопросъ о томъ: должно ли засчитывать въ срокъ опредѣленнаго приговоромъ заключенія время, проведенное присужденнымъ къ аресту въ пути къ арестному дому; почему Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предложить сказанный вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора по предложенному вопросу, возникшему нынѣ при исполненіи приговора мирового судьи, и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 190 ст. уст. угол. суд. и примѣч. къ оной, осужденные приговорами мировыхъ установлений къ аресту содержатся въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для того въ мировыхъ участкахъ, а при неимѣніи такихъ помѣщеній соблюдаются, относительно приговариваемыхъ къ аресту, правила, изложенныя въ 56 и 57 ст. улож.; 2) что, сверхъ того, 152-ю ст. уст. о содер. подъ страж., XIV т. св. зак. изд. 1890 года предоставлено уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, впредь до устройства надлежащихъ помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ или городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ, устроить особыя помѣщенія при волостныхъ правленіяхъ и станovýchъ квартирахъ; 3) что, на основаніи 967 ст. уст. угол. суд., приговоренные къ аресту отправляются въ мѣстныя или ближайшія мѣста заключенія и 4) что состоящимъ на свободѣ лицамъ срокъ заключенія считается со дня задержанія ихъ для исполненія приговора, и что указами Правительствующаго Сената разъяснено, что время, проведенное арестантами, присужденными къ срочному лишенію свободы, въ пути при пересылкѣ ихъ по назначенію и по случаю перевода ихъ по какимъ либо причинамъ изъ одного мѣста заключенія въ другое, подлежитъ зачисленію въ опредѣленные имъ судебными приговорами сроки заключенія

(уст. угол. суд. ст. 968 и примѣч. къ ней), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что, при приведеніи въ исполненіе приговоровъ мировыхъ установленій объ арестѣ, слѣдуетъ руководствоваться 190 ст. уст. угол. суд. и примѣч. къ ней, и что время, проведенное осужденными въ пути, засчитывается въ срокъ ареста для лицъ, препровождаемыхъ въ мѣста заключенія подъ стражею.

45. 1893 года декабря 20-го дня. Внесенный Первоприсутствующимъ, вопросъ о томъ: можетъ ли быть, въ основаніе къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, по обвиненію въ требованіи вторичной уплаты долга, принято частное опредѣленіе гражданскаго суда, состоявшееся, по жалобѣ отвѣтчика, въ порядкѣ исполненія судебного рѣшенія, о послѣдовавшей уже по исполнительному листу уплатѣ присужденнаго взысканія, или же въ основаніе такового преслѣдованія, можетъ быть принято лишь вошедшее въ законную силу рѣшеніе гражданскаго суда, состоявшееся въ порядкѣ исковомъ?

(Предсѣдательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Волковъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію изложеннаго выше вопроса послужили слѣдующія обстоятельства: рѣшеніемъ мирового судьи, состоявшимся 4-го октября 1889 года по исковому дѣлу, было присуждено въ пользу истца по долговой роспискѣ 40 руб. и на взысканіе этой суммы 18-го ноября 1891 года былъ выданъ истцу исполнительный листъ, который и былъ предъявленъ имъ 14-го декабря того же 1891 года, для взысканія съ должника означенной суммы, судебному приставу, описавшему, для удовлетворенія взысканія, имущество должника и назначившему его въ продажу на 19-е января 1892 года. Вслѣдъ затѣмъ, 21-го января 1892 года, должникъ вошелъ къ мировому

судѣ съ прошеніемъ, при которомъ представилъ двѣ платежныя росписки взыскателя отъ 28-го мая и 10-го іюля 1890 года, всего на сумму 40 руб. и утверждая, что росписки эти выданы въ удостовѣреніе полученія уплаты, присужденной по означенному выше рѣшенію мирового судьи отъ 4-го октября 1889 года суммы, ходатайствовалъ объ отменѣ назначенной судебнымъ приставомъ продажи его имущества и о прекращеніи производящагося съ него по упомянутому рѣшенію взысканія. Эта жалоба на дѣйствія судебного пристава по производству взысканія съ должника была разсмотрѣна мировымъ судьей, на основаніи 162 ст. уст. гр. суд., въ порядкѣ разрѣшенія споровъ по исполненію судебныхъ рѣшеній, въ присутствіи взыскателя, который, возражая, что представленныя должникомъ росписки относятся къ уплатѣ долга по другому между нимъ и должникомъ обязательству, настаивалъ на томъ, что возбужденный должникомъ споръ по предмету уплаты имъ долга по приводящемуся въ исполненіе рѣшенію мирового судьи отъ 4-го октября 1889 года долженъ быть разсматриваемъ не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ. Находя возраженія взыскателя о порядкѣ разсмотрѣнія жалобы должника незаслуживающими уваженія, въ виду 80, 160 и 962 ст. уст. гр. суд., и признавъ, что означенныя выше росписки устанавливаютъ полученіе взыскателемъ уплаты долга, присужденнаго ему рѣшеніемъ судьи, состоявшимся 4-го октября 1889 года, мировой судья постановилъ признать означенное рѣшеніе свое исполненнымъ и производящееся, во исполненіе сего рѣшенія, взысканіе съ должника прекратить. Это опредѣленіе мирового судьи было обжаловано взыскателемъ мировому съѣзду, причемъ въ основаніе къ отменѣ сего опредѣленія взыскатель приводилъ тѣ же данныя и соображенія, на которыя онъ указывалъ и мировому судѣ. Мировой съѣздъ, признавъ, съ своей стороны, опредѣленіе мирового судьи, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, правильнымъ, оставилъ жалобу взыскателя безъ послѣдствій. Это опредѣленіе съѣзда, объявленное съ правомъ кассационнаго обжалованія, въ кассационномъ порядкѣ обжаловано не было. Въ послѣдствіе сего опредѣленія мирового съѣзда, (мировой судья возбудилъ противъ взыскателя уголов-

ное преслѣдованіе, по обвиненію его въ томъ, что, получивъ въ іюль 1890 года уплату присужденныхъ ему рѣшеніемъ отъ 4-го октября 1889 года 40 руб., отъ требоваль вторичнаго съ должника платежа того же долга, предъ- явивъ 14-го декабря 1891 года ко взысканію съ него выданный ему 18-го ноября 1891 года, во исполненіе означеннаго рѣшенія, уже оплаченный должникомъ исполнительный листъ и скрылъ полученіе по оному уплаты долга. Признанный въ этомъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 174 ст. уст. о наказ., виновнымъ приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ, обвиняемый взыскатель въ принесенной на приговоръ мирового съѣзда Уголовному Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената кассационной жалобѣ указываетъ, между прочимъ, на допущенное съѣздомъ нарушеніе 27 ст. уст. угол. суд., выразившееся въ томъ, что, вопреки рѣшеніямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 7 и др., въ основаніе къ возбужденію противъ него уголовного преслѣдованія приняты судьей и съѣздомъ не рѣшеніе гражданского суда, постановленное въ исковомъ порядкѣ, а частное опредѣленіе состоявшееся въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебного пристава по исполненію судебного рѣшенія.

Обсудивъ изложенный выше вопросъ, относительно порядка возбужденія уголовного преслѣдованія по обвиненіямъ въ требованіи вторичной уплаты долга, и выслушавъ по оному заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 158, 160, 952 и 962 ст. уст. гражд. суд., отказъ судебного пристава въ прекращеніи взысканія, не взирая на представленіе должникомъ росписки взыскателя, удостоверяющей, что присужденная съ него судебнымъ рѣшеніемъ сумма имъ уже уплачена, можетъ быть обжалованъ должникомъ, въ частномъ порядкѣ, подлежащему суду и таковыя жалобы разрѣшаются судомъ, на основаніи 966 ст. уст. гр. суд., въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копии прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку; что состоявшіяся по такимъ жалобамъ опредѣленія судовъ первой степени могутъ быть обжалованы, въ виду 967 ст. уст. гр. суд., апелляціонной ин-

станции, а опредѣленія этой послѣдней, какъ окончательно разрѣшающія возбуждаемые таковыми жалобами спорные вопросы, подлежатъ обжалованію въ порядкѣ кассационномъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та Прав. Сената 1877 г. № 48 и др.). Вслѣдствіе сего, состоявшееся въ означенномъ порядкѣ опредѣленіе суда, коимъ признано, что представленная должникомъ росписка служить достаточнымъ доказательствомъ уплаты имъ взыскателю суммы, присужденной въ его пользу приводящимся въ исполненіе судебнымъ рѣшеніемъ, въ случаѣ необжалованія такового опредѣленія въ установленный закономъ срокъ, или когда принесенная на такое рѣшеніе жалоба оставлена апелляціонною или кассационною инстанціею безъ послѣдствій, должно почитаться окончательно разрѣшившимъ спорный вопросъ, относительно уплаты взыскиваемой по исполнительному листу суммы (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1873 г. № 1 и друг.), а слѣдовательно, такое опредѣленіе можетъ быть принято въ основаніе къ возбужденію противъ взыскателя уголовного преслѣдованія по обвиненію въ требованіи съ должника по исполнительному листу вторичнаго взысканія уплаченнаго уже ему долга. По симъ основаніямъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что въ основаніе къ возбужденію уголовного преслѣдованія, въ означенныхъ случаяхъ, могутъ быть приняты и упомянутыя частныя опредѣленія гражданского суда.

46. 1893 года декабря 20-го дня. По вопросу о томъ: съ какого момента долженъ быть исчисляемъ установленный статьями 429 устав. о пошл. т. V и ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г. (ст. 82 прил. I къ ст. 708 зак. гражд. изд. 1887 г.) семидневный срокъ для объявленія о несостоявшихся актахъ, совершаемыхъ въ указанномъ положеніемъ о нотаріальной части порядкѣ? (Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокуроръ Н. Н. Шрейберъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило ходатайство куп-

ца Турина о томъ, чтобы, за послѣдовавшимъ со стороны старшаго нотаріуса Черниговскаго окружнаго суда, по просьбѣ Турина, уничтоженіемъ утвержденной тѣмъ же старшимъ нотаріусомъ 1-го іюля 1885 года купчей крѣпости на продажу имъ, Туринимъ, своего дома купцу Берману, возвращены были ему, Турину, уплаченныя уже имъ по сей продажѣ крѣпостныя пошлины. Это свое ходатайство Туринъ основываетъ на томъ, что съ заявленіемъ своимъ о несостоявшейся продажѣ онъ, Туринъ, обратился къ старшему нотаріусу, не пропуская установленнаго ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г. семидневнаго со дня выдачи ему акта срока, такъ какъ означенное заявленіе его подано было имъ старшему нотаріусу 9-го іюля; главная же выпись утвержденной старшимъ нотаріусомъ 1-го того же іюля и имъ же уничтоженной купчей крѣпости выдана была ему, Турину, отъ старшаго нотаріуса 2-го іюля. По мнѣнію же Черниговской контрольной палаты, съ каковымъ мнѣніемъ соглашается и Совѣтъ Государственнаго Контроля, уплаченныя Туринимъ крѣпостныя пошлины, не смотря на послѣдовавшее уже со стороны старшаго нотаріуса уничтоженіе, по просьбѣ Турина, купчей крѣпости, не могутъ быть возвращены ему, Турину, за силою ст. 429 уст. о пошл. т. V св. изд. 1857 года такъ какъ Турину, въ виду точнаго смысла ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 года, надлежало, при дѣйствіи въ Черниговской губерніи положенія о нотаріальной части, по которому право собственности на проданное имущество переходитъ къ покупателю со времени утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ, ходатайство свое объ уничтоженіи того акта, по причинѣ несостоявшейся продажи, предъявить старшему нотаріусу въ теченіи семи дней не со дня выдачи ему, Турину, отъ старшаго нотаріуса главной выписи помянутой купчей крѣпости, а со дня утвержденія этой крѣпости старшимъ нотаріусомъ, имѣвшаго мѣсто 1-го іюля. вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ Государственнаго Контроля высказываетъ мысль о необходимости разъясненія въ законодательномъ порядкѣ приведенныхъ ст. 429 уст. о пошл. и ст. 825 зак. гражд., въ виду усматриваемаго въ сихъ статьяхъ разнорѣчія относительно того, обуславливается ли возвращеніе изъ

казны крѣпостныхъ пошлинъ, при уничтоженіи несостоявшихся актовъ, подачею заявленія о томъ, что актъ не состоялся въ теченіи семи дней, отъ написанія того акта (ст. 429), или же отъ дня окончательнаго совершенія акта, т. е., дня выдачи акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ. (ст. 825)

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора и останавливаясь, прежде всего, на указываемомъ Совѣтомъ Государственнаго Контроля разнорѣчіи въ правилахъ, содержащихся въ ст. 429 уст. о пошл. т. V и ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 года, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что указаніе это не представляется правильнымъ. Дѣйствительно, въ ст. 429 уст. о пошл. т. V св. изд. 1857 г. выражено, что взысканныя крѣпостныя пошлины могутъ быть возвращаемы, въ случаѣ несостоятельности самихъ актовъ, предъявленной не далѣе, какъ черезъ семь дней отъ ихъ написанія, а въ ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. изъяснено, что если продажа или иное укрѣпленіе не состоится, то надлежитъ предъявить о семъ не далѣе семи дней со дня окончательнаго совершенія акта, т. е., со дня выдачи онаго отъ крѣпостныхъ дѣлъ; но это представляющееся лишь на первый взглядъ разнорѣчіе устраняется само собою, при разсмотрѣніи тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы правила той и другой статьи закона. Какъ подъ ст. 429 уст. о пошл. т. V св. изд. 1857 г., такъ и подъ ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 года приведены въ цитатахъ указы Правительствующаго Сената: а) отъ 24-го апрѣля 1771 г. (полн. собр. зак. № 13598) и б) 1807 г. (полн. собр. зак. № 22527), изъ коихъ первымъ предписано объявленія о несостоявшейся купчей, а потомъ и требованія о возвратѣ пошлинъ ожидать отъ написанія купчей не далѣе, какъ чрезъ недѣлю, а вторымъ, въ разъясненіе выраженія предъидущаго указа „отъ написанія купчей“, дано знать циркулярно, что изреченіе это не въ иномъ смыслѣ должно быть понимаемо, какъ за дѣйствительное и совершенное окончаніе купчей палатою, и что посему надлежитъ считать купчую крѣпость получающею свое окончаніе въ палатѣ съ того времени, когда со стороны палаты конченъ будетъ весь указанный на совершеніе оной обрядъ, т. е., ког-

да судеть уже выдана она изъ палаты покупщику, за учинениемъ имъ и продавцемъ въ крѣпостной книгѣ росписокъ. Такимъ образомъ, одно то обстоятельство, что въ уставѣ о пошлинахъ изд. 1857 г. редакція статьи 429 сего устава осталась несогласованною съ разъяснениемъ, преподаннымъ въ томъ самомъ указѣ Правительствующаго Сената 1807 г., на которомъ основаны какъ эта самая 429 статья, такъ и соответствующая оной стат. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г., не должно, вопреки мнѣнію Совѣта Государственнаго Контроля, давать повода къ предположенію, будто бы приведенными узаконеніями устанавливаются различные сроки для объявленія о несостоявшихся актахъ, а засимъ и къ законодательному разъясненію ст. 429 уст. о пошл. т. V и ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г., не представляется оснований. Независимо отъ сего, въ направленіи настоящаго дѣла въ предположенномъ Совѣтомъ Государственнаго Контроля смыслѣ не усматривается надобности еще и потому, что, за обнародованными послѣ 1857 года новыми изданіями какъ законовъ гражданскихъ, 1 ч. X т., такъ и устава о пошл., не можетъ уже нынѣ возникнуть никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣйствующій въ настоящее время порядокъ исчисления срока для подачи объявленій о несостоявшихся актахъ опредѣляется исключительно по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ гражданскихъ. Ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 г. перенесена въ ст. 82 прилож. I къ ст. 708 тѣхъ же тома и части изд. 1887 года цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій, а въ уставѣ о пошлинахъ т. V св. изд. 1893 года правило о томъ, съ какого времени долженъ быть исчисляемъ срокъ для подачи объявленій о несостоявшихся актахъ, могущихъ имѣть послѣдствіемъ своимъ возвратъ изъ казны уплоченныхъ крѣпостныхъ пошлинъ, вовсе не внесено, и въ ст. 224 сего устава, взаменъ ст. 429 уст. о пошл. изд. 1857 года постановлено, что взысканныя крѣпостныя пошрины могутъ быть возвращаемы внесшимъ оныя, въ случаѣ несостоятельности самыхъ актовъ, по правиламъ, изложеннымъ именно въ вышеуказанной ст. 82 прилож. I къ ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г. Переходя отъ сего къ самому существу подлежащаго разрѣшенію въ настоя-

щемъ дѣлѣ вопроса о томъ: съ какого именно времени долженъ быть исчисляемъ установленный ст. 82 прилож. I къ ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г. семидневный срокъ для объявленія о несостоявшихся актахъ, совершаемыхъ по правиламъ положенія о нотаріальной части, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ статьѣ сей изображено: „если продажа или иное укрѣпленіе зачѣмъ либо не состоится, то надлежитъ предъявить о семъ не далѣе семи дней со дня окончательнаго совершенія акта, т.-е., со дня выдачи онаго отъ крѣпостныхъ дѣлъ“. Такимъ образомъ, изъ буквального смысла приведенной статьи закона слѣдуетъ заключить, что за начало теченія означеннаго срока должно быть принимаемо время выдачи акта изъ крѣпостнаго установленія участвовавшимъ въ томъ актѣ лицамъ, т.-е., тотъ моментъ, когда лицамъ этимъ становится уже извѣстнымъ съ надлежащею достовѣрностію, что, какъ сказано въ указѣ Правительствующаго Сената 1807 г. (полн. собр. зак. № 22527), со стороны крѣпостнаго установленія конченъ весь узаконенный на совершеніе акта обрядъ. Если, при этомъ, въ той же ст. 82 прилож. I къ ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 года дѣйствіе выдачи акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ и приравнивается къ дѣйствію окончательнаго совершенія означеннаго акта, то обстоятельство это объясняется тѣмъ, что, на основаніи опредѣляющихъ порядокъ совершенія актовъ законовъ, изданныхъ до времени обнародованія положенія о нотаріальной части, какъ исполненіе крѣпостнымъ установленіемъ обряда совершенія акта, такъ и выдача этого акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ, происходятъ одновременно (ст. 81 прилож. I къ ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г.). Съ изданіемъ положенія о нотаріальной части, хотя этотъ послѣдній порядокъ и подвергся измѣненію въ томъ отношеніи, что выдаваемые отъ старшаго нотаріуса, уже по утверженіи имъ актовъ, главныя выписи послѣднихъ изъ актовыхъ книгъ, въ замѣнъ самыхъ актовъ, (ст. 171 полож. о нот. части), могутъ быть получены участвовавшими въ актѣ лицами и не въ тотъ самый день, въ который послѣдовала его утвержденіе, но это обстоятельство, само по себѣ, ни въ чемъ не измѣнило того принятаго,

при установлении указанного в ст. 82 прилож. I к ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 г. срока для объявления о несостоявшихся актах, начала, по которому срок этот должен быть исчисляемъ съ того времени, когда обь окончаніи всѣхъ обрядовъ по совершенію акта стало извѣстно участвовавшимъ въ ономъ лицамъ. Посему и принимая во вниманіе, что, при отсутствіи въ положеніи о нотаріальной части правила о томъ, чтобы самыя дѣйствія старшаго нотаріуса по утверженію акта, по запискѣ онаго въ крѣпостную книгу и по отмѣткѣ онаго въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, обусловливались непремѣннымъ присутствіемъ сторонъ, участвующихъ въ совершеніи акта, принятіе за основаніе къ исчисленію вышеозначеннаго срока, какъ предполагаетъ Совѣтъ Государственнаго Контроля, съ того дня, въ который актъ былъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, имѣло бы послѣдствіемъ своимъ то, что, въ весьма многихъ случаяхъ, стороны, участвовашія въ совершеніи акта, лишены были бы возможности воспользоваться принадлежащимъ имъ, по силѣ ст. 82 прилож. I к ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 года, правомъ единственно по несвоевременному полученію ими точныхъ свѣдѣній о днѣ, въ который послѣдовало со стороны старшаго нотаріуса утверженіе акта, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что установленный ст. 82 прил. 1 к ст. 708 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1887 года (ст. 429 уст. о пошл. т. V и ст. 825 зак. гражд. 1 ч. X т. св. изд. 1857 года) срокъ для подачи объявленій о несостоявшихся актахъ, совершаемыхъ въ установленномъ положеніи о нотаріальной части порядкѣ, долженъ быть исчисляемъ со дни выдачи старшимъ нотаріусомъ выписи акта, согласно ст. 171 упомянутаго положенія.

47. 1893 г. октября 25 дня. Внесенные Первоприсутствующимъ вопросы о томъ: 1) вправѣ ли судебный приставъ, получивъ, накануне публичной продажи имущества крестьянина, сообщеніе волостнаго старшины объ исключеніи изъ описи всего скота, какъ необходимаго

въ крестьянскомъ хозяйствѣ и продажа коего раззорительно повліяетъ на хозяйство крестьянина, доставить это сообщеніе, за несвоевременностью, безъ удовлетворенія) и 2) вправѣ ли судебный приставъ, въ виду сдѣланной на самой описи имущества крестьянина волостнымъ старшиною надписи о томъ, что означенное имущество находится въ общемъ его владѣніи, нераздѣльно съ отцомъ, оставить безъ удовлетворенія требованія того же старшины о пополненіи, изъ имѣющаго быть проданнымъ имущества, недоимки въ податяхъ и повинностяхъ, числящихся на отцѣ должника?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе испр. должн. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ— по первому вопросу: по силѣ 2 ѳ статьи приложенія къ 24 ст. (примѣч. 3) общ. полож. о крест. (по продол. 1890 г.), по истеченіи срока, назначеннаго судебнымъ приставомъ для добровольной уплаты долга, въ случаѣ неуплаты онаго, судебный приставъ можетъ приступить къ описи имущества, причемъ опись имущества крестьянина-должника производится не иначе, какъ въ присутствіи сельскаго старосты и волостнаго старшины, для опредѣленія того, какая часть изъ имущества крестьянина-должника можетъ быть продана на удовлетвореніе истца безъ разстройства крестьянскаго хозяйства. Изъ смысла этой статьи нельзя не придти къ заключенію, что сельскій староста и волостной старшина, въ указанныхъ случаяхъ, являются не стороною въ дѣлѣ, а представителями власти, которая заинтересована не столько матеріальнымъ благосостояніемъ того или другаго отдѣльнаго должника-крестьянина, какъ охраненіемъ вообще крестьянскаго хозяйства отъ упадка и разстройства; а коль скоро эти должностныя лица, обязанныя закономъ являться совмѣстно, представляютъ изъ себя не сторону въ дѣлѣ, то и участіе ихъ не можетъ

подчиняться безусловно тѣмъ, точно опредѣленнымъ, правиламъ, которыя установлены для сторонъ, въ видахъ предупрежденія столкновений ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ и интересовъ. Засимъ въ подобныхъ случаяхъ власть заинтересована не въ томъ, будетъ ли то или другое имущество крестьянина подвергнуто описи, а въ томъ, можетъ ли оно быть продано безъ разстройства хозяйства въ будущемъ; если же въ приведенной 2-й ст. и говорится лишь о составленіи описи, какъ о такомъ дѣйствіи, къ присутствію при совершеніи коего сельскій староста и волостной старшина приглашаются субсидиарнымъ приставомъ, то на такое дѣйствіе нельзя смотрѣть, какъ на единственный моментъ, въ который означенныя должностныя лица обязаны заявить свое мнѣніе по вопросу о возможности отчужденія продажею указаннаго кредиторомъ къ описи имущества; моментъ этотъ представляется лишь начальнымъ и, очевидно, избранъ таковымъ потому, что съ наступленіемъ его уже является возможность не подвергать напрасно описи необходимые предметы крестьянскаго хозяйства и тѣмъ заблаговременно избавить собственника оныхъ отъ могущаго произойти отъ сего въ хозяйствѣ стѣсненія; признавать же, что этимъ моментомъ исчерпывается все участіе сельскаго старосты и волостнаго старшины въ дѣлѣ, не представляется законнаго основанія уже и потому, что составленіе описи еще не означаетъ непремѣннаго вслѣдъ за ней наступленія процедуры продажи описаннаго имущества; между описью и продажею можетъ иногда пройти не мало времени, въ теченіе коего событія и обстоятельства настолько могутъ измѣниться, что признанная при составленіи описи возможною продажа можетъ въ послѣдствіи оказаться раззорительною для хозяйства и, слѣдовательно, неосуществимою, а въ подобныхъ случаяхъ нельзя допустить ограниченіе дѣйствія власти лишь извѣстнымъ срокомъ, и именно моментомъ составленія описи, когда по ходу дѣла еще оказывается возможность принятіемъ безотлагательныхъ мѣръ предотвратить могущее приключиться разстройство въ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что вышеприведенная 2-я статья приложенія къ 24 ст. общ. пол. о крест. (по прод. 1890 г.) вовсе не ограничиваетъ круга дѣйствій сельска-

го и волостнаго начальства по предмету удовлетворенія частныхъ долговъ крестьянъ изъ движимаго сихъ послѣднихъ имущества лишь однимъ моментомъ составленія описи, но что участіе тѣхъ лицъ въ такого рода дѣлахъ можетъ проявляться и за предѣлы составленія описи, до самой продажи, а слѣдовательно и о несвоевременности такого сообщенія волостнаго старшины собственно по вопросу о томъ, можетъ ли описанное имущество быть назначено въ продажу, которое послѣдовало послѣ составленія описи, не можетъ быть рѣчи; сообщеніе это не можетъ терять своего значенія только потому, что оно не послѣдовало въ моментъ составленія описи, и должно быть признано обязательнымъ для судебного пристава наравнѣ съ тѣмъ, которое дано при составленіи описи; при этомъ судебный приставъ не вправѣ войти въ обсужденіе правильности того сообщенія и по существу, такъ какъ онъ, по свойству своихъ обязанностей, не можетъ быть признанъ компетентнымъ лицомъ въ разрѣшеніи вопросовъ о хозяйственной состоятельности того или другаго лица крестьянскаго сословія; если же сторона усмотритъ какую либо неправильность въ сообщеніи волостнаго старшины и несоотвѣтствіе и принятой судебнымъ приставомъ, вслѣдствіе такого сообщенія, мѣры съ дѣйствительною необходимостію, то можетъ обжаловать это въ установленномъ порядкѣ и этимъ путемъ достигнуть возстановленія нарушеннаго своего права. Что же касается до втораго вопроса, то вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ силу 3 ст. прилож. къ 24 ст. (3 примѣч.) общ. полож. о крест. (по прод. 1890 г.), изъ вырученной черезъ продажу имущества суммы судебный приставъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ему подлежащимъ волостнымъ правленіемъ, обязанъ удовлетворить сполна числящіяся на крестьянинѣ-должникѣ недоимки по податямъ, мірскимъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ или помѣщичьимъ оброкамъ и только оставшуюся сумму обратить на удовлетвореніе кредитора и на взысканіе судебныхъ издержекъ. Если въ статьѣ этой и говорится лишь объ одномъ крестьянинѣ-должникѣ, то нѣтъ основанія правила этого не примѣнять къ тѣмъ случаямъ, когда должникъ-крестьянинъ представляется не исклю-

чительно собственникомъ проданнаго имущества, а лишь однимъ изъ участниковъ того крестьянскаго двора, достояніемъ коего означенное имущество состояло; подтвержденіемъ сему служитъ то, что, на основаніи 188 ст. общ. полож. о крест., сельское общество въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей можетъ, вмѣсто самого недоимщика, отдать кого либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, съ условіемъ выработанныя деньги обратитъ въ мірскую кассу, или же, вмѣсто неисправнаго хозяина, назначитъ старшимъ въ домѣ другаго члена той же семьи. Такимъ образомъ, самъ законъ признаетъ, что отвѣтственность въ исправномъ платежѣ казенныхъ и мірскихъ повинностей лежитъ на всей крестьянской семьѣ, владѣющей имуществомъ нераздѣльно, а не на одномъ старшемъ въ домѣ, а потомъ изъ суммы, вырученной отъ продажи, за долгъ одного изъ членовъ крестьянскаго двора, имущества прежде всего должны быть возмѣщены недоимки, въ податяхъ и повинностяхъ, числящіяся на томъ крестьянскомъ дворѣ, а затѣмъ уже оставшаяся свободною сумма можетъ быть обращена на удовлетвореніе требованія кредитора. Вслѣдствіе сего, необходимо придти къ заключенію, что судебный приставъ не вправѣ оставить безъ удовлетворенія сообщенія волостнаго старшины о томъ, что, въ виду нахождения имущества крестьянина-должника въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи съ его отцомъ, изъ вырученной суммы должны быть пополнены прежде всего недоимки въ податяхъ и повинностяхъ, числящіяся на отцѣ должника, какъ на старшемъ въ домѣ. Руководствуясь вышеозначенными соображеніями, Общее Собраніе 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать: 1) что судебный приставъ не вправѣ оставить безъ удовлетворенія означеннаго въ 1-мъ вопросѣ, полученнаго имъ до продажи имущества, сообщенія волостнаго старшины, которое представляется для него обязательнымъ, и 2) что второй изъ предложенныхъ Общему Собранію вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.